

Кирилл Панюшкин

ЭРРА2
НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Кирилл Панюшкин
Эра 2. Новое поколение

«PUBLISH-SELL-BOOK LLC»

2016

Панюшкин К.

Эра 2. Новое поколение / К. Панюшкин — «PUBLISH-SELL-BOOK LLC», 2016

Война закончилась. В жизни Кейджев настали мир и спокойствие. Но на горизонте появляется новое поколение воинов – Ашера. Николосу Кейджу и его команде снова предстоит потрянуть стариной. Их ждёт встреча с новобранцем из Колумбии, путешествие в Портленд и далёкую Россию. Некоторые герои найдут то, что давно искали, ответят на свои вопросы, раскроют тайну. Каждый из них получит, то что хотел.

© Панюшкин К., 2016

© PUBLISH-SELL-BOOK LLC, 2016

Содержание

Глава I. Начало долгой дороги	5
Глава II. Ночное ожидание	31
Глава III. Скорый Чикаго – Нью-Йорк	43
Глава IV. Кичи Катсу – Всё идёт наперекосяк	66
Глава V. Ашера не продашь	86
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Кирилл Панюшкин

Эра 2. Новое поколение

Глава I. Начало долгой дороги

Колумбийский аэродром. Поздний вечер. Солнце почти зашло за горизонт. Тропический рай погрузился во тьму. По грунтовой посадочной полосе шли семеро представителей боевой группы «Красный череп». Последние лучи уходящего солнца сияли, отражаясь от их белой одежды. Шли молча. На лицах всех бойцов – сдержанность и, казалось бы, невозмутимость. Однако это было не так. Опытный ашера смог бы рассмотреть в этой невозмутимости и кажущемся внешнем спокойствии лёгкую горечь расставания. Подошли к большому транспортному самолёту. Пилот, высушенный колумбийским зноем человек, уже ожидал их. Внешне он напоминал потомков майя. Из одежды – серая от времени майка и рваные джинсы. На шее красовалось ожерелье из зубов животных. Рядом с одетыми в белые сверкающие майки и штаны бойцами «Красного черепа» пилот выглядел ободранным бродягой.

- Вас, зеленолицых, только за смертью и посылать, – утомлённо фыркнул он.
- Рамирес. – Таня бросила на него суровый и немного усталый взгляд.
- Молчу, – враз сдался тот.

Синицына одобрительно покивала головой. Посмотрела на Александру и Хилари.

Магваер так и не привыкла к слегка зеленоватой коже представителей «Красного черепа». Когда она смотрела на Таню и Киру, ей было немного не по себе. Знала – они ашера, а их цвет кожи – не что иное, как естественный камуфляж, подаренной мутацией. Но всё равно смотреть на них было немного неприятно. Может быть, просто сказывалось не самое лучшее состояние. Душу охватила тяжёлая и прилипчивая тоска, она острыми когтями скребла сердце. Рвала душу. Разум оставался неизменным. Понимал – расставание временное, и нечего поддаваться тоске. Но душа и сердце твердили об обратном. Им казалось – расставание будет вечным. Больше не свидятся. Магваер, на свою беду, переняла заповедь воинской жизни – опасность подстерегает тебя везде, и в любой момент жизнь может оборваться.

– Как закончите, дайте знать, я пока полезу в самолёт... – сказал Рамирес. Небольшая пауза и настойчивый гонор: – Только учтите, вас ждут ещё около пятидесяти человек.

Таня ничего не ответила. Только посмотрела на Рамиреса тяжёлым взглядом. Тот весь сжался. Сел в кабину самолёта.

Таня, переглянувшись с четырьмя своими бойцами, начала говорить, глядя в лицо Хилари:

– Расставание всегда грустная пора, но оно необходимо. Иногда у нас с вами не всё было гладко... Но за месяцы, что ты провела здесь – ты стала настоящим членом нашей небольшой и дружной семьи. Я не мастер толкать длинные речи, да особо это и не нужно. Ты прекрасно знаешь, как я к тебе отношусь. Как мы к тебе относимся. А лучше слов говорят поступки. Мы своих не бросаем. Не предаём. Всегда поможем. Для нас наши сотоварищи – семья. Наши сотоварищи – для нас всё и вся. Впрочем, вы и так это поняли. Теперь пришла пора покинуть, так сказать, родное гнездо и пойти во взрослую, самостоятельную жизнь. Обрести свой дом и свою семью. Но не следует забывать тех, благодаря кому вы есть. Да и, по большому счёту, это расставание временное.

Небольшая пауза. Таня о чём-то задумалась.

– На удивление мы будем близко и в то же время далеко от вас. Больше мне нечего вам сказать. Так же, как и всем нам. Теперь просто пришла пора сказать – до свидания. Я не говорю «прощай». Я говорю – «до свидания». Мы ещё свидимся, и довольно скоро.

Голос Тани был наполнен печальными и горестными нотами. Она тщательно пыталась скрыть своё душевное состояние, но было заметно – горечь, тоска расставания сжигали сердце и душу. И скрыть это не представлялось возможным. Глаза Тани медленно начали «стекленеть» – в них накопилось большое количество влаги, и она вот-вот должна была вырваться наружу. Но ашера неведомыми душевными усилиями сдерживала этот пожар.

– До свидания, мои ученики. Скоро свидимся.

Таня протянула Хилари руку. Рукопожатие и следом дружественные объятия. Затем пришёл черёд Александры. Никто не хотел расставаться, но все понимали, что это необходимо. Очередь выражения дружеских чувств перешла к Яне, Анжеле и Ксении.

Магваер чувствовала своей сущностью тепло, исходившее от них. Это тепло было родным и в то же время ощущался какой-то холод. Но холод в скором времени пропал. Хилари знала, что каждый ашера «Красного черепа» встанет за них горюю. Никогда не предаст, не сделает ничего плохого. Понимала – может рассчитывать на их поддержку и на дружеское, а то и родное плечо, что всегда поможет и поддержит.

Хилари в последний раз посмотрела небесно-голубым взором на своих бывших учителей. Лёгкий ветерок повеял с юга, растрепал золотые шелковистые волосы Магваер. Она молча забралась по ржавой лестнице в салон самолёта.

Салон оказался просторным. На многочисленных сиденьях вольготно почивали пассажиры. Некоторые из них уже нервничали – самолёт долго не взлетал.

«Ожидание убивает, – подумала Хилари и добавила про себя: – Понимаю вас, но мне куда хуже, чем вам». Тоска в очередной раз подула сильным, холодным, пронизывающим до костей ветром.

Магваер спокойно прошла на своё место. Внезапно почувствовала – что-то не так. Что именно, понять не могла. Плюхнулась своей сущностью на сиденье. Взглянула в иллюминатор. Тьма уже окончательно спустилась на аэродром, поглотив окружавшие его зелёные джунгли.

Александра тем временем, попрощавшись с «Красными черепами», залезла в самолёт и уселась рядом с Хилари. Как только Киткоут прошла мимо Магваер – та почувствовала, как в её подруге начала бурлить чёрная река. Горькие воды расставания, тоски заполняли сердце и душу Александры. Хилари слегка поёжилась.

Пилот завёл винтовые двигатели, вырулил на полосу и начал постепенный разбег. В какой-то момент металлическую птицу немного затрясло. Кто-то из пассажиров занервничал. Некоторые едва ли не начали сеять панику. Другие принялись их успокаивать.

Самолёт вышел в открытое поле. Сильный тропический ливень обрушился на землю, враз заслонив обзор в иллюминаторе.

«Дождь прощания», – подумала Магваер, ощущая то, как сердце окутал тёмный туман тоски и грусти. Грустные мысли приобрели материальную форму и начали давить на голову. Сердца не бились¹, а скрежетали в грудной клетке, пытаясь перегнать кровь. Сквозь кисею дождя в размытом фонарном свете ашера вдруг увидела человеческий силуэт, одетый в чёрный балахон. В руках тот держал косу. Пассажиры, сидевшие справа, подняли панику. То и дело слышались крики: «Смерть по полю идёт». От испуга вторая половина самолёта перебежала на правую сторону, посмотреть на «смерть».

Мужчина с косой оказался романтической личностью. Любил провожать самолёты. Как всякий радушный и вежливый человек, помахал отбывающей машине рукой. Пожелал приятного полёта.

¹ Анатомия ашера предполагает наличие двух сердец и двух кровеносных систем. В одной красная кровь, во второй ядовито-зелёная.

Некоторые пассажиры начали падать в обморок. Хилари и Александра, наблюдая сие действо, непомерными усилиями сдерживали хохот. Пилот начал выяснять, в чём же дело. В горячке и суете он забыл отключить громкую связь с салоном.

– Центральная! Я не прошу. Я настоятельно требую – уберите смерть с поля! У меня самолёт скоро развалится от перепуганных пассажиров.

Пилот говорил на полном серьёзе. Киткоут и Магваер уже начали смеяться в открытую. Пилот продолжал недоумевать:

– Какой болван разрешил этим людям в чёрных плащах косить коноплю? Нельзя же так людей пугать!

Затем пилот перешёл на крик:

– Дать пассажирам покурить? Вы представляете, что тогда с ними будет? Мы или трупы привезём, или дико хохочущие тела, что будут не в себе.

– Приплыли.

– Смерть на взлётном поле. Это надо изучить, – смеясь, сказала Киткоут.

Тут самолёт набрал скорость и взлетел в ночное звёздное небо.

– А ещё вчера, в это же самое время, мы ещё тренировались. Согласись – этого будет не хватать, – с лёгкой ностальгией сказала Магваер.

– Возможно, и так. С другой стороны, перемена деятельности – своеобразный отдых. – Александра говорила немного разочарованно.

– Саш, ты точно всё решила? – с небольшой надеждой в голосе спросила Хилари.

Магваер чувствовала надвигающиеся серо-чёрные тучи одиночества, ощущала в душе холодное поветрие тоски. Незаметно подкрадывалась чёрная и липкая грусть. Тянула свои противные руки к сердцу, запускала их в разум, старалась проглотить душу.

– Да. Мне необходимо получить образование, и желательно не одно, а несколько и в короткий срок.

– Ясно. – Магваер с горечью на душе посмотрела в окно. На Александру внимания она больше старалась не обращать. Ей хотелось вместе с подругой поступить на службу к «Людям в белом». Желала, чтобы они всегда были вместе, ведь в незнакомый коллектив проще войти, если рядом есть родная душа. Но Александра рассудила по-другому. Вбила себе в голову – необходимо поставить небольшой эксперимент: в ближайшее время, в течение нескольких месяцев, получить образование. Каким образом? Это было известно только самой Александре, и больше никому.

Хилари, скрепя сердце, понимала интересы своей подруги. Но тот факт, что за двадцать с лишнем лет им впервые придётся расстаться, морально убивал. Одиночество чёрным и холодным туманом подступало к сердцу. Пыталось липкими и холодными лапами схватить за душу. Размышления о холодной чужбине и о том, что на ней придётся быть одной, невольно призывали и отчаяние. Лёгкий, но противный, мокрый, липкий ветер начал одолевать разум, сердце и душу. Заставлял путаться мысли. Отчего-то в разуме, словно кадры старой киноленты, начали мелькать воспоминания о пережитом вместе с Александрой. Одно сменялось другим. Те, что прошли мимо взора, рассеивались ветром одиночества и тоски, словно пыль. Превращались в зыбь, растворялась в тёмных недрах подсознания.

Картина за иллюминатором была одна и та же, и меняться она не собиралась. Ночное небо с сияющими звёздами и тьма внизу. Казалось, что внизу нет земли, и самолёт летит над какой-то бездной, куда, неровен час, можно провалиться.

Немного погодя Хилари закемарилась. Александра молчала. Разговаривать не хотелось. Несмотря на понимание желаний Александры, разум Хилари накрыли серые облака досады, что гнали неспешный холодный ветер тоски. Досады от того, что выбрали образование, а не её. Образование по сути Александре было не нужно. В тёмных водах её разума томились знания, что хватило бы не на одну академию наук. Но Киткоут обладала немецкой педантично-

стью. Несмотря на огромный багаж знаний, она не чувствовала себя учёным без нужной бумаги и корочки. Но не одна корочка была ей нужна. Нужно было ещё признание в научных кругах. Только после этого Киткоут могла назвать себя полноценным учёным. Пока же Киткоут считала себя задохлым учёным-лаборантом.

Неожиданно спящий салон заполнили крики «Всем сидеть на своих местах!» и «Самолёт захвачен!»

– Финиш.

– Это не по плану, – спокойно сказали Хилари и Сашка. Переглянулись между собой. Они пока не знали, что нужно делать.

– Вот не повезло, – промолвила Хилари.

– Кому, нам? – предположила Александра.

– Нет. Этим горе-террористам. – Две ашера сохраняли в душе полный штиль и гармонию.

– Да.

Они приподняли головы, чтобы понять – кто захватчики, сколько их и чем вооружены.

– Это не игрушки! Там сильнейший яд! Мгновенная смерть! – кричал кто-то на кого-то. В салоне самолёта ашера заметили десять человек – вооружены игрушечными пистолетами, но жидкость в них убивала по-настоящему. Одеты в обычную гражданскую одежду – разноцветные футболки, шорты и джинсы. На лицах маски. Среди захватчиков – три женщины.

Десять террористов быстро рассосались по всему самолёту. Трое вбежали в кабину пилота. Оставшиеся семеро человек контролировали другие части салона. Салон был поделён на классы. В каждом классе находилось по три человека. В одном даже четыре.

«Тесное пространство. Стрелять нельзя. Только рукопашная или ножи. В любом случае не очень удобно, но ничего, нас этому учили. Вести бой где угодно и с кем угодно. Подождём момента», – подумала Хилари. Стала слышать мысли Александры – та уже начала просчитывать возможные варианты событий и действий. Попыталась понять, когда настанет момент действовать. Пассажиры едва ли не начали паниковать от происходящего, но вид бесноватых вооружённых людей заставлял их сидеть смирно и тихо.

Хилари и Александра перед лицом опасности сохраняли железное спокойствие и невозмутимость. Но в их душах начали бушевать торнадо и настоящий морской шторм. Хотелось поскорее начать действовать. Однако разум чётко и ясно дал понять – не время. Нельзя действовать поспешно. Возвёл скалы и дамбы, удерживающие любые порывы ветра и удары волн.

Захватчики тем временем окончательно растянулись по салону. Они всё ещё грозили людям оружием и были на взводе. Необходимо было подождать, пока всё успокоится, противники почувствуют себя в безопасности и немного ослабят бдительность. Меньше всех претензий было к Александре и Хилари. Казалось, что они захватчикам не интересны.

Через какой-то время всё затихло. Враги рассредоточились по салону. Двое стояли на входе и на выходе. Ещё один ходил по салону и просто бдел. В скором времени ему это надоело, и он решил просто поболтать с кем-то. Подошёл к тому месту, где сидела Хилари.

– Эй, ты! Кукла! – недовольно сказал он.

– Я? – сделала перепуганное выражение лица Хилари и посмотрела в глаза человека, что наставил оружие.

– Да. Ты. Я с тобой разговариваю.

В том, что Магваер привлекла к себе внимание одной лишь внешностью, не было ничего удивительного. Чуть выше среднего роста, с немного сбитой фигурой – не худая, как трость, но и не толстая. Типичная американка. Волосы длинные, до конца лопаток. Золотистые. При свете солнца создавалось ощущение, что волосы из чистого золота. Магваер практически всеми воспринималась как глуповатая и избалованная старлетка, однако это было далеко не так.

– Встала и пошла, – приказал захватчик.

– Нет! Не надо! – притворяясь, что ей страшно, ответила Магваер.

– Пошла! Живо! – рявкнул тот.

– Ладно! Ладно, только не стреляйте!

Хилари спокойно встала и пошла прямо. Террорист взял её за плечо и направлял. Как только они дошли до выхода, он тут же втолкнул её в другую часть салона.

– Эй, что ты собрался делать? – спросил один из подельников захватчика.

– Ничего. Ей в сортир приспичило.

– А, понятно. Ну веди-веди, – ехидно сказал тот.

Они пошли дальше. Магваер сообразила, для чего её ведут в другой конец салона, и поняла – это её шанс начать действовать. Как только дошли до хвостовой части самолёта, противник затолкал её в кабинку туалета.

– Ну что, блондинка, сама разденешься, или помочь?

Хилари сделала задумчивое выражение лица. Издала несколько нечеловеческих щелчков и тут же напрягла мышцы предплечья. Раздался едва слышимый металлический лязг. Маскирующее поле тут же деактивировалось, и стала видна истинная сущность Хилари. На лице маска, на предплечьях массивные наручи с ножами и компьютером. Ножи инопланетной формы плавно выдвинулись из правого наруча. Сверкнули сталью. Враг удивился. Попытался закричать. Не вышло. Массивные зазубренные ножи прошли сквозь человеческое чрево, как сквозь масло. Противник захрипел в предсмертной агонии.

Повернула клинки, резко выдернула их. На пол хлынула кровь и части внутренностей. Ноги, белые кеды и пол тут же стали багровыми от крови. Противник обмяк и опустился на пол. Хилари была в маске и не чувствовала запаха крови, однако то чувство, когда чья-то кровь течёт по твоим ногам, начало немного сводить её с ума. Дёсна свело, как от кислого. Заломило зубы. Приятный холодок сформировался в солнечном сплетении, начал медленно растекаться по остальным нервным узлам в животе и спине. Становилось жарко. В разум подул лёгкий ветерок, что принёс мысли об убийстве. Ветер безрассудства постепенно начал увлекать разум Магваер, но та попыталась сохранить ум холодным. Горячка была не нужна.

«Его будут искать. Пора действовать».

– Братан, ты что там застрял? А? Ну так же нельзя-то.

Магваер решила активировать рентгеновское зрение и посмотреть, где находится враг. Тот был довольно близко. В голове тут же созрел план действий.

– Ни черта же себе! Откуда столько крови? Ты что там, девственности кого-то лишил, или это было столько месячных?

Небольшая пауза.

– Чувак?

В это мгновение Хилари заметила – противник практически вплотную подошёл к двери. Размахнулась и ударила ножами в дверь.

Клинки пробили гипсокартон и воткнулись в брюхо человека. Тот тут же согнулся и замер. Он не смог произнести ни слова. В следующий момент ашера сделала небольшой замах левой рукой. Ножи воткнулись врагу в глаза, вызвав мгновенную смерть.

«Минус два», – подумала она, осторожно выдернула ножи. Тело плавно опустилось на пол. Приглушённый звук привлек внимание того, кто стоял в конце салона.

– Что это за звуки тут?

Хилари тем временем вышла из туалета и тут же подошла к выходу. В следующий момент небольшая шторка раскрылась – показался террорист.

– Мля! Какого? – крайне удивлённо бросил он и враз побледнел от страха. Дрожащими руками попытался облить из своего пистолета Магваер. Та ударила на опережение. Клинки тут же воткнулись врагу в живот. Тот выпучил глаза. Ашера моментально втянула его за ширму

и, повалив на спину, вытащила лезвия из живота. Следом резким движением воткнула их врагу в глаза, продырявив черепную коробку насквозь. Он даже не успел вскрикнуть.

Резкая пронзительная боль прокатилась по спинному мозгу Хилари – предчувствие опасности. Ашера чуть замешкалась, ибо не могла понять, откуда опасность может прийти. Раздвинула ширму и увидела, как к ней спешит один из врагов. Согнув ноги в коленях, пригнулась и стала наблюдать за врагом. Тот подошёл поближе – ашера резко разогнула ноги в коленях и совершила наскок. Тот повалился на спину. Сразу же воткнула ножи во вражьи глаза, вызвав мгновенную смерть.

Пассажиры, что увидели всё это, заверещали в паническом порыве.

– Всем тихо. Не орите. В скором времени мы вас спасём, – немного недовольно сказала Хилари. Активировала маскировку, в буквальном смысле слова растворившись в воздухе. Направилась к выходу из салона.

Верещание привлекло одного из террористов. Он тут же ворвался в помещение, размахивая пистолетом с кислотой, и начал орать: «Что развопились, придурки! Всем сидеть тихо...»

В этот самый момент он увидел окровавленное тело с выдавленными глазами. Нервно ринул к нему. Магваер решила проявить жестокость. В одно мгновение схватила врага за руку с пистолетом, рубанула по ней. Оторванная конечность упала на пол. Террорист закричал от невыносимой боли, во все стороны брызнула кровь. Магваер оказалась у него за спиной. Заткнув неистовствовавшему врагу рот, ударила ножами в спину. Лезвия проткнули того насквозь, заставив жертву замолчать. Навсегда.

– Какого хрена там происходит?

– Нас мочат по одному! – донеслось из салона третьего класса.

– Сука!

Хилари поняла, что нужно действовать быстро. Отбросила тело на пол и стрелой метнулась в другой салон.

– Неволнуемся! Держите пассажиров. Мы разберёмся.

«Александра», – связалась с подругой Хилари. На линзе появился небольшой экран – он показывал всё, что видела Киткоут. Александра подкралась к одному из террористов и молниеносным движением свернула тому шею. Второй, что стоял впереди, повернулся. Яла быстро подскочила к нему и мгновенно ударила двумя пальцами в солнечное сплетение. Тот даже не понял, что произошло. Немного постоял и камнем рухнул вниз.

«К тебе направляются ещё двое. Убей их. Я освобожу людей во втором классе» – невозможно проинформировала Александра.

«Хорошо. Жду гостей».

Хилари встала около входа в третий класс. Охотничий инстинкт стал докучать ещё сильнее. Зубы и дёсна свело окончательно. Мурашки полностью поглотили все три нервных узла и взрывом прокатились по всему телу. Вернулись обратно и прокатились снова. Стало невероятно жарко. В голове было только две мысли – защитить людей и убить всех противников. Неведомая энергия ураганным ветром подхватила Магваер и опять начала увлекать на безрассудные поступки. Хотелось немедленно броситься в атаку, но что-то останавливало.

Немного погодя вбежали два вооружённых человека. Посмотрели по сторонам.

– Кто видел, что произошло? А?!

Противники нервничали, не зная, что им делать. Чувствовали себя загнанными в угол. Терялись в своих мыслях. Магваер сохраняла спокойствие. Была готова в любой момент атаковать. Подождала, пока враги отойдут на некоторое расстояние от неё. Как только те отошли подальше, стала красться за ними. Враги, заметив своих мёртвых товарищей, заметались. Они находились на краю пропасти, где царила паника. Их души и сердца с разумом постепенно начал окутывать первобытный страх.

– Кто их так?

– Не кипешуй! Мы разберёмся с ними.

– Спецназ, что ли, какой-то?

– Не знаю.

– Тут никого нет.

– Они где-то прячутся, я в этом уверен.

– А я нет. Может, это ашера? Я слышал, эти девки вылезают из ниоткуда и затем, ударив, растворяются в небытии.

– Ашера? Это миф. Я не верю в них!

«Ты не веришь в ашера? А они есть», – со смехом подумала Хилари и отстегнула правый наруч. В следующий момент ударила одного из противников по ноге, вывихнув тому колено. Нога оказалась изогнутой в неестественной позе. С диким криком противник припал на левую сторону.

– Одуреть! – крикнул его напарник. Хилари сделала удар рукой по воздуху. Наруч стремглав слетел с предплечья, воткнулся в грудь второго врага. Человек медленно опустился вниз, закатив глаза.

«Ты не видишь ашера. А они есть», – снова усмехнулась про себя Хилари. Резко вытащила ножи из левого наруча. Полоснула по вражеской глотке. Этого показалось мало. Несколько раз ударила сбоку шеи, вызвав обильное кровотечение и забрызгав свою руку по самый локоть. После этого брезгливо швырнула багрового от крови врага на пол.

Пассажиры тем временем подняли панику и принялись кричать. Магваер не растерялась и тут же начала орать в ответ при помощи встроенного громкоговорителя:

– Успокойтесь все! Идёт операция по вашему спасению! Заткнулись и сидите смирно!

Через мгновение почувствовала опасность. Появившийся из ниоткуда террорист нажал на спуск игрушечного пистолета, окатил Хилари несколькими тонкими струями. Струи яда попали на кожу рук и маску. Яд начал немного жечься, но не более того. Кровь на руках тут же зашипела, а затем стала испаряться на глазах.

«Ни хрена же себе», – подумала Магваер. Враг сделал крайне удивлённое лицо. Он не понимал, почему так произошло.

Магваер, недолго думая, выхватила у врага пистолет. Несколько раз плеснула ему в глаза и на открытую маской кожу. Тот мгновенно схватился за глаза, начал их тереть. От невыносимой боли заорал, словно раненный зверь. Через пару мгновений повалился на пол и затих. Его руки покрылись уродливыми красными ожогами. Кожа сморщилась. В некоторых местах виделось скукоженное высохшее мясо.

Руки Хилари же испытывали только лёгкое покалывание, и больше ничего. Сказывалась естественная защита, подаренная мутацией. Защитный слой кожи от агрессивного воздействия хорошо знал своё дело и защищал покровы от воздействия химиката.

Не обращая внимания на жжение в руках, взяла край футболки убитого ею противника и вытерла руки. После этого вытащила ножи из его тела, а затем надела обратно наруч и принялась ориентироваться в обстановке. Пока что было тихо. Прислушалась к обстановке более внимательно. Услышала какое-то шебуршание, что в скором времени стихло. Воцарились недовольные крики паникующих людей. Магваер присмотрелась к тому, что делает Александра. Та довольно спешно и молниеносно зачистила второй класс. Два человека рассредоточились на входе и на выходе и смотрели очень бдительно. Александра подкралась к одному из них, быстрым движением ударила сначала в спину, заставив врага выгнуться. Выполнила захват. Лицо врага оказалось у неё под мышкой. Быстрое и лёгкое движение. Хруст свёрнутой шеи. Поверженный противник обмяк и опустился на пол.

Второй поспешил ему на выручку. Сашка немедля отбросила тело своей жертвы. Сделала подкат вперёд и нанесла четыре молниеносных удара в район сердца. Исполнила кувырок обратно. Террорист попытался поднять руку и обрызгать её кислотой. Но не успел он нажать

на курок, как тут же завалился замертво. В следующий момент из кабины пилотов выбежал ещё один враг. Александра, видимо, почувствовала его. Развернулась к нему лицом и молниеносным движением прыгнула в его сторону с вытянутой ногой. Удар пришёлся по горлу. Тот схватился за него, согнулся и упал на пол. На его место встал другой. Он так же попытался обрызгать Киткоут кислотой, однако та ему этого сделать не дала. Перехватила его руку и в следующее мгновение вывернула её с мерзким хрустом. Затем ударила по горлу ребром ладони. Враг тут же опустился на пол. Последний из выживших противников взял в заложники одного из помощников пилота. Приставил к его виску пистолет и прикрылся им, как живым щитом.

– Эй, тварь!

Александра тут же подняла руки в знак того, что сдаётся.

– Спокойно, я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал.

– Ты? Не ври. Ты и кто-то ещё перебили всех моих товарищей.

– Твои товарищи угрожали мне. А я не люблю, когда в меня чем-то тыкают. Я потому и пихаться с мужиками не люблю.

– Да ладно!

Террориста всего трясло от страха. Он не знал, что ему делать и как быть дальше. Первобытный ужас сковал его действия, заставил срастись с полом и со своим живым щитом. В разуме его царил полная мысленная анархия. Вариантов того, как поступить, было великое множество, но опалённый разум не мог найти нужного решения. Хилари поняла – нужно действовать, иначе это может затянуться и не приведёт ни к чему хорошему. Осторожно прокрадлась вперёд. Добравшись до первого класса, встала в проходе. Александра тем временем что-то замышляла.

– Ладно, успокойся. Давай просто поговорим, и всё.

– Да? И что же ты можешь предложить?

– Для начала просто успокойся.

Тут Александра молниеносным движением выхватила метательный нож и швырнула во врага. Смертоносный снаряд воткнулся в лоб противника, не дав тому ничего предпринять. Враг лишь закатил глаза и упал. Помощник пилота находился в таком шоковом состоянии, что не понимал происходящего.

– О да. Похоже, это всё.

– Похоже на то, – спокойно сказала Хилари. В душе ураганом бушевал охотничий инстинкт. Дёсна окончательно свело кислотой. Приятный холодок, что сформировался в солнечном сплетении, начал растекаться по остальным нервным узлам в животе и спине. Жар по-прежнему был невыносимым. В голове только одна мысль – защитить людей. Убить врагов. Но убивать уже было некого. Хилари глубоко вдохнула и выдохнула. Подумала о нейтральном и приятном. Организм начал успокаиваться.

– Спокойствие пассажиров берёшь на себя? Ты же знаешь, я не умею болтать языком.

– Ну а что делать? Психология – это моё хобби.

– Народ, успокойтесь, всё страшное позади. Мы специальные агенты американского ФБР, были в отпуске. Когда ситуация вышла из-под контроля, приняли меры по спасению пассажиров. Методы наши жёсткие, но действенные. Теперь я попрошу всех успокоиться и сесть на свои места.

После этого Магваер пошла в кабину пилота. Поняв, что там помощь не требуется, пошла в отделение третьего класса и решила убрать в сторону убитых ею врагов. Немного погодя к сему действию присоединились три стюардессы. Тела убитых сложили в большую кучу и накрыли одеялами. Кровь и остатки внутренностей были убраны, а полы отмыты от крови. Затем Александра и Хилари вернулись на свои места. Но относительно спокойный полёт был прерван другой неожиданностью. Через пятнадцать минут в небе появились два видавших вида старых истребителя годов 70-х. Через пару мгновений самолёт пошёл на снижение.

– Уважаемые пассажиры, мы совершаем посадку на одном из островов. Сохраняйте спокойствие, – невозмутимо сообщил по громкой связи капитан самолёта.

– Готовь оружие, – сказала Александра.

– Оно у нас в багаже.

– Думаешь, у нас очередные проблемы?

– Ты заметила, что у этих истребителей не было никаких опознавательных знаков? Да и капитан что-то мне не очень нравится. У нас крупные неприятности. Я знаю, что в Карибском море свирепствуют пираты. Притом как морские, так и воздушные. А зачастую те и другие в сговоре. Они захватывают лайнеры вроде наших. Пассажиров могут либо убить, либо перепродать в рабство или что похуже. В новостях писали, что несколько самолётов с богатыми туристами так и пропало. У нас богатых туристов, может, и мало, но они есть.

– Откуда ты столько всего знаешь?

– Интернет... точнее, то, что от него осталось – весьма полезная штука.

С этими словами она полезла в багажное отделение и достала оттуда большую спортивную сумку. Из сумки извлекла автоматы – АК-108 и АК-107. Разница между ними была лишь в том, что первый был переделан под патроны НАТО, а второй под патроны 5.45 мм. Оборудование было одинаковым – ЛЦУ, коллиматорный прицел, подствольные гранатомёты и расширенные магазины на сорок пять патронов. Быстро взяв в руки оружие, достала из сумки пояс с подсумками на десять обойм. Помимо всего прочего, на этих поясах было три наступательных и три оборонительных гранаты, а также три подствольных гранаты. Одна такая граната лежала отдельно. Магваер тут же зарядила её в гранатомёт и взяла один такой пояс. Следом на плечи легли широкие лямки рюкзаков. Спортивная сумка в десяток-другой килограмм повисла в руках Александры.

– Эти непотребства думают, что смогут взять нас живыми и продать, как какую-то скотину...

– Они сильно ошибаются, – сказали они, посмотрели друг на друга, передёрнули затворы автоматов и пошли к выходу из самолёта. Пассажиры в очередной раз подняли панический гул. На него воины-ашера уже не обращали внимания. Зашли в кабину самолёта. Экипаж был сильно удивлён происходящим.

– Как только мы сядем, мы, возможно, сойдём с самолёта. Ваша задача проста – развернуться и лететь до ближайшего дружественного аэродрома, о нас не беспокойтесь. Мы можем постоять за себя и дать бой этим засранцам.

– Александра, что делать с истребителями? – спросил пилот, подслушав разговор с капитаном.

– Их возьмём на себя. Одна подствольная граната – и истребителей у них нет.

– Логично, – согласилась Хилари. Киткоут тем временем подошла к ней.

– Нам нужно будет отвести огонь от самолёта. Придётся сходить с борта. Выбираться будем самостоятельно.

– Думаешь, выберемся? – спросила Хилари. Она испытывала лёгкую боязнь того, что Александра может погибнуть в бою, а она останется в живых.

– Не знаю. Нет – значит нет, главное, чтобы эти люди выбрались, а мы уже... Ну, сама понимаешь.

– Понимаю.

Хилари готова была умереть. Была готова расстаться со своей жизнью в любой момент. Её ничто не останавливало и по большому счёту не держало на земле. Родных никого не осталось. Подвести своей смертью просто некого. Александра была рядом с ней, а значит, бояться оставить её одну на этом свете не следовало. Если что, Киткоут погибнет вместе с ней. Идеальнее смерти не придумаешь.

– Каков план, Хилари? – перебила думы Хилари Александра.

– Как только окажемся вне самолёта, найдём истребители и уничтожим их. Дальше действуем по обстоятельствам. Наша задача проста – дать самолёту улететь. А дальше будет видно, как и что. В плен в любом случае не сдаваться. Бьёмся до последней капли крови.

Магваер набралась решительности, вспомнив, за что они с подругой сражаются. Защищают свой народ. Защищают жизни других. Это был долг каждого воина-ашера.

– О да, – согласилась Александра.

Немного погода самолёт стало слегка трясти. Он постепенно замедлил ход. Магваер ничего не чувствовала. Страх, предчувствие опасности – всё улетучилось благодаря боевому поветрию. Это самое поветрие, словно парус, начало надувать охотничий инстинкт. При мысли о предстоящем бое снова стало жарко. Дёсна начало сводить кислым. Медленно формировались мурашки в солнечном сплетении, плавно переходили на другие нервные узлы. Хилари почувствовала, как что-то напирало изнутри. В голову задували ветра из мыслей о предстоящем бое. Настрой Александры был таким же. Её душевное море, состоящее из тёмных, но благородных вод, грозило вырваться из-за дамбы и затопить всех врагов. Однако в уме присутствовал и здравый смысл. Обе понимали – действовать нужно расчётливо, точно и чисто. Нельзя было допустить ни единой ошибки, иначе могли пострадать пассажиры, что недопустимо. Решимость действовать тем временем напирала с новой силой.

Спустя несколько мгновений самолёт остановился. Снаружи послышался металлический отзвук. Раздались шаги. Вероятно, пираты поднимались по металлической лестнице. Магваер вскинула к плечу автомат. Александра подозвала стюардессу.

– По команде откройте дверь, выпустите нас и сразу же закрывайте. Пилот пусть начинает разбег через пять секунд.

– Хорошо. Как прикажете, – согласилась молодая женщина лет двадцати семи.

Хилари тем временем сосредоточилась на двери. Нервы натянулись, точно трос с многотонным грузом. В такие моменты время обретает материальное воплощение. Ложится на плечи непомерным грузом. Тянется, словно канитель. Секунды превращаются в минуты. Минуты в часы. Часы – в бесконечность. Душа и сердце требовали действий, а так как действовать возможности не было, разуму приходилось сдерживать невыносимый напор.

– Сначала выйду я. Я подвижнее, чем ты. Смогу внести в их ряды сумятицу. Ты потом меня прикроешь. Помни, наша первоочередная задача – самолёты. С пиратской пехотой потом разберёмся.

Магваер ничего не ответила, только покивала головой. Немного погода в дверь начали интенсивно стучать.

– Открывайте!

– Делайте, что он говорит, – уверенно сказала Александра. Стюардесса открыла дверь. В проёме показался человек в красной одежде. Киткоут, недолго думая, швырнула в того огромную по весу сумку. Противник поймал её и с криками повалился навзничь на землю. Выскользнула наружу. Через несколько мгновений послышались двойные взрывы и крики. Потом раздались выстрелы. Хилари немедля подбежала к краю, минуя приставленную лестницу, спрыгнула вниз. Внизу уже кипел бой. Киткоут перемещалась с места на место, выписывала различные кульбиты. Десять человек, что её окружили, явно не были готовы к происходящему. Один за другим они падали на землю. Магваер тем временем обнаружила, что два истребителя сели рядом с самолётом. Не медля, взвела подствольный гранатомёт. Заметив, что истребители не успели выключить турбины, прицелилась по носу самолёта, где располагался воздухозаборник. Нажала на спуск. Граната полетела точно в цель. Едва она приблизилась к воздухозаборнику, как её тут же засосало в турбину. Через пару мгновений прогремел мощный взрыв. Истребитель тут же озарился ярким пламенем.

– Хилари! Прими огонь на себя, я займусь истребителем.

Пассажирский самолёт тем временем начал движение вперёд. Пираты окончательно потерялись и не знали, что им делать. Кто-то начал стрелять в самолёт, кто-то продолжал атаковать Александру. Хилари прицелилась по одному из тех, кто вёл огонь по самолёту и дала короткую очередь из трёх патронов. Один из пиратов тут же завалился на землю. Немного погодя Александра успела убить ещё двоих. Заметив, что истребитель также начал движение, взвела подствольный гранатомёт и нажала на спуск. Спустя мгновение и второй истребитель озарился ярким пламенем с раскатистым оглушительным взрывом.

– Твою мать! Это что, демоны?

– Конец! Нас ложат! – паниковали пираты.

Недолго думая, Магваер прицелилась по ещё двоим и дала длинную очередь. Ещё двое пиратов слегли на землю. Оставшегося в живых последнего врага Александра взяла на себя. Сделала небольшой кувырок в сторону, присев на колено, выпустила одну-единственную пулю. Та сразила последнего противника.

Самолёт развернулся и начал разгон. Магваер осмотрелась по сторонам. Аэродром представлял собой грунтовое поле. Рядом с ним было небольшое строение в три этажа, протяжённостью несколько десятков метров. Хилари, предусмотрительно воспользовавшись паузой, перезарядила гранатомёт и тут же навела оружие на здание. В следующий момент из него выбежало множество людей с автоматами наперевес.

– Противник на двенадцать! Здание! – крикнула она и, прицелившись по лестнице, тут же нажала на спуск. Небольшой приглушённый звук и мощный взрыв. Семеро людей взрывной волной раскидало в разные стороны. Оставшиеся в живых противники начали стрелять по ним. Хилари решила наступать, побежала в их сторону, петляя из стороны в сторону. Александра делала то же самое, но у неё это получалось быстрее – она была немного подвижнее и манёвреннее, чем Хилари.

Пули противников свистели то рядом, то над головой, то ещё где-то. Хилари не обращала никакого внимания. Её поглотил азарт. Хотелось добраться до противников и вступить с ними в ближний бой. Охотничий инстинкт разразился настоящим штормом. Зубы и дёсна свело окончательно. Стало невыносимо жарко. На лбу выступила испарина. Мурашки растеклись по всем нервным узлам, взрывом распространились по всему телу. Проснулась неведомая, сильная энергия. Она ветром подхватила ашера и понесла вперёд. В голове было только две мысли – победить и убить всех противников.

Нашла ржавую машину и, спрятавшись за ней, продолжила вести по пиратам огонь. Те один за другим падали на землю. Магваер насчитала, что из выбежавших осталось только двадцать человек. Кто-то из них просто лёг, кто-то шёл в наступление точно так же, как и Хилари, петляя из стороны в сторону. Магваер, заметив таких семерых, начала целиться и стрелять по ним.

– Я займусь теми, кто пошёл в наступление, – сказала по связи Магваер, продолжая стрелять по бегущим людям, что так же стреляли во все стороны. Двое из них тут же повалились на землю, остальные продолжили наступать.

– Хорошо. Те, кто засели в обороне, оттуда уже не вылезут – подавлю огнём, – ответила Александра.

Немного погодя раздался щелчок – он свидетельствовал о том, что патронов в магазине больше нет. Спрятавшись за остов машины, Магваер перезарядила обойму. Высунулась и тут же получила несколько пуль по касательной – зацепили кожу на плечах. Не обратив внимания на резкую боль, продолжила выцеливать противников. Оставшиеся в живых четверо наступающих пиратов на короткое мгновение остановились. Этого хватило, чтобы Магваер дала по ним длинную очередь и скосила всех. Почувствовала опасность. В следующий момент увидела, как к её ногам упала граната. Немедля швырнула смертоносный снаряд обратно. Взрыв. Из укрытий в виде мешков с песком вывалилось три пирата.

Александра тем временем успела убить ещё двоих. Оставшиеся девять продолжали отстреливаться от ашера и делали это очень агрессивно. Автоматные очереди не стихали ни на минуту. Киткоут то и дело уворачивалась от выстрелов и следом в короткий промежуток времени стреляла по пиратам. Хилари заметила, как ещё двое выбыли из боя. Взвев подствольник, прицелилась по укрытию в виде кузова грузовика, откуда вели огонь два человека. Нажала на спуск. Приглушённый выстрел и мощный взрыв. Из-за грузовика полетели многочисленные куски тел. Оставшиеся в живых пятеро человек начали отступать. Пovyлезав из укрытия, тут же побежали наутёк. Поняли – с ашера не справятся. Но Александра и Хилари отпустить никого не собирались.

– Добиваем их! – приказала Хилари и, высунувшись из укрытия, принялась стрелять по противникам. Она стреляла прицельно, старалась не промахиваться. Один за другим бегущие повалились на землю. Над аэродромом воцарилась тишина. Охотничий инстинкт враз сошёл на нет.

– Хорошо повеселились, – спокойно сказала Хилари.

– Не то слово.

– Теперь только один вопрос – как нам отсюда выбираться? В Нью-Йорк нас просто так не пустят, придётся где-то делать остановку.

– В Чикаго в любом случае. Мне нужно туда. А дальше надёжнее, наверное, будет на поезде.

– Ну да. Американские поезда самые поездатые поезда во всей поездатой галактике, – смеясь, сказала Хилари.

– Сама-то поняла, что сказала? – едва не держась за живот, спросила Александра.

– Вообще-то нет. А что надо понимать?

– Непотребство, – махнула та рукой.

В небе послышались звуки лопастей вертолётa.

– О нет, кажется, эти непотребства вызвали подкрепление.

– Финиш. Но, с другой стороны, что мешает угнать вертушку? Ты же умеешь пилотировать?

– Вертолётy? Да. Умею. У меня бабушка лётчик, – отшутилась в ответ Сашка.

– Тогда маскируемся.

– С нашим багажом что делать?

– Берём с собой. Замаскируемся.

– Незаметно угоним вертушку, и на этом всё. Ввязываться в ещё одну перестрелку мне не очень хочется, – сказала Александра, надевая рюкзак на плечи. Магваер взяла спортивную сумку и рюкзак. У Александры также была спортивная сумка.

В небе показался вертолёт Ми-8.

– Финиш. Без русской техники мы не можем.

– Русская техника полмира обошла.

Винтокрылая машина пошла на снижение. Электрический треск – и ашера скрыло электромагнитное поле. Немного погодя машина плавно приземлилась на поле. Бойцы осторожно подкрались к вертолёту с хвоста. Из его утробы тем временем стали высыпать люди в тяжёлых бронежилетах, касках и масках. Все одеты в чёрно-красную форму – красными были маски, наколенники и лампасы на рукавах. Людей было десять. Вооружены пулемётами неизвестной марки и автоматами М-416 и Galil. Начали рассредоточиваться по всему аэродрому.

Ашера тем временем быстро запрыгнули на борт вертолётa, а тот, в свою очередь, куда-то полетел. Немедля проследовали в кабину пилота. Тот был один. Отключив маскировку, Магваер наставила на него оружие и бросила:

– Ни с места. Не делай глупостей и останешься жив.

– Вы кто такие? – перепугался тот.

- Это не важно. У тебя топлива много?
- На пять часов полёта хватит, – немного испуганно ответил лётчик.
- Тогда летим в Чикаго.
- Чего? Спятели?
- Пасть закрой и делай то, что тебе говорят, – Хилари слегка ударила его дулом.
- Ну, Чикаго так Чикаго.
- Пилот стал смотреть на экран навигатора и прокладывать курс.
- Пока летим, не мог бы ты сказать, что за непотребство происходит? Кто вы такие?
- Кубинские наёмники и пираты.
- Зачем вам самолёт?
- На борту летели несколько богатеньких пассажиров, и можно было бы неплохо нажиться. Я уже не говорю про работорговлю.
- Работорговлю? Вы же хотели просить выкуп, не так ли?
- Именно так. Только никого мы передавать не собирались. Получили деньги, исчезли – и всё. А дальше ищем покупателей и продаём. Живых или на органы – неважно как.
- Приплыли. Под носом у Кубы такое происходит.
- А ты думаешь, об этих островах кто-нибудь что-нибудь знает?
- Надо полагать, что нет, – выдохнула Александра.
- Вот именно. Что никто не знает. Вот и делаем что хотим.
- Взять бы где-нибудь бомбардировщик и как следует долбануть, чтобы от вас там ни чего не осталось.
- погоди ты, – сказала Сашка.
- И кто же покупатели?
- Тот же Чикаго. Работорговцы из Чикаго. Ещё несколько американских штатов. Иногда Африка, если я не ошибаюсь. Хотя здесь могу ошибаться.
- Неважно. И много вас там? – продолжила допрос Киткоут.
- Достаточно. Около двух сотен человек, хотя сейчас уже намного меньше, поскольку вы там устроили бойню. Кто же вы такие, что вы вдвоём положили столько людей?
- Я тебе говорю – неважно, кто мы такие. Доставь нас в Чикаго и останешься в живых, – отрезала Магваер.
- Мы не убьём тебя по двум причинам. Первую мы уже сказали – не делай глупостей и останешься жив. Мы держим своё слово. Вторая – нам нужно, чтобы ты передал сообщение, что за вашими боссами скоро придут. А пока что доставь нас в Иллинойс.
- Именно это я и делаю.
- Киткоут смотрела на навигатор и следила за руками пилота. Они действительно летели в Чикаго. Судя по навигатору, они находились где-то в Мексиканском заливе, недалеко от Кубы. По всей видимости, это были острова, о коих благополучно забыли.
- Полёт прошёл в тишине. Никто не желал ни с кем разговаривать, да при враге особо-то и не поговоришь. Хилари, несмотря на то, что смотрела за своим противником, в очередной раз почувствовала дуновение нехороших душевных ветров. Тоска холодным и пронзительным сквозняком продула насквозь душу, воспалило липкую и проглатывающую эту самую душу грусть. Одиночество снова начало сгущаться над разумом серыми тучами. Проникало в сердце, опутывало его серым непроглядным туманом. В голове начали проноситься мысли о былом. Из той жизни, где Магваер на пару с Киткоут мечтали о ясном и прекрасном будущем. Тогда пути и стремления были параллельны, и им казалось, что они всегда будут вместе. Но вот воспоминания одно за другим начали мутнеть. Размываться. Блекнуть в тумане одиночества. Ветер тоски сильным порывом обращал всё в прах. Одиночество старалось заключить в свои туманные забвенные объятия душу, сердце и разум. Последний упорно сопротивлялся, придумывал хоть какое-нибудь логичное объяснение. Старался призвать тёплые ветра, для того,

чтобы дать понять сердцу и душе, что расставание будет недолгим. Оно не навсегда. Но всё было тщетно. Душа и сердце снедались одиночеством, тоской и грустью. Со временем начало зарождаться и ледяное поветрие чувства отчаяния. А то, в свою очередь, стало раскручивать торнадо отчаянной злости и страха. Хилари никак не могла повлиять на решение Александры, и это угнетало ещё больше и сильнее. Сквозь бурю чувств она услышала голос Александры.

«Я знаю, о чём ты думаешь, Хилари. Мне, как и тебе, больно расставаться. Но подумай вот о чём. У людей есть поговорка – чем дольше и горестнее разлука, чем слаще и теплее будет встреча. Подумай, что ты испытываешь, какую бурю и торнадо эмоций, когда мы снова встретимся. И поверь мне, больше я никуда не денусь. Ты моя подруга. Сестра. Сестра – родственник. Родственники должно быть вместе. И так будет».

Слова Александры благотворно подействовали на Хилари. Постепенно сердце и душа освободились от туманов и ветров – тоски, отчаяния и одиночества. Торнадо злобы улетучился. Воцарилась яркая и светлая гармония.

Полёт до Америки прошёл без происшествий, и через два часа, может, немного больше, они уже были в небе над Чикаго. Им удалось спокойно войти в пространство Иллинойса, так как его никто особо не контролировал. Достаточно было назвать себя и уточнить, где будет посадка. Сестры они хотели в аэропорту Чикаго, однако тут не обошлось без приключений.

Вертолёт начал заходить на посадку. До земли оставалось буквально несколько метров... Вдруг ночную тьму разразила яркая вспышка.

– Ракеты! – крикнул пилот.

– Финиш.

– Обманки есть? Кидай!

Пилот что-то стал нажимать. Одна из ракет прошла мимо. Вторая зацепила хвостовой винт. Вертолёт начало вращать по часовой стрелке. Мир пред глазами завертелся с бешеной скоростью, мешая краски и заставляя потерять ориентацию. Стремительно пришли головокружение и тошнота.

– Держитесь! – крикнул пилот. Александра и Хилари сгруппировались. Следом послышался сильный грохот. Ашера почувствовали сильный удар о землю. Упали на уже покорёженный пол вертушки. Сильно ударились животами и коленками о пол. В глазах немного потемнело, однако потом зрение быстро пришло в норму. Магваер, поняв, что произошло, тут же почувствовала опасность.

Киткоут тем временем тоже была уже на ногах.

– Бежим! – крикнула она.

Ураганом помчались к искорёженному выходу из вертолёта. Выбежали из него. Спустя несколько мгновений раздался мощный взрыв. В спину тут же ударила сильная взрывная волна, повалила их на асфальт. От удара Магваер на короткое время потеряла сознание.

– Что за хренотень?

– Не знаю. Посмотри, они живы или нет?

– Смотри. У них маски.

– Неужели это они? Ашера?

– Хрен его знает.

– Их технологии явно не с нашей планеты, – раздалась настороженные голоса.

Хилари открыла глаза и увидела – над ней стояли пять человек в броне, с массивными шлемами и бронезилетами. Всё было чёрного цвета. Лица скрывали маски. Противники отдалённо напоминали бойцов S.W.A.T.²

² Полицейский спецназ Америки, аналог российского ОМОН.

В следующий момент откуда-то справа раздался мощный выстрел. Все пять человек обернулись и тут же попадали с ног. Магваер видела всё расплывчато. Голова трещала, как будто её били кувалдой.

Александра лежала неподалёку от неё.

– Эй, вы. Живые? – раздался женский голос. Хилари повернула голову. Над ней стояла женская стройная фигура, одетая в синюю рубашку с золотым соколом спереди. Хищная птица сжимала в когтях человеческий череп. Рубашка была со стоячим воротником и когда-то имела погоны. Теперь погоны были сорваны, точно так же, как и несколько нашивок на плечах. Чёрные штаны, лакированные сапоги на ногах. На голове парик Когума или причёска в виде этого самого парика. От оригинального парика отличало наличие чёлки, вечно лезущей в глаза. Черты лица женщины Магваер не разглядела из-за наличия респиратора со светящимися капсулами. В руках заметила золотой револьвер – тому было лет триста. Это был кольт времён Дикого Запада.

– Вижу, что живая. Твоя напарница жива?

– Не знаю. Посмотри.

Девушка подошла к лежащей неподалёку Александре и начала щупать её пульс.

– Живая. Лохи на пороге. Вырубилась начисто. Ладно. Нам нужно уходить.

– Ты кто?

– Своя, – спокойно ответила та, а затем помогла Хилари встать. – Я смотрю, у вас тут богатый багаж. Вы откуда?

– Прибыли с Кубы.

– Ясно. Уходим.

– Ковальский, Катсу говорит. Мне нужен транспорт на аэродром. И хотела спросить – пару свободных водителей не будет? Хорошо. Как скоро ждать?

Женщина говорила в гарнитуру, что располагалась у неё в правом ухе. Хилари тем временем неуверенно встала на ноги. В ушах прокатился вой сирен.

– Хватаем твою подругу и уходим. – С этими словами женщина подошла к Александре и попыталась её поднять. Затея была не из лучших.

– Лохи на пороге! Тяжеленная!

– Да ладно, тяжёлая. – Магваер, немного пошатываясь, подошла к лежащей Киткоут и кое-как взгромоздила её себе на шею. – Возьми чемодан.

– Носильщица. О да, – со смехом сказала неизвестная женщина.

– Носильщица – это не насильница, – пошутила в ответ Магваер.

– Лучше второе. И лучше не начинай про это. И так тошно.

Направились прочь с аэродрома.

– Так скажешь, кто ты такая? – немного недовольно спросила Хилари. Ей не нравилось, что она имеет дело с безымянным человеком.

– Кичи Катсу. Что-нибудь про Чикагское народное сопротивление слышала? Хотя откуда. Ты вообще абориген с Кубы.

– Я как-то не в курсе событий за прошедшие пару лет. Знаю, что Чикаго поделён между какими-то группировками. Знаю, что они создали подпольное движение и тому подобное.

– Значит, всё же знаешь. Я лейтенант сопротивления Кичи Катсу.

– Японка?

– Да.

Хилари было не разобрать черт её лица. Ибо противогазовый респиратор и синие очки на пол-лица хорошо их скрывали.

Внезапно в небе появился вертолёт. Проектором осветил взлётное поле.

– Жуликов-журналистов только тут не хватало. Надо вырубить прожектор.

Катсу достала из кобуры в подмышке пистолет, прицелилась и нажала на спуск. Мощный выстрел прокатился по всему взлётному полю. Прожектор погас.

– Идём. Нам не нужно, чтобы кто-то знал, что мы здесь.

Через некоторое время добрались до развороченного ограждения аэропорта. Прошли в огромную дыру и дальше пошли по лесу.

– Лес? Приплыли, – удивилась Магваер, немного тяжело дыша.

– Вам куда надо-то? Куда летели?

– Я в Нью-Йорк, напарница моя как раз таки в Чикаго. В университет поступать.

– Студентки, значит. Хорошо. Или не очень хорошо.

Тут раздался пронзительный, душераздирающий свист. Хилари посмотрела назад и увидела четверых бегущих людей, одетых в чёрные бронежилет, чёрные гимнастёрки и штаны. На головах – оранжевые кепи, оранжевые повязки на локтях.

– Полиция. Четыре человека. Патронов тоже четыре. Нужно стрелять прицельно, – быстро сказала Катсу, а затем снова достала револьвер.

– А... – недоумённо попыталась сказать Хилари, посмотрела на женщину.

– Спокойно. Потом всё объясню.

С этими словами она взвела курок, нажала на спусковой крючок. Снова взвела револьвер, снова нажала на спуск. Она делала это слаженно и практически молниеносно. В одно мгновение прозвучали четыре выстрела. Полицейские даже не успели среагировать на то, что произошло. Четверо людей практически одновременно повалились на асфальт.

За спиной раздался рёв двигателя. За оградой остановился джип.

– В машину, живо!

Хилари потащила Александру к джипу, ловким, но осторожным движением погрузила в автомобиль на заднее сиденье. Следом забралась сама. Кичи была последней – тревожно осматривалась по сторонам и пыталась найти неприятности, однако их не было. Убедившись, что всё в порядке, села в машину.

Водитель тронулся в путь, петляя между деревьями. Лес был не густой, и машина, маневрируя, могла легко в нём ехать.

– Катсу, твою мать, что ты наделала? – начал говорить водитель. Это был мужчина лет сорока пяти. Стройный и подтянутый. По нему было видно – занимался спортом, держал себя в форме. Одет так же, как и Катсу. Синяя рубашка со стоячим воротом, лакированные кирзачи. На голове не было парика, а был берет. Сам мужчина, по всей видимости, лысый.

– Я? Это наша грёбаная разведка со своими грёбаными данными. Мы вообще подстрелили не тех. – Катсу едва не загорелась пламенем ярости и добавила: – Откуда мы знали, что появится ещё один Ми-8?

Немного помолчали. Красный берет о чём-то задумался. Скорее всего, о том, как разобраться сложившуюся ситуацию. После небольшой паузы бросил несколько нечленораздельных междометий.

– Насрать. Мы встряли конкретно. На аэродроме тревога. Теперь эти собаки пролетят мимо и непонятно вообще, будет ли встреча или нет.

– Вот поэтому не люблю поручать бабам мужскую работу. Ваше дело вообще сидеть дома, – недовольно отозвался красный берет.

– Поговори мне ещё тут. Вы, мужичьё, вообще женщин ни во что не ставите.

Магваер почувствовала, что обстановка накаляется.

– Слушайте, может, обойдёмся без этой полемики на тему, где чьё место? А просто доставите меня на вокзал, и всё? – вмешалась она.

– Ах ты, блин. Что делать с нашими пассажирами, ты не знаешь? – спросил у Катсу красный берет.

– Знаю. Доставим на вокзал. Что делать со второй, я не знаю. Они вообще должны были прилететь в Чикаго и спокойно пересесть на поезд – уехать отсюда. Но нет, попали в жопу.

– Сначала к пиратам попали, а затем сбежали на их же вертушке и прилетели сюда. А потом нас чуть не пришили. Вот и вся история, – снова влезла в разговор Хилари.

– Ёперный стыд, а? Только этого ещё не хватало. Скажи мне, девка с секси-носом, они что-нибудь знают про нас? – Красный берет был немного удивлён подобной информацией. Его пугало то, что их могут раскрыть.

– Только то, что мы какие-то там партизаны из новостей, и больше ничего. Я ей ничего не сказала. И вообще, отвали от моего носа. Подумаешь, немного с горбинкой.

– Я где-то читала... – сонно и болезненно начала говорить пришедшая в себя Александра.

– Что нос с горбинкой придаёт дополнительную сексуальность. Так что этот мужчина прав.

– Лохи на пороге! Прямо плюс десять к сексуальности! – пошутила Кичи.

– Катсу, ты много играешь в видеоигры.

– А что ещё делать длинными и скучными вечерами, когда у тебя над головой никто не стреляет и тебя никто не хочет убить? А?

– Клубничку посмотри, как это я делаю, – усмехнулся водитель.

– Я всегда знала, что ты старый извращенец.

– Конечно, мужчина и под пятьдесят – мужчина. Это у вас «товарный вид» до тридцати.

– Непотребство. Куда я попала? – схватилась за голову Александра.

– Это Чикаго, детка! – сказал водитель и резко вырулил, отчего Александра ударилась головой о борт машины.

– О нет! Моя голова! Это вообще не по плану! – отчаянно крикнула она.

– По плану или нет! Насрать, – сказала недовольно Катсу.

Выехали на шоссе. Тут же за ними увязалось четыре чёрных светящихся мотоцикла.

– Дьявол. Готовьтесь к бою. Припадочные байкеры на хвосте. Я рулю, вы стреляете, всё просто.

– Оружие есть? – спросила Александра, тяжело вздохнув. В её планы не входило с больной головой стрелять в кого-то.

– Лохи на пороге! Когда-нибудь это кончится? – недовольно воскликнула Катсу и принялась быстро перезаряжать свой револьвер.

– Никогда. Катсу, вот ты скажи, что это за рубашка такая? Она полностью прячет твою фигуру. По вторичным признакам вообще невозможно понять, кто ты – он или она.

– Заткнись и веди! – недовольно крикнула она. Стала смотреть в окно и ловить момент для действий. Немного погодя байкеры настигли их. Мотоциклисты в кожаных мотоциклетных костюмах, с рычажковыми ружьями, были настроены крайне решительно.

– Это не по плану. Перед глазами всё плывёт. Я не могу сконцентрироваться.

– Отдохни, мы сами всё сделаем, – сказала Хилари, немного переживая за свою подругу. Затем извернулась и, высунувшись в окно, принялась целиться по стремительно приближающимся байкерам.

– О да! Это Чикаго! – впал в раж водитель.

– Ты вмазался, что ли, старый пень? – спросила его Катсу. Раздались выстрелы из ружей. Несколько пуль вонзились в бронированное заднее стекло, заставив его пойти трещинами.

– Нет, я не вмазанный. Я просто немного выпил.

В следующий момент Кичи вылезла из бокового окна и, усевшись на двери, начала давать выстрелы. Хилари пыталась получше прицелиться, но джип то и дело ходил то влево, то вправо. Ствол ходил в такт машине.

– Сорок пять лет, а ведёт себя как двадцатилетний, только и знает, что бухать в стельку и сношаться со всем, что движется! – воскликнула Катсу, перекивая перестрелку. Хилари не обратила внимания на этот выпад. Прицелилась по одному из мотоциклов, дала длинную очередь. Протяжная автоматная трель и стрёкот. Вспышки света. Двое байкеров повалились на асфальт. Мотоциклы, грохоча, начали выполнять несколько кратных сальто.

Заметили, что к трём оставшимся мотоциклам присоединились ещё пятеро. Открыли шквальный огонь. Засвистели мимо пули. Засверкали в относительной дальности вспышки выстрелов.

– Эй, Катсу! Когда работаешь со всякими молодыми болванами и болванками вроде тебя, сам становишься таким же! С кем поведёшься, того и наберёшься! Знаешь такое?! – начал говорить водитель, едва они залезли обратно.

– Но не в сорок пять же! – восклицала Катсу.

– Да мне насрать! Я хочу нажраться в говно, когда всё это кончится, и валяться потом где-нибудь!

– Сказочный идиот! – Сказав это, Катсу закончила перезаряжать револьвер и снова высунулась.

Хилари следом за Катсу показала из окна и дала несколько длинных очередей по байкерам. Те в накладе не оставались и ещё яростнее давали ружейные залпы. Точными эти залпы не были, однако проносящаяся мимо дробь недовольно и злобно свистела, разрывая слух. Некоторые дробинки попадали в машину и застревали в прочной стали. Магваер не обращала на это никакого внимания – наоборот, боевая обстановка только закручивала бурный торнадо чувства охотничьего инстинкта.

Приятные прохладные мурашки начали формироваться сначала в солнечном сплетении, а затем плавно растеклись по другим узлам. Зубы и дёсна начало резать, как будто она выпила чего-то кислого. Почувствовала прилив сил и острое желание убивать. Пытаясь немного сдерживать свои инстинкты, начала прицельно стрелять по врагам длинными очередями.

Мотоциклисты то и дело падали подстреленными со своих мотоциклов. Один за другим. Магваер убила таким образом троих. Затем автомат издал щелчок, засвидетельствовав то, что патронов больше нет. Она спряталась внутри машины и начала перезаряжать автомат. Катсу присоединилась к ней.

– А ты, студентка, неплохо стреляешь. Этому явно в ВУЗе не учат.

– А ещё у неё отменные ножки, – вмешался водитель.

– Скажите мне то, чего я не знаю, – усмехнулась Хилари.

– Ты не знаешь, почему я так молодо выгляжу для своих лет.

Мужчина действительно выглядел молодо. Ни единой морщины. Лицо подтянутое и свежее. Больше походил на человека лет тридцати.

– Всё благодаря вам. Энергетика – страшная сила.

– Бла-бла-бла... забудь! – крикнула Хилари и, вставив в подствольник гранату, вылезла наружу. Приметила двух из четырёх оставшихся мотоциклистов. Те для чего-то сблизил свои мотоциклы. Остальные держались на небольшом расстоянии. Нажала на спусковой крючок гранатомёта. Приглушённый выстрел. Мощный взрыв. Два мотоцикла, объятые пламенем, перевернулись – размазали по асфальту своих седоков. Ещё один не удержал равновесие и так же ухнул на асфальт. Катсу в следующий момент быстро нажала на спусковой крючок своего револьвера. Последний мотоцикл перевернулся и погрёб под собой своих седоков. Поняв, что опасности больше нет, они спрятались обратно в машину.

– Ну вообще! Просто... вау! – радостно бросила Катсу.

– Чему ты радуешься? – передразнивая, возбуждённо спросила её Хилари.

– Тебе. Ты вообще кто такая? – с интересом спросила Кичи.

– Студентка. Спортсменка. И, наконец, просто красотка, – сказала Александра, немного болезненно улыбаясь.

– Ну, я бы лучше сказала коровка. Ибо сложение у тебя, конечно, немного не женское. Плотноватая ты для девушки, но и не сказать, что уродка. Нет. Чуть выше среднего, – деловито, по-женски оценила Магваер Кичи.

– Девчата, не обращайтесь внимание на Катсу, у неё от адреналина язык бывает как помело.

– Ну, если язык помело, надо будет его как-нибудь укоротить, – немного недовольно сказала Хилари. Она отвернулась от Кичи и попыталась посмотреть в окно. За окном то и дело мелькали фонари, а за ними стояла непроглядная тьма.

– Железнодорожный вокзал довольно близко, несколько километров и минут десять пути. Высадим вас там. Что делать дальше, решайте сами. Хорошо? Вы, конечно, красотки, я бы покатался с вами, но у нас тут дел невпроворот. Мы как последняя шпана... Лишились всего, чего можно было лишиться.

Мужчина был на грани срыва. Он от всей души желал накричать и выразить недовольство, но держался из последних сил.

– Мужик, не ной, – невозмутимо оборвала того Катсу.

– А я не ною, я удивляюсь. Полная ерунда!

– Я вижу.

– Катсу, выживем – сварись мне борщ, – на глубоком выдохе сказал красный берет.

– А больше тебе ничего не сделать? – грубо и нагло ответила Катсу.

– Нет.

– Пошёл в зад.

– Всё, почти приехали. Высадимся здесь. – Водитель остановил машину. – На выход, дамы. Кстати, если хотите, можете вступить в сопротивление, если совсем станет скучно, – сменил он тему.

– Конечно. Непременно, – с сарказмом ответила Хилари.

– Вступать в сопротивление? Это не по плану. Мне в университет вступить надо.

– Как хотите.

Хилари, не обращая внимания на то, каким тоном это было сказано, вылезла из машины. Водитель тоже вылез наружу и решил помочь вытащить из кузова вещи. Внезапно Магваер и Александра почувствовали опасность, но не могли понять, что нужно делать. В следующий момент раздалось несколько выстрелов из ружей.

– Лохи на пороге! Засада! – крикнула Катсу.

Водитель в то же мгновение достал пистолет. Снова предчувствие опасности. Резкая боль прокатилась по всему позвоночному столбу. Разорвала мозг. Видение затмило реальную картину происходящего – неизвестный снайпер произвёл выстрел. В следующий момент тело водителя разорвало на несколько частей. Магваер и Александра, практически на автомате, закрыли его своими телами.

Несколько мощных выстрелов. Резкая пронзающая боль в плече. По белой одежде враз побежали тонкие струйки красно-зелёной крови – смешиваясь, они становились жёлтыми. В глазах лёгкое потемнение. Правая и левая рука повисли плетью, онемели, потеряв ненадолго свою функциональность. На всю округу раздался приглушённый вскрик. Следом ещё одно предчувствие опасности. Громобойные выстрелы. Две больших пули воткнулись в грудь, едва не вызвав остановку сердец. От резкой боли весь организм встряхнуло. Лёгкие нехорошо сжались. Спёрло дыхание. В груди и лёгких словно появился большой камень, что мешал дышать.

Магваер почувствовала, как сознание начало покидать её. Перед глазами будто появился салют. Мозг словно что-то сжало. В какой-то момент всё тело перестало слушаться. Ашера попыталась воспротивиться. Мысли о том, что от них зависит жизнь человека, заставляли бороться с наступающим поветрием опустошения и слабости. Однако оно было сильнее. Орга-

низм на короткий срок потерял сознание и, словно бесполезная вещь, рухнул на землю. Практически в то же мгновение взор прояснился. Хилари в очередной раз почувствовала опасность. Взор затмило видение. Она хотела было дёрнуться. Спасти водителя. Но тщетно.

Грянул ещё один выстрел. Красный берет резко опёрся на кузов и плавно опустился на асфальт.

– Лохи на порохе! Джим! – крикнула Катсу и, растерявшись, получила пули в грудь и в бок. Хилари и Александра, корчась от боли, перекатились и спрятались за джипом.

Катсу, придя в себя от полученных травм, кое-как, пошатываясь, добралась до кабины. Залезла в неё, достала рычажковую винтовку. Немного погодя получила ещё несколько пуль. Резко согнулась. Но, несмотря на невыносимую боль, не издала ни звука. Кое-как присела на одно колено и начала по кому-то стрелять. Хилари и Александра тем временем пытались всмотреться в темноту и понять, кто по ним ведёт огонь. Несмотря на возможность видеть в темноте, никого не смогли обнаружить – плотные лесные заросли хорошо скрыли под собой противников.

Магваер, потеряв терпение, активировала тепловое зрение и увидела восемь хорошо замаскированных человек.

Катсу тем временем продолжала бить вслепую, ориентируясь по вспышкам выстрелов. Только те, кто вёл огонь, тоже не были дураками. Они постоянно двигались из стороны в сторону и в полной темноте попасть по ним было довольно проблематично. Хилари, сохраняя выдержку, несмотря на боль в плече, осторожно вскинула оружие и начала стрелять по противникам. Один из них тут же упал на землю, но это его не убило. Александра, поняв, где находятся враги, стала по ним стрелять короткими очередями. Ещё один повалился на спину, но попытался встать.

– У них бронежилеты.

– Придётся бить точнее.

Катсу тем временем, выпустив вслепую очередную пулю, тут же получила несколько смертоносных снарядов. Резко откинулась назад, удалась головой о бок машины и потеряла сознание. Как только она упала, противники начали обходить их – пытались зайти за спину. Хилари стреляла по ним, попадала, однако они продолжали наступать.

– Это бесполезно. Они в броне. Наши пули их не берут!

– Отходим.

Тут она заметила, что к ним за спину зашли два человека, но они не собирались их атаковать. Чувства опасности не было, и потому Хилари сохранила спокойствие. Один из них потрогал пульс Катсу, убедился, что та мертва. Другой махнул группе рукой, и те начали отходить.

– Прекратить огонь! – крикнула Хилари. Александра послушалась её без лишних слов.

Неизвестные личности спокойно отошли назад – разделились, исчезли из поля зрения.

– Эти парни шли не за нами, так, что ли, надо понимать? – спросила Хилари недоумённо, корчась от боли.

– По всей видимости, да. Посмотрим, что с остальными, – предложила Александра.

Магваер, встав на ноги, подошла к Катсу. На вид та была мёртвой. Ашера решила проверить, так ли это на самом деле, ибо прекрасно знала – люди способны овладеть техникой, позволяющей искусственно замедлить сердце и тем самым позволяющей притвориться мёртвым. Запустила сканер. Тот тут же показал наличие вяло протекающих биохимических реакций в теле. Пульса не было, но прибор показал наличие очень слабого сердцебиения – раз в пять минут. Присутствовали слабые нейросигналы. Что именно это были за сигналы, она не понимала, однако Киткоут тут же дала ответ на её вопрос.

– Катсу жива, но она, судя по тусклым импульсам, применила методику замедленного сердцебиения. Этим методе учат специальные военные силы и силы особого назначения.

«Дельта», «Морские котики», возможно, «Призраки» и агенты ЦРУ. Некоторые вводят себе специальные препараты. Но наличия этого препарата у неё в крови нет.

– И как нам её воскресить? – Хилари была немного удивлена. Встретить специально обученного человека было практически невозможно. Поражал и тот факт, что их оставили в живых. Невольно возник вопрос – для чего это было нужно? Зачем стрелять в людей, как только появилась возможность вступить в рукопашный бой и разобраться с ними?.. Просто отступили, проверив, мёртв ли один из людей...

В голове начал закручиваться торнадо из различных мыслей. Магваер пыталась в этой круговерти разношёрстных мыслей выцепить хоть какое-то логическое объяснение произошедшему. Варианты крутились самые разные – от нападения спецслужб различных стран до обычных разборок. Но не укладывалось только одно – ни те, ни другие не оставляют свидетелей.

– Воскресить просто – как любого человека, чьё сердце остановилось – массаж сердца, дефибрилляторы, укол адреналина... – Александра выдержала небольшую паузу, словно профессор, читающий лекцию. – Но в нашем случае есть один нюанс. У неё сильно повреждена грудная клетка.

Магваер посмотрела на состояние костей Катсу. Шесть рёбер с одной стороны были сломаны. Ещё три ребра – сломаны в нескольких местах. Одно ребро раздроблено. Рёбра удерживались на месте и не превратили в труху лёгкие только потому, что были очень туго перевязаны бинтами.

– Её грудь вообще трогать нельзя, – сказала Магваер.

– Именно. Дефибрилляторов у нас нет. Укол адреналина можно сделать. В аптечке есть. Я вколю ей. Расстегни ей пока её рубашку.

Александра принялась нажимать несколько комбинаций клавиш – извлекла из наручного устройства небольшую футуристической формы коробку. Извлекла оттуда шприц с большой иглой и, расчехлив её, поднесла к Катсу. Хилари пыталась расстегнуть рубашку. Не выходило. Пуговицы словно намертво спаялись с тканью.

– О нет. Чего ты возишься? – тревожно спросила Александра.

– Пуговицы не могу расстегнуть.

– Чего? – удивилась Сашка.

– Того. Попробуй сама.

Изящные пальцы Александры попытались отстегнуть пуговицы привычным способом. Однако ничего не вышло. Александра внимательно присмотрелась.

– Понятно. Это не простая рубашка и не простая ткань. Это нанитовый форменный костюм пилотов Империи Красного Дракона. Такие костюмы носили наши противники. Одна из их особенностей в том, что пуговицы можно расстегнуть только если этого захочет владелец. Сделано это для того, чтобы избежать попадания технологии не в те руки. Я читала про это. Но не думала, что столкнусь с живым, так сказать образцом. Здесь не хватает нашивок и погон. Однако сокол на груди – свидетельство того, что это лётчик.

Хилари только сейчас заметила – на руке у женщины был ручной компьютер. Он охватывал всю руку и напоминал помесь наруча и какой-то неземной технологии.

– Эта штука у неё на руке похожа на наши компьютеры.

– Гибрид джагерхоровских технологий и людских.

– Ясно. Что теперь делать?

– Ничего. Эта ткань может затвердеть при любом ударе. Неважно каком – тупом или острым. Все удары поглощаются и гасятся. Впрочем, насколько можно верить инструкциям и научным отчётам, в этих костюмах имеются встроенные системы жизнеобеспечения. Если сердце остановится, костюм сможет выработать небольшой импульс и вернуть его к жизни.

– Интересно, что поддерживает её рёбра? Как она вообще воюет с такими повреждениями? Наверное, это адски больно.

– У неё в маске, если не ошибаюсь, морфин или что-то подобное. Сканер показывает наличие там веществ наркотического содержания.

– Внимание. Полная остановка сердца. Приступаю к реанимации, – раздался утробный, стальной электронный голос. Протрещал электрический отзвук.

Катсу тут же подскочила. Выпучила глаза. Компьютер совершенно невозмутимым голосом прогремел: «Восстановление завершено».

– Лохи на пороге! Какого хрена?!

Следом пошёл отборный непере译имый матерный английский фольклор. Выругавшись, Катсу тяжело задышала и стала похожа на чёрного космического диктатора из серии фильмов.

– Ой-ё! – удивилась Александра, глядя на Катсу. Понимала – возвращение с того света не самая приятная вещь. Все мышцы от силы тока сводит. Глаза готовы вылезти из орбит. Давление в сосудах резко подскакивает. Вырабатывается адреналин. Хочется бежать, двигаться вперёд, однако с ходу это сделать невозможно.

– Может, снять с неё маску? – предложила Магваер. Катсу тут же задёрнула руками, отрицая сие действие.

– Не надо, она не для красоты её носит. Лучше посмотрим, что у неё ещё есть из болячек.

Хилари начала просвечивать сканером её лёгкие и всё, что с ними было связано. Сканер показал обширные ожоговые повреждения тканей лёгких и дыхательных путей – женщина вдохнула раскалённый воздух и ей не посчастливилось уцелеть после этого. Магваер принялась сканировать противогазовый респиратор – стало интересно, что же это за устройство. Как оказалось, там были наниты, смешанные с органической жидкостью. Присутствовали в этом высокотехнологичном супе и летучие частицы вытяжки из конопли и наркотического мака – в качестве обезболивающего. Тут Хилари обнаружила, что у Катсу пропали очки.

– Вы... Кто вообще такие? – едва переведя дух, спросила та, заметив на одежде ашера разноцветные струйки крови.

– Ашера. Мутанты, – спокойно и деловито начала раскрывать карты Киткоут. При этом она извлекла из аптечки пинцет и пару скальпелей.

– Я... так... и поняла...

Катсу говорила прерывистым, задышающимся голосом. Попыталась сосредоточиться, а затем кое-как восстановить дыхание. Хилари посмотрела в её глаза. Они были налиты кровью. В одном белок был кроваво-красного цвета. Во втором лопнуло несколько сосудов. В глазах читались невыносимая боль и злоба.

– Не думала, что вы существуете, но, как видно, мир полон сюрпризов. Вокзал находится за теми деревьями. Выйдете прямо к нему.

– Кто эти люди, что на нас напали? – спросила Александра и принялась ковыряться у себя в плече, кряхтя и стискивая зубы от невыносимой боли.

– Давай помогу. – Магваер подскочила к ней и плавными движениями выхватила из её рук пинцет и скальпели.

– Хорошо. Это было бы кстати. – Александра тем временем мысленно собралась и приготовилась к очередной волне боли.

– Потерпи. Рана хоть и глубокая, но сейчас вытащим.

Магваер сделала несколько продольных надрезов. Александра стиснула зубы и учащённо задышала. Магваер присмотрелась к ней и заметила, как глаза подруги налились болью. Терпеть было невыносимо, но и заорать, как их учили «Красные черепа», возможности не было.

– Что это были за люди? Сама не знаю. Надо понимать, что это были те же, у коих я умыкнула очки.

– Что за очки-то? – спросила Киткоут и вскрикнула от боли – Хилари, ухватив получше, извлекла большую, уродливую пулю. Немного подивилась размеру куска свинца и взялась дальше обрабатывать рану.

– Непростые. Это визоры, используются специальным подразделением «Дельты», отряд «Призраки». Определяют, где свои, где чужие. Показывают местоположение противников. Способны показать тебе карту и твоё местоположение. Также позволяют следить за состоянием оружия. То есть ты всегда знаешь, сколько у тебя патронов в запасе, сколько патронов в обойме. Заряжен подствольный гранатомёт или нет. В общем, полезная штука.

– И как же ты умудрилась урвать такой трофей? – поинтересовалась Хилари, перевязывая Александру.

– Случайно. Я люблю отрабатывать свои навыки и иногда использую их не в совсем легальных целях. Мои навыки шиноби позволяют лазать где угодно и при необходимости украсть что угодно. Вот, залезла в один из барачков и нашла подобное снаряжение. Теперь, по всей видимости, по сигналу этих визоров, они меня выследили и забрали своё снаряжение. Может быть, это были и не «Призраки». Я знаю, что на территории Америки есть подразделение русского спецназа. Насколько я могу понять, обособленное подразделение «Альфы». Называют себя «Серыми волками». Этаким аналог наших «Призраков», но никто не знает, существуют ли они или нет. Если да, то это, скорее всего, подразделение, что борется с террористами. Вероятнее всего, они выполняют те задания, где не справится ни один из их спецназов. Точно так же, как и наши «Призраки».

– Любопытно. Много нового узнаю, – сказала Хилари. – Русские хотели убить тебя за то, что ты своровала их оборудование.

– Впрочем, всё логично, – кивнула Александра. – Мы тоже с тобой не должны допускать того, чтобы наше оборудование попало в руки людей. Даже не то что наше оборудование, но и наши тела. Живые или мёртвые.

– Приплыли. Ничто не должно попасть к врагу.

С этими словами Хилари уселась на землю и собралась активировать свою аптечку, но этого ей не дала сделать Александра. Она спокойно остановила руку Магваер и беглым взглядом осмотрела рану. Следом в дело пошли скальпель и массивный пинцет.

– Ладно, это неважно. Тебе помощь нужна? – спросила Хилари у Катсу, слегка ёжась от сильной, но терпимой боли.

– Нет, бойцы. Дальше я справлюсь сама.

– Что у тебя за маска на лице и почему у тебя сожжённые лёгкие? – спросила Александра и быстрыми движениями извлекла практически сплюснутую пулю. Как ей это удалось, Магваер и сама не знала. Видимо, хирургические навыки Александры и познания в медицине дали о себе знать. В следующий момент волна острой, пронзительной боли прокатилась по всему телу, но Магваер сдержалась и даже не вскрикнула. Лишь поморщилась и тяжело выдохнула. Следом Александра обработала рану спиртом, вызвав жёсткое жжение. В очередной раз по телу прокатилась волна пронзающей боли. Александра без слов, по-дружески потрепала подругу по плечу, как бы говоря – спокойно, всё позади.

– Была у нас одна стычка. Кто-то из бойцов «Свободы Чикаго» бросил гранату. Зажигательную. Я откинула её в сторону, но она взорвалась в воздухе. Никто не пострадал, кроме меня. Мне не повезло в момент взрыва вдохнуть раскалённый воздух. В результате я получила сильнейшие ожоги глаз, лица и дыхательных путей. Теперь, как видите, пока приходится дышать смесью из органики и нанитов. Они восстановят мои лёгкие и дыхательные пути, но на это нужно время.

– Я смотрю, на тебе та самая легендарная нанитовая одежда китайцев.

– Не совсем нанитовая и не совсем китайцев. Нанитовую одежду на основе технологии жидкого металла придумали в лабораториях Японии на острове Сацума. Китайцы лишь

приспособили свои многочисленные производственные мощности. Такая рубашка защищает от практически любых повреждений благодаря нанитам, что позволяют менять атомарную структуру ткани. Если требуется, рубашка становится твёрдой, как камень, и может защитить тебя от колотых, резаных, рубящих и огнестрельных ран. Жидкий атом даёт возможность сделать из рубашки пальто или, например, свитер. Мечта школьника. Забыл сменку в школу? Не беда. Перестроил зимние сапоги в шлёпанцы – и дело с концом.

– Насколько я могу понять, твоя рубашка уже постепенно выходит из строя, раз у тебя вся грудная клетка держится на честном слове.

– Да. Дело в том, что по мере выхода из строя эта защита пропускает всё больше и больше кинетической энергии. Если раньше мне вообще было наплевать на попадания, то теперь одно попадание равно удару кувалды. Это не очень приятно как для костей, так и для внутренних органов. Следующей стадией будет полное отсутствие защиты. Ладно, хватит разглагольствовать. Вам пора. А мне нужно как-то добраться до своих.

Катсу внезапно переменилась в настроении и стала более резкой. Александра тем временем закончила латать Магваер. Хилари чувствовала, как боль уходит, но всё же, если бы пришлось стрелять, ей было бы непросто. Рука всё ещё плохо двигалась. На заживление могло потребоваться день или два.

– Тебе точно не нужна помощь? Может, Александра тебе чем-нибудь поможет? Она медик.

– Медик – это хорошо, но в данной ситуации мне нужен пропуск в постельный режим. Нужно заживить рёбра, а то дышать животом мне как-то не очень нравится, но деваться некуда. Грудную клетку так сдавило, что я не могу не вдохнуть, не выдохнуть. Кстати, спасибо, что помогли отбиться. Я не знаю, что бы со мной было, если бы не вы. Может, это им и помешало сделать контрольный выстрел в голову.

– Как же ты смогла замедлить сердце? – поинтересовалась Хилари.

– Я знаю эту технику. Научили мои коллеги из Японии. Я просто в какой-то момент поняла, что не смогу отбиться. Подумала – хотя бы попробую прикинуться мёртвой. Может, сойду за погибшую, и нас оставят в покое. Ну, частично это подействовало. Ладно, идите отсюда. Я хочу побыть наедине со своими мыслями и своим горем.

Лицо Катсу враз стало опечаленным. Глаза наполнились грустью и тоской. Тяжело вздохнула.

– Ты хорошо его знала?

– Да. Джим чем-то заменил мне отца или старшего брата. Во всех нас, молодых, он видел не то своих детей, не то младших братьев. Не знаю, как это чувство описать.

– Сколько ему было?

– Сорок пять.

– Скорее как отец, – рассудила Александра.

– Может, и так. Для некоторых он был как второй отец. Тяжёлая утрата. Лучше бы шлёпнули меня.

– Такова военная жизнь, Катсу. Обычно умирают молодые. А старики отсиживаются в тылу. Но, похоже, всё пошло так, как должно быть.

– Должно быть? Что ты за вздор несёшь? – Катсу готова была взорваться от того, что сказала Александра.

– Молодые должны жить. Старики ведут молодых в бой. Умирать должны все. Неважно, кто ты. Война – тварь, что не различает ни возраста, ни пола. Стар ты или молод. Мальчик или девочка. Ребёнок или взрослый. В долгах или в шелках. Грязный или чистый. Перемелет всех и пойдёт дальше, – вмешалась Магваер.

– Твой друг знал, на что он идёт, и знал, чем это всё может кончиться. Печально, конечно, что он умер. Но, с другой стороны, теперь у него куда меньше дел, чем когда он был здесь,

на земле. Он наконец-то по-настоящему свободен. Его тело осталось здесь, с нами, но его душа стала свободной, и это главное, – продолжила разговор Александра.

– Может, и так. Но, как мне кажется, вы несёте вздор. Полный причём вздор.

– Ёлки седые. Это... Это... – Александра не находила нужных слов, чтобы выразить своё недоумение и возмущение. Душевный океан Киткоут внезапно разразился могучими волнами, хлещущими по берегам разума и души.

– Другая культура, – сказала за неё Хилари.

– Да. Другая культура, – согласилась та на выдохе и успокоила своё мысленное море.

– С другой стороны – незаменимых людей нет. На его место придёт другой, – спокойно, размеренно и буднично, даже немного цинично сказала Катсу.

– Точно. другая культура, – сказала Хилари, удивлённая подобным поведением.

– Хилари, слушай. Наверное, мы попросимся здесь. Я в любом случае остаюсь в Чикаго.

Тебе нужно ехать дальше, – обратилась Александра к Магваер.

Хилари пришла в смятение.

– А ты разве не побудешь со мной? – с надеждой в голосе спросила она. Ей не хотелось так скоро расставаться со своей подругой. В душе в очередной раз начали сквозить ветра печали, разлуки, тоски и одиночества. Душа, обдуваемая ими, становилась мягкой, липкой. Сердце стало словно каменным. Замёрзшим. Разум погрузился в холодный туман тоски и одиночества.

– Нет. Нужно найти гостиницу и посмотреть, что за дела творятся в университете. Ты же знаешь, дело прежде всего. Всё остальное потом.

Тоскливые ветра враз обратились целым торнадо ярости, но Хилари их удержала. Её поразил до глубины души тот факт, что Александра не выражает никаких эмоций. По ней нельзя было сказать, что она волнуется или грустит. Все эмоции надёжно скрылись в пучине океана разума. Несмотря на свою злость, Магваер сдержалась.

– Хорошо, Александра. Как скажешь, – сказала она, едва не скрипя зубами от возмущения.

– Я знаю – ты злишься и хотела, чтобы было как-то по-иному. Но, видимо, такова жизнь. Как я когда-то говорила, для меня дело жизни, долг выше личных чувств. Так должно быть всегда. Это путь воина.

– Джим, Джим. Вот на хрена ты умер? – сказала Катсу, встала на ноги и принялась заталкивать тело Джима в машину. Разместила тело мёртвого напарника на пассажирском сиденье. Шатаясь на своих двоих, подошла к водительской двери. Попыталась открыть. В этот момент ноги подкосились, и Катсу шлёпнулась на посадочное место.

– Лохи на пороге! Дрянные ноги! Больно!

Следом из чрева разума молодой женщины посыпались многочисленные ругательные слова, выдернутые из непереводаемого матерного американского фольклора. Выругавшись, она кое-как схватилась за дверь. Подтянувшись, всё же влезла в джип, и, заведя мотор, тронулась с места.

– Значит, для тебя долг важнее личных чувств. То есть твой долг – это заняться пустой работой, что по-хорошему никому не нужна. Наш долг – защищать людей. Получение образования как раз относится уже к личным потребностям, а у нас личные потребности стоят на втором месте. Так что ты противоречишь сама себе.

– Нет. Образование мне нужно как раз для того, чтобы я могла изобретать новые технологии и тем самым повышать, так сказать, возможности защиты людей. Если тебе это непонятно, то я не знаю, о чём с тобой можно ещё говорить, – слегка высокомерно, буднично, с холодным безразличием заявила Александра.

– Ты... Ты... – Хилари сжала кулаки, готовая вцепиться своей подруге в глотку, но не сделала этого. – Это показывает то, как я тебе нужна. Ладно. Вали к своему чёртовому образованию, раз оно тебе дороже. Больше я с тобой разговаривать не намерена. Твои личные

амбиции всегда были превыше всего. Поразительно то, как ты изменилась. Просто поразительно. Ещё более поразительно, что ты умная, но занимаешься какой-то ерундой. Тебе на хрен не нужны все эти человеческие университеты, колледжи и тому подобное. Это придумали люди, чтобы якобы просвещаться, только это всё пустая трата времени. Человеческое образование не подходит для ашера. Мы другие. Мы в корне отличаемся. То, что они болтают, о теории и тому подобное, никогда не будет применено на практике. Все эти знания, что учащиеся получают там, в жизни по большому счёту не нужны.

Ну научат тебя там какой-нибудь теории молекулярного распада какого-нибудь элемента Чушь-210, ну расскажут, что происходит с ним и тому подобное. Тебе это поможет открыть что-то новое? Нет. Единственное, что ты можешь сделать – это сделать его стабильнее, и всё. Как по мне, практика рождает теорию. Только убедившись, что происходит на практике, мы можем описать это явление в теории. Люди же в своих университетах по большей части занимаются трёпом, ни больше ни меньше. Может, и экспериментируют, только все эти эксперименты по большому счёту мало где потом применяются.

– Вот это я и проверю. К тому же, Хилари, мы часть общества. Ашера и люди неразделимы. А в человеческом обществе уж так заведено – твои знания ценятся только тогда, когда у тебя есть бумажка. Нет бумажки – ты блоха. Кейджи и «Люди в белом» – это хорошо. Не спорю. Но есть же вероятность, что мы не подойдём? Есть. Вот, к примеру, не подошли. Куда дальше идти? Деньги у нас есть. Но они кончатся, и что тогда? Без образования мало куда возьмут. А так есть бумажка – есть пропуск на работу. Это у ашера тебя сразу же проверят и дадут шанс проявить себя. Здесь, в человеческом обществе, нужна бумажка. Без бумажки разговаривать даже не станут. Ты можешь распинаться и расхваливать себя, но тебе даже шанса не дадут себя проявить, если у тебя нет этого диплома.

– Я устала с тобой спорить, Александра. Хочешь разойтись – хорошо. Твоё право, я никого не держу и не хочу держать.

С этими словами Хилари повернулась к ней спиной и, взяв свои вещи, пошла на вокзал. В душе завывали ураганные ветры злобы и негодования. Её немного трясло. Разум понимал – это важно для Александры и, возможно, им придётся какое-то время возвращаться в человеческом обществе, а это значит играть по их правилам. Но то, как вела себя Киткоут, – просто неприлично.

Ускоряя шаг, в скором времени вышла к вокзалу. Зайдя в здание, нашла ближайший терминал. Выбрав нужное направление и введя все необходимые данные, выбрала предложенное время отправления и, взяв билеты, приземлилась в зале ожидания. Впереди был путь на Нью-Йорк и возможные испытания со стороны Кейджей. Она этого боялась, но в то же время понимала, что это единственный шанс кем-то стать...

Глава II. Ночное ожидание

Хилари несколько часов провела в зале ожидания. Большинство людей погрузились в полудрёму, сидя прямо на вещах. Однако те, что бодрствовали, были напряжены и готовы в любое время схватиться за оружие – у них его было хоть отбавляй. Несмотря на большое количество людей, ей удалось найти место где-то в углу зала и спокойно ждать своего поезда. Люди тем временем постепенно рассасывались по своим поездам. Некоторые по мере приближения своих поездов нервничали и всё время о чём-то переговаривались. Всем почему-то казалось, что их не выпустят из города.

Через некоторое время начали вещать громкоговорители:

– Внимание, вокзал отцеплен. Оставайтесь на своих местах и сохраняйте спокойствие. Приготовьте документы и личные вещи для досмотра. Не сопротивляйтесь и помогайте правоохранительным органам выполнять свою работу.

«Приплыли. Документы у меня поддельные. Видимо, придётся импровизировать», – подумала Хилари и стала ждать дальнейшего развития событий.

В огромном зале появилось десять человек в чёрной форме с бронежилетами, оранжевыми повязками и кепи. На груди и спине надписи «Полиция». Приметила нашивки – на чёрном фоне красовалась голова и крылья орла. Под ними – поднятые вверх автоматы и мечи. Вторая нашивка – оранжево-золотой меч на фоне щита. Несколько полицейских вооружены короткими автоматами. Взоры серьёзные и суровые. Лица каменные.

«Финиш. Полицейских только здесь не хватало. Интересно, кого они ищут?»

– Всем приготовить разрешение на выезд!

Два человека встали на входе и ещё два на выходе, тем самым полностью блокировав путь к отступлению. Шестеро начали досматривать людей. Ходили по рядам, вызывали одного за другими. Досматривали багаж, смотрели документы.

– Напоминаю: у кого нет разрешения на выезд, те будут признаны нарушителями комендантского часа и сурово наказаны. Не вздумайте сопротивляться. У нас есть право стрелять на поражение.

«Нужно что-то мутить». В голове в очередной раз начал закручиваться торнадо из многочисленных вариантов действий и различных мыслей, однако ничего путного она придумать не могла.

– Эй, ты! Встала и подошла сюда! Живо! – начал кому-то приказывать полицейский. К нему подошла молодая женщина лет двадцати. Немного измотанная. Полицейский посмотрел в документы.

– Я не понял. Почему не на работе? – подозрительно и с пренебрежением спросил блюститель порядка.

– Я не собираюсь больше работать на «Синюю розу!» – истошно крикнула женщина.

– Да что ты? Ты арестована при попытке к бегству из города.

– Да пошёл ты! – с этими словами та достала небольшой пистолет и выстрелила в полицейского. Следом прозвучала целая автоматная очередь. Женщина, истекая кровью, плавно опустилась на пол.

– Внимание! Партизаны! Убить всех! – отдал приказ представитель закона. Девять полицейских моментально отошли к стене и начали стрелять в людей. Народ оказался непростым и оказал упорное сопротивление! Вспышки огня. Раскатистые выстрелы. Крики, перекрывшие звуки перестрелки. Магваер автоматически враз прилегла на пол и стала смотреть по сторонам. Кругом царили хаос, неразбериха и суматоха. Люди не очень разбирались в искусстве ведения боя – стояли во весь рост и стреляли не по конкретному человеку, а по группе. Под шквальным огнём пистолетов-пулемётов несли большие потери. Однако как только у полицейских кончи-

лись патроны, толпа расстреляла их в упор. Некоторым не посчастливилось умереть от пуль. В следующее мгновение обезумевшая толпа хлынула на них и в буквальном смысле сначала забила до смерти, а следом разорвала на части.

– Сколько можно терпеть этих выроdkов?! Пора покончить с ними! Если мы хотим уехать отсюда, нам нужно немедленно захватить вокзал! Кто со мной?! – начал вещать человек невысокого роста. Фигура его напоминала песочные часы, а обмундирование было в виде балахона смерти, из-под коего выглядывала синяя рубашка с соколом. На лице Хилари разглядела светящийся респиратор.

«Чего? Ты что здесь делаешь?» – спросила Магваер сама у себя, и в очередной раз в её голове всё смешалось.

– Если хотите, я поведу вас в бой, и мы одержим победу!

«Ого! Зажигает. Только вот зачем тебе это надо? Что, очередная партизанская вылазка?» – подумала Магваер.

Затем вся толпа ринулась прочь из зала. В скором времени в здании вокзала стали слышны многочисленные и ожесточённые выстрелы.

– Здесь есть партизаны, двойные агенты. А есть сочувствующие власти банд, те, кто готов сдать своего товарища при первой же возможности и тем самым подлизаться к власти. К какой категории причислить тебя? – спросил знакомый до мозга костей голос. За спиной при помощи своих волос Хилари увидела тёмную женскую фигуру.

Магваер спокойно встала на ноги и в пол-оборота, повернув голову, произнесла:

– Я здесь проездом.

– Рада, что ты жива, – для галочки вежливости произнесла Катсу.

– Тебе-то какое дело до моей жизни? – недовольно спросила Хилари.

– Самое прямое. Твоя подруга попросила присмотреть за тобой, учитывая нехорошую ситуацию в городе.

– Что здесь вообще произошло?

– Обычный досмотр. Ни больше ни меньше. Из Чикаго многие хотят уехать, ибо жизнь здесь не сахар. Город поделён между группировками, и всеми ими заправляет одна большая группировка-динозавр.

– Поподробнее можно?

В голове начал вращаться целый торнадо мыслей. Магваер всё никак не могла понять, что произошло.

– Можно. Весь Чикаго разделён между группировками. «Синяя роза» – держит бордели по всему городу и многочисленные порностудии. Грязный бизнес. «Красная плеть» – группировка работоторговцев. Есть слухи и сведения, что под их покровительством целая сеть пиратов в Карибском бассейне. Именно они поставляют им людей. Нередко продают женщин «Синей розе». «Белый картель» – сборище наркоторговцев со всего света. Кубинцы, колумбийцы, есть даже люди из далёких Пакистана и Афганистана. «Золотая ручка» – воры. Воруют ерунду. Болтают ерунду. Курят травку да водку хлыщут. Американско-русское сборище людей. Но последних там больше. «Золотой ствол» – торговцы оружием. Все они объединены общим боссом. Этаким Босс всех боссов среди группировок. Именуется этот монстр «Свобода Чикаго». Это им принадлежит полиция и все стратегически важные районы и узлы города – железнодорожные вокзалы, аэропорты, автовокзалы. Для того, чтобы уехать из города, необходимо специальное разрешение. Без него тебя обвинят в попытке к бегству и убьют, в лучшем случае.

– В лучшем?

– Да. Чем работать на «Синюю розу», проще умереть, ибо в «Розе» будешь работать до тех пор, пока не превратишься в живой, гниющий кусок мяса. Однако не всё так печально, как может показаться. У всех группировок мало людей. Они едва сдерживают набеги партизан, недовольство жителей. Их едва хватает на охрану своих ресурсов – складов ГСМ, боеприпа-

сов, техники и тому подобного... Если толпа возьмёт вокзал и мы дождёмся небольшого подкрепления, ты сможешь уехать отсюда.

Магваер, слушая Катсу, недоумевала – для чего та здесь? Для чего Александра просила её присмотреть за Хилари?

– У меня к тебе только один вопрос. Какое тебе дело до меня?

– Шиноби наёмники. А я жадна до денег. И если в каком-то месте или у какого-то человека есть деньги – до них мне есть дело.

– У меня для тебя денег нет, – предела изумлению Магваер не было.

– Зато у твоей подруги есть, и она отвалила немалую сумму за мои услуги.

– Какие ещё услуги? – удивление ашера продолжало шириться.

– Киткоут слезливо и весьма навязчиво уговаривала меня тебе помочь. Я охотно согласилась, ибо она тебя очень ценит. Настолько ценит, что готова была отдать мне сто тысяч, лишь за то, чтобы я посадила тебя на поезд и проконтролировала, чтобы с тобой всё было в порядке.

– Ты так говоришь, словно это лёгкая работа.

– За такие деньги обычно просят совершить какую-нибудь диверсию или, например, убить какого-нибудь человека. А здесь всего-то нужно поднять путч, захватить поезд и заставить его отправиться в Нью-Йорк. К тому же захват вокзала поможет нам кое в чём.

– Это в чём же?

– Не важно. Тебе этого знать не положено. Просто подумай. Вокзал – стратегический важный пункт.

– Как и любой стратегически важный пункт, он охраняется. И наверняка здесь в подсобках много оружия и снаряжения для обороны, – продолжила мысль Магваер.

– Лохи на пороге. А ты отлично соображаешь, для такой цацы, как ты. Без обид, Хилари.

Обзывательство и пренебрежительное отношение к себе Магваер пропустила мимо ушей, пытаясь ответить на вопрос – неужели и вправду Александра готова была потратить большую сумму денег за её безопасность? Среди беснующихся ветров обиды начал веять едва уловимый ветерок надежды. Надежды на то, что Киткоут ценит дружбу. И ценит Хилари как человека. Как подругу. Как ни крути, с ней она провела многие годы своей жизни и, по большому счёту, благодаря Хилари Александра вышла в люди.

– Магваер, одумайся! Лохи на пороге, выйди из своих мыслей и послушай меня, – прикрикнула Катсу на неё.

– Я? А? Что, где? Чего пилить будем? – пришла в себя ашера.

– Хорошо. Ты снова с нами. Отсидеться нам не удастся. Придётся немного поработать.

– Поработать с чем? Или кем? – снова подивилась Магваер.

– Всё просто. До поезда остался час, но этот час нам нужно ещё прожить и обеспечить поезду безопасный отход из этих краёв.

– Хорошо. Что нужно делать?

– Сейчас мы пойдём посмотрим, что там наделала наша доблестная толпа. Дальше будет видно, но по-хорошему – нам надо добраться до боеприпасов, заминировать подходы и, захватив поезд, уезжать отсюда. Поезд они преследовать не будут. Им куда важнее отбить вокзал.

– Хорошо. Делать всё равно нечего, – немного неохотно согласилась Хилари. В душе она понимала – нужно помочь и другим людям в их беде, и заодно помочь себе. Только так она сможет уехать отсюда. – Говори, что нужно делать.

– Идём.

Двое бойцов отправились вперёд и в скором времени покинули зал ожидания. Прошли в главный зал, откуда можно было попасть к поездам. Несколько десятков окровавленных тел устлали мраморный пол. Вперемешку с телами лежали многочисленные стрелянные гильзы и брошенное оружие. Кровь постепенно, плавно и медленно, растекалась по всему полу. Несколько раненых просили помочь им, но никто не обращал на них внимание. Хилари, скрипя

сердцем и душой, шла мимо всего этого. Ей хотелось помочь, но она понимала – Кату не даст этого сделать. Той было безразличны чужие страдания. Всё, что её интересовало – это только деньги, и больше ничего. Мораль, нравственность – всё это сгорело в пламени войны.

Выстрелы тем временем немного стихли.

– Почему у меня складывается такое впечатление, что это было спланировано?

– Не у тебя одной, но спланировано явно не нами. Мы действовали бы немного по-другому.

– И как же?

– Может, тебе рассказать, где клад зарыт?

– Нет.

– Вот и всё, – недовольно бросила Кату.

Немного погодя ашера почувствовала опасность. Взор затмило видение. Пред глазами предстала картина того, как с платформы побежали пятеро полицейских в сопровождении сотрудника службы безопасности вокзала и начали по ним стрелять.

– В сторону! – приказала Магваер. В следующее мгновение послышались многочисленные автоматные очереди. Ашера мгновенно бросилась в сторону, спряталась около входа. Кату заняла позицию немного левее. Хилари в этот самый момент сумела достать из сумки заряженный автомат и отбросила сумку в сторону.

– Гранату кидай. Выкурим их, – приказал один из супостатов.

– Есть.

– Атака на три, – приказала Кату. – Раз. Два. Три!

Оба бойца бросились вперёд и начали давать короткие очереди по противникам. Враги враз растерялись. Магваер, заметив троих, моментально, практически не целясь, нажала на спуск. Длинная автоматная трель – и трое противников повалились на платформу. Оставшиеся трое мгновенно разбежались в разные стороны. Двое скрылись на путях, один бросился на живот. В этот самый момент блеснул золотой револьвер. Сверкнуло пламя. Прогредел выстрел. Один из противников поник головой.

– Студентка, цель справа! – Кату сразу начала выцеливать врага с левой стороны. Хилари перевела взор на правый путь и стала высматривать противника.

– Стой! Не стреляй, я сдаюсь! – крикнул враг на правой стороне, поднял руки.

– А мне без разницы, – сказала напарница. Наставила на него оружие. Нажала на спуск. Мощный выстрел. Ещё одна оборванная жизнь.

Ветер возмущения враз закрутился в душе Магваер, но тут же сменился острым чувством опасности. Взор затмило видение – выживший враг решил бросить гранату. Магваер моментально перевелась на левый путь и, увидев поднимающегося для броска противника, дала одиночный выстрел. Вспышка света. Сухой хлопок. Противник завалился на пути с простреленной головой. Следом последовал небольшой взрыв. В воздух поднялись разорванные, кровавые останки.

– Спасибо, – поблагодарила её Кичи.

– Ты зачем того противника убила?

– Магваер... Ты вся такая правильная?

– Нет. Просто хочу понять, зачем убивать человека, если тот сдался.

– Ты зелёная или прикидываешься? Или тебя не учили понимать, врёт человек или нет? Если человек сдаётся, он сидит смирно с поднятыми руками. На худой конец, ложится на живот. Руки держит за головой. Это знак того, что он не представляет опасности. Он не будет привлекать к себе внимания во время горячки боя. Это чревато пулей в лоб. Он что-то замышлял. Возможно, хотел отвлечь наше внимание на себя. Ведь второй противник бросил в нас гранату.

– Ты заметила гранату у того в руке? – удивилась Магваер.

– Я шиноби. Мы – разведчики, диверсанты, убийцы. Мы тренированные и отлично подготовленные бойцы. Ложь чуем за километр, а хитрость за два. Ты же воин-ашера. Про вас писали, что вы такие крутые...

– Я всего лишь недавно, так сказать, из учебки. Можно сказать, что зелёная.

В душе Магваер в очередной раз закрутился целый мысленный торнадо и разбушевался шторм. Она не понимала, почему Катсу так поступила. Мучила себя вопросами: неужели это была правда? Противник пошёл на хитрый манёвр, а она просто-напросто проглядела это? Её ведь учили отличать правду ото лжи. Но, с другой стороны, ошибаться свойственно всем. Тем более, что боевого опыта у Магваер было не так много, и на её долю ещё не выпадали подобные ситуации. Но ведь от того человека не исходила опасность. С другой стороны... «От него опасности не было. Была от его напарника. Наше ашерское чутьё призвано продлить жизнь бойца на поле боя, предупреждая о возможной опасности. Но вот о подобной человеческой хитрости и изощрённости не предупреждает. Неужели я могла так опростоволоситься? Я же воин. Меня учили лучшие». Торнадо мгновенно сменился на просто сильный, холодный ветер разочарования. Разочарования в себе и своих возможностях. Но концентрироваться и корить себя времени не было.

– Ясно. Зачистим перроны. Смотри во все стороны и лучше лишний раз предупредительно выстрели, в плечо или ногу. Легче потом извиниться, нежели стаскивать в единую конструкцию своего товарища, коего разметало взрывом гранаты.

– Учту, – недовольно сказала Магваер и начала сканировать пространство на предмет человеческой жизнедеятельности. В нескольких вагонах, что стояли на путях, обнаружила большое количество безоружных людей. Сканер показал размытые контуры человеческих тел, называемые сигнатурами, но у людей не было оружия. Скорее всего, гражданские просто пытались укрыться от перестрелки. А может быть, пассажиры прибывшего поезда, заслышав стрельбу на вокзале, решили не отвечивать и просто переждать небольшое боестолкновение.

– Внимание. На платформе движение! Вооружённые люди.

– Подними руки вверх и спокойно жди.

Хилари сделала, как ей велела напарница. Небольшая группа новоиспечённых захватчиков быстро подошла к ним. Это были обычные люди. Немного отошавшие, измотанные и очень злые. Глаза покрасневшие. Внутри бушевал шторм злости и ярости.

– Вы кто такие? – недовольно спросил один из захватчиков.

– Свои. Мы решили зачистить перроны. На нас напали шестеро противников, – спокойно и размеренно объяснила Хилари.

– Мы не спросили, что вы здесь делаете. Мы спросили – кто вы такие?

– Хилари Магваер, студентка. Хочу уехать в Нью-Йорк. Это моя подруга...

– Я тоже студентка... – начала было говорить Катсу, однако её враз перебили.

– Ты чёртова лоялистка! На тебе форма! Убить её!

Пятеро людей окружили Катсу и попытались застрелить женщину. Не вышло. Та сразу пригнулась и что-то бросила себе под ноги. Небольшой хлопок. Яркая вспышка. Противники схватились за глаза, растерялись. Женщина в синем мгновенно выхватила у одного из них пистолет и молниеносными движениями начала стрелять. Сначала в одного, потом во второго. В считанные секунды четверо человек полегли на перрон. Оставшийся в живых парень попытался сдаться. Поднял руки и прокричал: «Не стреляй! Я не причём. У меня семья!» Злость его враз сменилась желанием жить.

– Мне наплевать, – холодно сказала Катсу и нажала на спуск. Сухой выстрел оборвал парню жизнь. Магваер не выдержала и словесно набросилась на неё:

– Ты что творишь! Ты стреляешь в безоружных людей! Он был беззащитен! Хотел сдаться!

– А те хотели убить меня. Я разубедила их.

– Ты кровожадная. Тебе об этом никто не говорил?!

– Магваер, ты бы помолчала, что ли. Меня достала твоя правильность. Ты словно с луны свалилась или из прошлого века. Людям верить нельзя. Сейчас он сдаётся, а как только повернёшься спиной, выстрелит.

– Не все же одинаковые. У него семья была, – попыталась как-то оправдать Хилари действия застреленного.

– Все. Они очень сильно не любят лоялистов. А о семье надо думать было, когда поднимал на меня ствол.

– А это кто такие?

– Лоялистами во время войны называли тех, кто перешёл на сторону противника.

– Ты посмела перейти на сторону врага? – вспыхнула Хилари. Для ашера не было большего позора, чем перейти на сторону врага и предать своих.

– Пришлось. Не от хорошей жизни. И ещё – заканчивай мне действовать на нервы. Не то...

– А то что? Застрелишь меня? – с вызовом спросила Магваер.

– Именно так, – нагло и самоуверенно ответила напарница.

В воздухе повисло напряжение. В душу подул ветер негодования. Разум насквозь продуло сквозняком злости. Подобное неуважение сильно зацепило воинское сердце.

– Застрелишь? Хорошо, попробуй.

Напряжение стало невыносимым. В этот самый момент воздух начал накаляться. Сердца обеих напарниц замерли в ожидании. Буравящие, полыхающие нехорошим огнём взгляды приковались друг к другу. В такие минуты даже одно маленькое, но неверное движение могло привести к смерти.

– Не могу. Мне заплатили только половину суммы. Если я пристрелю тебя, мне не заплатят вторую половину и отнимут первую. А я привыкла выполнять свою работу так, как это полагается. Так что извини, студентка. Давай как-нибудь потом встретимся на дуэли.

– А ты не исключаяешь возможности, что я застрелю тебя?

– Я умелая. До этого времени на моём счету достаточно много выигранных поединков, да и я лучший стрелок в роте. Не исключаяю того, что ты убьёшь меня. Но в таком случае ты точно не попадёшь в Нью-Йорк. А твоя подруга потеряет так нужные ей полсотни тысяч...

Катсу говорила обычным, будничным тоном. Небольшая пауза.

– Я понимаю – ты не нравишься мне, я тебе. Знаешь, ты защищаешь свой народ, но народ Чикаго... И вообще сам этот город... Не то место, где ты сможешь реализовать свои утопические фантазии. Тебе ещё многому надо учиться.

– Ты мне никто, чтобы говорить мне, что мне надо делать, а что нет. И я, в отличие от тебя, никогда не перейду на сторону врагов, – жёстко и уверенно сказала Магваер.

– Посмотрим, как ты не перейдёшь на сторону врагов, когда тебя же и предаст тот народ, что ты защищаешь.

– Я лучше выберу смерть. – Магваер не собиралась уступать в споре и была намерена идти до конца. Возмущение продолжало бушевать штормом.

– Прекратили балаган. Нужно двигаться дальше. – У Катсу кардинально поменялся голос. Он стал жёсткий, настойчивый, словно генеральский.

На том и порешили. Отправились зачищать перроны. Один за другим внимательно осматривали вагоны и платформы. В некоторых составах удалось найти безоружных и перепуганных людей. Люди начали негодовать по поводу того, что поезда встали, и никто никуда не может уехать. Все были раздражены. Как оказалось, это были транзитные поезда – их просто задержали, не дав команду отправления. Полицейских и других враждебных элементов найти не удалось.

Выстрелы тем временем стихли окончательно. Воцарилась ночная тишина. В воздухе повис прекрасный тёплый ночной аромат, вперемешку со специфическим запахом смазки поездов. Невольно в голову Магваер полезли мысли о путешествии. Ей так и хотелось сесть в какой-нибудь состав и уехать на край света. Только рельсы, шпалы, бескрайние просторы США. Попутный ветер, что трепал бы волосы и охлаждал кожу и кровь, да верная подруга рядом.

«Как же мало мне для счастья, оказывается, надо, – усмехнулась она сама себе, представляя пред собой то или иное путешествие. – Жаль только, не сбыться моим мечтам в ближайшее время».

– Здесь чисто. Пойдём к начальнику вокзала и посмотрим, что происходит в полицейской охранной части вокзала, – сухим голосом оборвала мечтания Катсу.

– Разделимся? – с намёком на предложение сказала Хилари.

– Ты знаешь вокзал?

– По табличкам разберусь, – недовольно брякнула Магваер, ибо почувствовала, как от новоявленной охранницы повеяло недоверием, пренебрежением к ней.

– Твоя правда. Всё побыстрее будет. Разделимся. Иди в полицейское отделение. Оставь около него, я сама потом подойду к тебе.

– Как скажешь.

Разошлись в разные стороны. Сохраняя бдительность, Хилари прихватила сумку, направилась вверх. Многочисленные площади вокзала, залы ожидания, комнаты отдыха, кафешки – всё превратилось в одно большое поле боя. Кругом лежали тела убитых охранников и граждан. Практически у всех в руках осталось оружие. Вместо привокзальной суеты и шума теперь царила мёртвая тишина. Изредка доносились далёкие стоны раненых.

– Финиш. Как же надо довести народ до такого кипения?

Предчувствие опасности. Видение. Резко пригнулась и бросилась в сторону. Сухой одиночный выстрел. Следом ещё один. Развернулась, дала одиночный выстрел по раненному человеку. Тот сразу завалился на пол с простреленной головой.

«Они ещё живы», – с ужасом подумала Хилари и пошла дальше, обходя тела людей. Некоторые действительно были живы и просили то воды, то помочь им. Скрипя сердцем и душой, шла вперёд. Ветер боли и обиды засквозил в душе и в разуме. Хилари не нравилось то, что она оказалась в непростой ситуации. Она могла помочь этим людям. Медикаментов хватало на пятерых, а то и на десятерых, но времени не было. Оно поджимало, словно пресс, и подгоняло вперёд. Это только усилило душевные метания. Сердца бешено перегоняли горячую кровь и пытались вспучить глубокие вены.

«Помогу потом. Потом. Сейчас нужно идти вперёд».

Кое-как успокоив себя, продолжила путь. В одном из залов нашла лестницу вверх. С высоты доносились многочисленные крики и требования открыть двери. Пошла по ступенькам и, выйдя в коридор, увидела большую толпу, что пыталась пробиться в несколько дверей. Это и была полицейская часть.

«Люди пытаются штурмовать, но безуспешно. Всё потому, что нет системы. Но ничего. Пара бомб поможет решить эту проблему. Нужно дождаться этого сокола...» Тяжело вздохнула и, подперев собой стенку, принялась ожидать свою напарницу. Толчея тем временем не прекращалась ни на минуту. Выстрелы. Недовольные крики. Абсурдные требования.

Катсу через некоторое время вернулась в немного потрёпанном виде, с дубинками в руках. Волосы растрепались в разные стороны. Балахона не было. Рубашка вылезала из штанов.

– Такое чувство, что ты пришла после попойки.

– Нет. Подралась немного. Начальник вокзала оказался не робкого десятка. И народ слегка нервный.

Помолчали. Хилари понимала – дело не в Катсу, а в её форме. Многие люди потеряли в этой войне своих близких и друзей. Все озлоблены, и все хотят мести – готовы броситься на любого, кто носит вражескую форму, не разбираясь, действительно ли этот человек был на службе у врага или просто надел оттого, что нечего носить.

– Что у тебя здесь? – спросила деловито Катсу.

Магваер посмотрела в сторону дверей и начала сканирование того, что было за стеной. Приборы показали пятнадцать хорошо вооружённых человек в броне, с ручными пулемётами. Большое скопление оружия и боеприпасов, о чём свидетельствовали соответствующие синие сигнатуры.

– Пятнадцать человек. Вооружены ручными пулемётами. Обложились боеприпасами. Одеты в броню.

– Вот как? Это осложняет дело. Бронебойных патронов у нас нет. Так что придётся задействовать режим неожиданного появления.

– И каков же план?

– Самый простой. Сейчас поднимемся на крышу. По лебёдке спустимся к нужным окнам. Следом возьмём штурмом и заберём оружие.

Хилари внимательно слушала то, что говорила Кичи. В душе была с ней согласна, однако что-то ей не нравилось, а что именно, понять не могла. Возникло такое предчувствие, что это ловушка.

Преодолев несколько лестничных пролётов, вышли на захламлённое чердачное помещение. Многочисленные детали неясного назначения, коробки, строительные материалы, лакокрасочные изделия.

– Устроили склад ГСМ, – усмехнулась Катсу.

– И не говори.

Вышли на остроконечную крышу. Здание вокзала оказалось не из низких. Наверху дул лёгкий прохладный ветер. Внизу простирались окрестности – бесконечные леса и поля, города не видать. Город находился в другой стороне. Немного погодя нашли лебёдку.

– То, что нужно. Проверь стволы. Тактика такая – врываемся через окно, я бросаю светозумовую гранату. Стреляем. У нас пять секунд, пока они очнутся. Следом бросаю ещё одну. Снова стреляем. И так пока всех их не изведём.

– А если противники будут стоять около окон или, может быть, окна бронированные?

– Стёкла не бронированные. Мы уже давно изучили все вокзалы в Чикаго и знаем, где что. Если будут стоять на окнах, значит, выстрелим первыми и будем действовать крайне быстро и решительно. Медлить нельзя.

Пока Катсу инструктировала и разъясняла правила дальнейшего боя, Магваер, поставив сумку на лебёдку, проверяла боеспособность своего оружия и перезаряжала его. В душе постепенно зарождалось желание броситься в бой. Следом появился зарождающийся охотничий инстинкт. Десна и зубы начало сводить, словно кислым. Появился медленно нарастающий жар. Приятные мурашки начали формироваться в солнечном сплетении и постепенно начали растекаться по остальным нервным узлам. Не подав вида, просто передёрнула затвор и вооружилась уверенностью в себе. Уверенности придавало то, что она сражается против врагов. Ибо полицейские, работающие на откровенных преступников, не полицейские, а сами обычные преступники.

Подожли к лебёдке. Сели. Катсу пыталась разобраться в управлении. Немного погодя лебёдка тронулась с места, со скрипом и скрежетом поползла вниз. Напарница тем временем достала из-за спины Vector K10. Немного погодя перезарядила обойму, быстрыми движениями проверила боеготовность. В воздухе повисло лёгкое напряжение. Хотелось в бой, но такой возможности пока что не было. Время начало тянуться, словно канитель. Секунды стали мину-

тами, а минуты часами. Казалось, что лебёдка практически не движется. А если и движется, то конца и края этажам видно не было.

– Приготовься. Сейчас будем на месте. Комп, режим стремительной атаки. Броню наперёд, – приказала напарница компьютеру на руке.

– Режим активирован, – отрапортовал тот металлическим электронным голосом.

Спустя непродолжительное время прямо перед ними показались два массивных человеческих силуэта. Враз вскинули оружие к плечу, дали короткие очереди. Противники моментально повалились на пол.

– Стекло, – приказала Катсу и дала несколько длинных очередей. То пошло трещинами. Молниеносно ударила прикладом, разбила его. Кувырок вовнутрь. Магваер следом. Едва очутились в комнате, как полетела световая граната. Яркая вспышка. Удар по ушам. Однако маска хорошо защитила и от того, и от другого. Хилари враз заметила пятерых корчившихся и растерянных противников. Прицелилась по более-менее слабым местам и дала несколько одиночных выстрелов. Те один за другим уложились на пол и начали захлёбываться кровью. Следом раздалась трель «Вектора». Заметила, как ещё четверо повалились на пол. Враги начали приходить в себя.

– Граната!

Прогремел ещё один приглушённый взрыв.

– Справа двое! Огонь!

Переведясь на этих двоих, сразу дала длинную очередь. Следом раздалась трель пистолета-пулемёта. Все четверо противников слегли на пол. Ярыми и хищническими глазами осмотрелись по сторонам, прикрывая спину друг другу. Среди большой, заставленной несколькими столами и многочисленными ящиками с оружием комнаты распластались пятнадцать тел в броне.

– Чисто.

– Чисто.

– Вынуждена признать, Магваер, с тобой достаточно интересно работать. Ты умеешь действовать слаженно и быстро.

– Спасибо.

При виде поля боя охотничий инстинкт начал только разыгрываться. Стало совсем жарко. Тело покрылось испариной. Нервные узлы полностью оказались во власти мурашек. Те, как только захватили последний узел, взрывом прокатились по всему телу, зарождая ветер желаний убивать и бросаться в бой. Однако такого пока что не предвиделось.

– Тут же оружия хватит, чтобы вооружить небольшую армию, – спокойно и размеренно сказала Магваер, пытаясь перевести свой дух в более или менее мирное русло.

– Я знаю. Именно поэтому мы так сюда и рвались.

– Чёрный сокол вызывает «Синюю птицу». «Синяя птица», отвечай, – раздалось в компьютере Катсу.

– Говорит «Синяя птица». Что у вас?

– Мы добрались до верхнего этажа вокзала с отделением полиции. Ждём дальнейших приказов. На заметку – толпа не очень рада нас видеть.

– Поняла вас. Продвигайтесь к двери. Мы сейчас распахнём её. Как поняли?

– Вас поняли, движемся.

– Если будут проблемы с местными, разрешаю открыть огонь на поражение.

Катсу говорила сурово и буднично. Для неё это было обычным, тривиальным делом. Внутри Хилари начали дуть ветра протеста и бунтарства. Штиль на душе враз обернулся штормовым, злым и бунтующим ветром.

– Катсу...

– Что такое?

– Вот скажи мне, чем партизаны отличаются от бандитов? Что бандиты, что партизаны готовы стрелять по мирному населению.

– Мне, откровенно говоря, плевать, что ты о нас думаешь. Если те люди бросятся на наших парней, приготовься стрелять. Мне не нужны неприятности. Не нужны жертвы среди моих парней. Нам нужно это оружие.

– Эти люди просто в отчаянии. Они не понимают, что творят, а ты собираешься стрелять по ним. Можно хотя бы не до смерти?

– Это уже как получится, Магваер. Не стой у меня на пути, или...

Катсу начала вся пылать чёрным, всепожирающим огнём. В глазах зияла чёрная, непроглядная, поедающая душу и сердце пустота. Хилари порой казалось, что в напарнице нет ни сердца, ни души. Этаким беспощадный демон в женском облици.

Подожли к дверям. Распахнули их, и следом – нехорошее предчувствие. Многочисленная толпа ввалилась в комнату. Один из них заявил:

– Вот это да. Целый Клондайк оружия. Мы захватим вокзал и отстоим его.

– Смотрите, у неё форма пилотов-лоялистов.

– Ты кто такая? – недовольно бросил кто-то.

– Партизан.

– Она своя! Разошлись! Мы не хотим ни в кого стрелять! Разошлись, сказал! – раздался громовой голос из толпы. Немного погодя вошли два десятка человек. Тяжело вооружённые, закованные в бронежилеты и массивные каски полицейского образца. У некоторых из них на руках были щиты.

– Вы кто такие?

– Партизанское движение по освобождению Чикаго. Если хотите, можете называть нас анархистами. Не советую нам мешать. Эта женщина наша союзница. Она не имеет отношения к лоялистам.

– Из-за этих собачьих лоялистов погибла вся моя семья.

– Они забрали моего сына!

– А у меня дочь! Убить её!

– Стена щитов! Дробовики!

Десять человек встали стеной. Сомкнули щиты. Остальные десять с дробовиками встали в одну шеренгу и начали массивный обстрел наступающих людей. Те один за другим начали падать, скошенные дробовыми пулями. На место убитых вставали другие и тоже погибали под смертоносными шариками.

– Нужно помочь им. – Катсу мгновенно встала в шеренгу и тоже стала стрелять. В душе Магваер начали дуть различные мысленные поветрия. Словно парусник, они трепали в разные стороны душу и сердце с разумом. Многочисленные варианты хлынули в голову, но Хилари не знала, что ей делать. Разум призывал не вмешиваться. Как ни крути, это была не её война. Во-вторых, у этих людей были все права ненавидеть лоялистов. В-третьих, Кичи Катсу сама по себе была человеком страшным. Человеческая жизнь для неё ничего не стоила. Даже жизнь тех, кого ей поручили охранять и заплатили за это большие деньги.

Магваер решила не вмешиваться в перестрелку. Ей было больно смотреть на происходящее. Резкие порывы душевной боли вонзались в сердце и душу. Беспощадные ветры отчаяния и страха от происходящего трепали и рвали сердце. Холодный ветер беспомощной злости закрался в душу и завывал порывами. Заставлял Магваер пытаться что-то сделать, и в то же время удерживал на месте. Выстрелы дробовиков. Предсмертные вскрики перекидистым гулким эхом прокатились по слуху. Долго перебрасывались от одной стенки разума к другой. Последние отзвуки их зарылись где-то в глубине души. Все мысли и чувства словно блокировались, уносились нескончаемыми ветрами отчаяния, страха, растерянности. Магваер вросла в пол. Окаменела, словно статуя. Перестали биться сердца. Перестала себя чувствовать.

Одежду. Воздух на коже. Запахи. Ничего этого не было. Ни жива, ни мертва. Ей доводилось видеть смерти. Доводилось видеть многочисленные жертвы. Но не доводилось видеть истребление... Не просто истребление. А истребление людей людьми, что хотели свободы для тех, кого расстреливали. Хилари этого было не понять. В душе и разуме воцарилась чёрная зияющая пустота, где бушевали ветры обиды, несправедливости, апатии, потери, безысходности. Кружили и крушили всё, что попадалось им на пути. Мысли, чувства – всё это уносилось, рассеивалось, словно и не было ничего. Невозможно было помешать истреблению. Помочь тем, кто прорывался. Через непродолжительное время всё стихло.

– Отступают.

– Не добивать. Пусть уходят.

Небольшая пауза.

– Это стадо всё равно не вернётся. Кишка тонка.

Хилари постепенно начала приходить в себя.

– Магваер, ты как мёртвая.

– Почти... – Она не находила слов тому, что произошло.

– Послушай, ты вообще когда-нибудь воевала? Тебя готовили к этому? Нет? – негодующее начала причитать напарница.

– Здесь другая война, нежели на Кубе. На Кубе мы точно знали, где противники, где свои. Мы не стреляли в тех, кого защищали. Вы ведь защищаете жителей Чикаго?

– Ясно. Тебя не учили этому. Что ж, придётся учиться на практике. На войне может стать так, что те, кого ты защищаешь, повернут против тебя оружие. И тогда придётся стрелять в братьев, в тех, с кем ты ещё не так давно стояла в одном строю. Или в тех, кого ещё не так давно защищала. Это жизнь, Магваер. Хреновая, противная, отвратительная, но жизнь. Таков Чикаго. Таковы мы. Некогда рассусоливать.

– Ханниган, Стич, займитесь погрузкой припасов. Выделите мне два человека, я постараюсь как-нибудь отправить поезд в Нью-Йорк. Магваер, ты пока держись при мне. Ах да, ещё заминировать этот чёртов вокзал, пока сюда силовики...

Речь Катсу внезапно прервали громкоговорители.

– Внимание, террористы! Вы окружены! Вам некуда бежать! Сдавайтесь и выходите с поднятыми руками!

– Лохи на пороге. Пришли. Магваер, следуй за мной. Придётся договариваться по-другому. Всем остальным – грузите боеприпасы и валите через подземные ходы, я присоединюсь к вам позже.

– Есть.

– Выполняем.

Бойцы в чёрной броне принялись лихорадочно растаскивать ящики. Некоторые грузили на себя по несколько десятков стволов и куда-то уносили. Хилари и Катсу тем временем спустились обратно к поездам. Каким образом блокировали вокзал военные «Свободы Чикаго», было не совсем понятно, однако у Хилари и Катсу был прямой доступ к поездам и была возможность уехать. Но, как потом выяснилось, не всё так просто. Военные оказались умнее и обесточили все контактные провода. Уехать на электрической тяге было невозможно, однако оставались дизельные локомотивы. Ими и решили воспользоваться.

Катсу ведомым только ей образом удалось найти машиниста одного из поездов. Это был как раз один из транзитных составов, и ей удалось уговорить машиниста перецепить локомотив на дизельный и стартовать при первом же удобном случае. Магваер тем временем просто стояла в стороне и наблюдала за происходящим. В душе выли ветра тревог. Понимала – если военные пойдут на штурм, она не сможет уехать, и придётся отбиваться. Бой её не страшил, однако она горела непреодолимым желанием уехать из этого города. Время в ожидании в очередной раз начало растягиваться, томить. Нависать тяжёлым бременем на и без того уставшие

плечи. Однако Кичи Катсу своё слово сдержала. Ей удалось осуществить всё необходимое, и поезд готов был отправляться. Молодая женщина подошла к ней.

– Всё. Можешь отправляться. Я доложу Александре о том, что ты в целости и сохранности, села на поезд и отъехала. Жаль, конечно. Ты боец хороший, только как личность – немного хреновая. Ладно, можешь садиться и уезжать.

– Хорошо. Может, ты мне неприятна, но спасибо за помощь. Без тебя было бы тяжелее всё это повернуть. И неизвестно, чем бы всё обернулось.

– Всегда пожалуйста.

Руки жать не стали. Тёплых взглядов не бросили. Да и прощальных объятий ждать не приходилось. Магваер, как только открыли дверь, подхватила свою спортивную сумку, села в вагон. С тревогой на душе ждала отправления. Поезд тронулся, в скором времени набрал скорость. За бортом были слышны выстрелы. Несколько пуль прошли насквозь обшивку вагона. Разбили несколько стёкол. Однако из перепуганных пассажиров никто не пострадал. Как только Чикаго остался позади, Магваер попросила показать её место. Проводница, что ещё не до конца пришла в себя от происходящего, определила ашера в одно из пустых купе. Та первым же делом вежливо выпроводила проводницу прочь. Почувствовала наплывающую усталость от последних недель пережитого, бросила вещи подальше, с глаз долой, и завалилась спать.

Глава III. Скорый Чикаго – Нью-Йорк

5.55 Некоторое время спустя

Несмотря на все трудности, состав покинул территорию Иллинойса. Дальше были относительно спокойные штаты. За время нескольких часов следования поезд останавливался на нескольких полустанках и станциях, загружал пассажиров и ехал дальше. За окном простирались бесконечные просторы США – поля, время от времени плавно переходящие в леса или перелески. Ближе к шести часам утра поезд сделал ещё одну остановку, и в купе к Магваер вошёл статный мужчина с бородой, лет сорока с небольшим, в очках. Интеллигентный на вид и образованный. По таким людям сразу можно было сказать – человек работает в сфере науки. Несмотря на свою обеспокоенность, уселся напротив окна, стал смотреть в него. В какой-то момент задремал. Ашера же, несмотря на «нарушителя», продолжала крепко спать. Однако часть её мозга всё же не спала, и в случае опасности могла дать сигнал на пробуждение всего организма.

Внезапно послышался звук, похожий на взрыв, следом раздался забористый храп. Магваер, словно подстреленная солью в мягкое место, подскочила. Не рассчитав свои силы, сильно ударилась о верхнюю багажную полку. Тупая боль прокатилась от носа до пят. В следующий момент Хилари машинально перевернулась на бок, и мощное тело устремилось вниз. С ловкостью обезьяны зацепилась за ручку и не допустила травмоопасного падения. Однако немного ударилась босыми ногами.

От встряски проснулся весь организм и выдал большое количество боли по всему телу. Мышцы от внезапного стремительного пробуждения заболели, словно их кололи тысячи копий. Голову то и дело сжимало и разжимало, кололо острыми иглами. Пред очами – звёздочки и салют. Сердца бешено бились, не понимая, что произошло. В разуме мигом закрутились вихревые мысли, возмущения.

«Финиш. Приплыли. Что вообще произошло?»

Магваер хищническими глазами забежала по купе и попыталась схватиться за оружие – благо, того не было. Джентльмен в смятении откинулся назад и сделал крайне недоумённое лицо. Он не понял, что так переполошило молодую девушку.

– Леди, успокойтесь, вы чего? – успокаивающим голосом спросил он.

Заслышав спокойный и дружелюбный голос, ураган души немного стих. Магваер обратилась к попутчику:

– Что произошло? И вообще, где я?

– Вы чего? В поезде. Едем в Нью-Йорк.

От этих слов Магваер пришла в себя окончательно.

– Хорошо. Я думала... Ну и сон.

Хилари приснилось, что она была в бою, и внезапно её и Александру накрыл авианалёт. Головная боль тем временем дала о себе знать с новой силой.

– Надо что-то запилить. И лучше всего пилить таблетку для головы, – внезапно атаковавшее головокружение заставило Хилари сесть на нижнюю полку.

– Что с вами такое?

– Ничего страшного. У меня такая особенность. Если я отсыпаюсь после долгих бессонных ночей, и в этот момент меня резко разбудить, меня начинает всю колотить. Но это проходит.

В этот момент у неё затряслись руки и ноги в небольших судорогах.

– Вас знобит?

– Не обращайтесь на меня внимание – я в порядке. Правда, – спокойно сказала Магваер. Но в душе засквозило поветрием раздражительности, ибо она не любила заботу для «галочки». Внезапно в голове появился резонный вопрос:

– Какое сегодня число?

– Седьмое мая, – с ещё большим удивлением сказал мужчина.

Хилари присмотрелась к нему повнимательнее. Увидела весьма обеспокоенные глаза, но значения этому не придавала. При мужчине не было оружия – следовательно, опасности не представляет. Вычищенный, немного измятый пиджак, помятая рубашка, неглаженные штаны. Это говорило о том, что человек торопился, а по стилю одежды можно было сказать, что этот человек, скорее всего, работал в банке или в какой-нибудь серьёзной компании. Однако, присмотревшись, Хилари почему-то подумала, что он учёный.

Ашера принялась интенсивно массировать свою золотистую голову – пыталась избавиться от головной боли и окончательно прийти в себя. Мысли путались. Недавние воспоминания закружились сильным вихрем, переросшим в торнадо. Мысли, чувства, воспоминания – все скрутились в единую кашу, и Магваер никак не удавалось их упорядочить.

– Вы уверены, что вам не нужна помощь, мисс...

– Мисс Магваер. Но зови меня просто Хилари.

– Джеймс Фриман.

– Очень приятно.

Мысли начали медленно, но верно структурироваться. Вспомнила прощание с «Красным черепом», бой с пиратами, немного страшноватую и местами безумную Кичи Катсу, расставание с Александрой. Душа её сжалась.

– Не знаешь, сколько осталось до Нью-Йорка?

– Три часа.

– Отлично. Ещё есть время привести себя в строевой вид.

– Только учтите, если вам нужна уборная – в нашем вагоне она не работает.

– Финиш. Придётся наведаться в гости в соседний вагон. Надеюсь, там всё свободно.

Магваер начала слегка потягиваться, попыталась сделать несколько разворотов корпусом, потянув спину.

– Почему мне кажется, что вы не человек?

Магваер почувствовала – запахло жареным.

– С чего такая уверенность?

– Ваша поразительная ловкость при падении с верхней полки. Практически ни один человек не может, резко выйдя из сна, так сориентироваться и ухватиться. Если только вы не тренированный военнослужащий, чего по определению не может быть.

– Почему я не могу служить?

– Не хочу никого обидеть. Но вы видели себя в зеркало?

– Каждое утро наблюдаю свой раздавленный сном фейс.

– Вы красивая. Ваши волосы – как лучи солнца. А сами вы словно небесное светило, что сошло с неба и приняло облик земной девушки. Вы сиятельны и обаятельны.

Хилари ничуть не тронул водопад комплиментов, что обрушился на неё.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Каждому своё место. Ваше место скорее в кино. С такой внешностью вы будете нарасхват.

«А ведь он прав. В своё время мне все это говорили – Хилари, с твоими данными ты будешь нарасхват, и каждый режиссёр захочет предложить тебе роль». Магваер невольно вспомнила свою человеческую молодость. Когда её актёрская карьера только-только начиналась. Невольно в душу закралось прохладное поветрие тоски и лёгкий бриз со сладковатым оттенком ностальгии. В голове начал закручиваться целый ураган из воспоминаний о тех днях,

когда Хилари и Александра были вместе. Когда каждое утро начиналось с лёгкого завтрака, а следом шли бесконечные съёмки. Сериалов. Кино. В эти самые мгновения им казалось, что они находятся в своей стихии, словно рыба в воде.

– Кстати, вы мне кого-то напоминаете. – Хилари снова задумалась, посмотрела на своего собеседника. Тот активно начал вспоминать, словно прокручивал шестерёнки в своём мозгу.

– Вспомнил. Эйприл Касл.

В голове Магваер воцарился целый ураган из сумбурных мыслей.

«Неужели раскусил? Как же теперь быть? Всё отрицать? Признаться? Или продолжать врать?» – Многочисленные вопросы не давали покоя ни на секунду. Чуть погодя решила продолжать обманывать.

– Мне многие говорят, что я на неё похожа. Но я – не она.

– А прямо одно лицо. Удивительное сходство.

– Я не могу ей быть, ибо Эйприл погибла при крушении «Белой чайки». Тот корабль вроде как торпедировали. Не знаю точно, – прикинулась Хилари несведущей, дабы не выдать себя. Она прекрасно помнила, что произошло на том корабле, и помнила свои последние минуты человеческой жизни.

«Как же я устала врать», – подумала она про себя.

– Там всё очень странно. Но ладно, не буду вас задерживать, вы вроде хотели проследовать в уборную.

– Верно. – С этими словами она начала копаться в своём рюкзаке, извлекла из него белую футболку с изображением Микки-Мауса и короткие коричневые шорты. Не забыла прихватить и достаточно большой баллон. В нём была жидкость, пропитанная ионами серебра – она позволяла фактически помыться, не прибегая к душу. Попутчик тем временем с удивлением наблюдал за Хилари и недоумевал. Магваер заметила это, но не стала придавать этому значения. В голову снова ударил ветер воспоминаний.

«Магваер, почему ты так недовольна тем, что произошло? Ты в тот раз правдоподобно инсценировала свою смерть, нашла боевую группу ашера и обучилась всему тому, что необходимо знать. Что тебе ещё нужно? – спрашивала она сама у себя в душевных метаниях, и добавила: – Только вот решение о том, что пора заканчивать с предыдущей жизнью, далось нам обоим крайне тяжело».

Магваер и Киткоут были вынуждены пойти на этот шаг и в дальнейшем скрывать свои истинные имена и фамилии. На это были свои причины. Дело в том, что неизвестно каким образом вирус Ашера начал прогрессировать в них достаточно стремительно. В какой-то момент они поняли, что их предназначение – немного иное. Тогда же к ним пришло осознание того, что они больше, чем просто люди. Потом к ним попала информация, что ашера не любят всяких знаменитостей, считая, что они заносчивые, высокомерные люди. Такие люди, по мнению ашера, считают себя пупами земли. Не все знаменитости, конечно, такие, но поди их убеди, этих мутантов.

Заниматься для ашера подобным было, мягко говоря, постыдно. У ашера существовало чёткое разделение родов деятельности. Ашера – воины. Воин должен заниматься охраной мира, порядка и процветания своего народа. Но никак не петь на сцене, крутя своими прелестьями. К актёрам воины-мутанты тоже относились довольно специфически. Считали, что все те чувства, что показаны в кино – всё наиграно, не по-настоящему. Ашера не любили поддельных чувств. Хотя мутанты и понимали, что это всего лишь ремесло, и актёры так зарабатывают деньги. К тому же чтобы сыграть чувство, что ты не испытываешь – нужно быть мастером. А мастеров в каком бы то ни было деле они ценили очень высоко и уважали – будь то мастер по кладке кирпича или мастер, что изготавливает клинки различной длины, с различными узорами и формами.

Именно это и послужило мотивом для того, чтобы инсценировать свою смерть и начать жизнь с чистого листа. Так оно и получилось. Эйприл Касл спокойно кормит рыб на дне океана вместе со своей подругой Александрой Рейчел-Дженнисон. Александра после инсценированной смерти решила оставить имя, но поменять фамилию на более короткую и звучную. Так, из океанских глубин, родилась Александра Киткоут. Умная. Красивая. С манией величия. И с острой жадностью знаний. А что до Хилари Магваер, то та была одержима до фанатизма идеей поступить на службу в какую-нибудь боевую группу ашера и быть им полезной. Служить народу.

«Именно к этой мечте ты едешь. Что тебе ещё нужно? Вот что, Магваер?» – задавала она эти вопросы себе, в очередной раз вспоминая прошлое.

«Александру мне надо. Эту дорогу и приключения мы должны были разделить вместе». Душу, словно одинокий парусник, враз начал трепать холодный и пронзительный ветер тоски. Вместе с этим на сердце и разум надвинулся серый туман одиночества. Все мысли и воспоминания внезапно начали тускнеть. Мутнеть. Становились нечёткими и после рассеивались на ветру. В таком состоянии Хилари вышла из купе и дошла до конца вагона.

Однако то, что происходило в вагоне, заставило переключиться. То и дело здесь и там раздавались ругательства. Перекрикивания между собой. Во многих репликах не раз упоминалась абстрактная мать, отправка того или иного человека по всем известным адресам. Прислушавшись повнимательнее, поняла – это была обычная бытовая ругань. Кто-то орал на другого, что он не сменил батарейки. Другие выясняли отношения между собой. Одним словом, вагон немного пробудился ото сна.

Не обращая на это внимания, подумала о будущем с присущим ей оптимизмом: «Красные черепа» хорошие бойцы. Отличные товарищи. В плохие руки они направить меня не могут. Что же, я поступлю на службу к «Людям в белом» и наконец проявлю себя как способный воин. Этого я и хочу. Это моё стремление, и я пойду к нему, несмотря ни на что. Жизнь – это дорога. На этой дороге мы встречаем попутчиков. Дружим. Идём какое-то время вместе, но приходит такой момент, когда нужно разойтись. Так произошло и с нами. Мы были вместе два десятка лет своей жизни. С детства. Добрые соседи. Общие интересы. Но так получилось, что мы теперь порознь. Убиваться не стоит. Будут ещё попутчики и друзья. А ты, Александра, если ты так захотела – останешься в моём сердце, и о тебе будут добрые воспоминания».

Ветер перемен пришёл в душу, тёплый и ласковый. Прогнал серый туман и согрел ветер тоски. На душе стало легко и непринуждённо. Сердце успокоилось, стало биться в привычном ритме. Разум тоже успокоился и ни о чём не думал.

Внезапно в голову задула мысль о том, что неплохо бы посмотреть, почему не работает уборная в своём вагоне. Прислушалась повнимательнее. Удивилась. Стук колёс в конце вагона была куда звонче и отчётливее. Присмотрелась к замку и, вспомнив, что в шортах есть небольшой пенал с отмычками, осторожно достала его. Воровато посмотрела по сторонам. Никого не видно. Все люди продолжали достаточно агрессивно общаться между собой.

Убедилась, что всё в порядке. Достала нужную отмычку и немного неловкими движениями открыла дверь. Створка распахнулась. В лицо ударил прохладный ветер. Стук колёс буквально разбил слух. Пред глазами предстала картина разрушенного вагонного санузла. Вместо окна и части потолка красовалась огромная дыра. Унитаз не было и в помине. Вместо него пробитый пол, в коем видны металлические детали подвески вагона. Перевела взгляд на раковину и обнаружила подствольную гранату М381. Выстрел спокойно лежал в раковине и, по всей видимости, ждал своего часа.

– Финиш. Приплыли. Нужно что-то мутить, пока не пострадали люди.

Посмотрела наружу. Убедилась, что кругом лишь поля для леса. Схватила выстрел и, собрав все силы в руку и спину, швырнула взрывоопасную игрушку прочь. Через некоторое

время услышала глухой взрыв. Убедившись, что всё в порядке, спокойно вышла в коридор. Люди, по всей видимости, ничего не слышали.

Проследовала дальше. Пройдя межвагонное пространство, прошла в санузел другого вагона. Моментально освободившись от верхней одежды, начала обильно спрыскиваться содержимым баллона. Тело стало свежим буквально за секунды. Создавалось такое впечатление, что она побывала под душем. Приведя себя в порядок, надела белую футболку с агрессивным Микки-Маусом. Знаменитый мышонок был изображён в виде гибрида революционера и гангстера. В руках АК, в зубах сигара. На голове беретка. Заняли своё место и коричневые шорты из жёсткой ткани, а также шипованный пояс. При необходимости его можно было использовать как оружие.

Освежившись и сложив старую одежду, направилась было к себе, однако в карманах шорт нашла так называемые трофейные браслеты. В сущности, браслет представлял из себя верёвку с нанизанными на неё стеклянными бусинами самых разных цветов. Каждый цвет означал конкретное существо. Например, бусины чёрного и синего цвета означали, что данный воин смог убить представителей инопланетной расы под названием Сайрус. Сайрусы, в свою очередь, делились на подвиды. Каждый цвет принадлежал конкретному виду. Чёрный – Сайрус-трутень. Синий – Сайрус-легионер, или Гопломахер. У Магваер было несколько цветов и несколько бусинок этих самых цветов – серый – Сайрус-мутант; бирюзовый – человек; розовый – человек-женщина. Красный – иные формы жизни. Подобные браслеты носили новички, одиночки и странники, у коих не было постоянного места жительства, куда можно было бы сложить трофеи, снятые с убитых. У убитых высших существ, к примеру, людей, как правило, брали оружие, коим те сражались. Индивидуальные вещи, свойственные этим личностям – цепочки, именные кортики, фляжки и прочие небольшие, но дорогие тем вещицы, с которыми они никогда не расставались. К примеру, кубинский лидер одной из банд никогда не расставался с выдавшей виды пилоткой американского образца. В какой-то момент Ксения Данилова из «Красных черепов» добралась до него. Её трофеем стала та самая пилотка, что он носил.

Хилари, приведя себя в порядок и немного приободрившись, вернулась в своё купе. Джеймс тем временем снова погрузился в свои думы.

– О чём думаете? – спросила она, запихивая обратно в рюкзак одежду. Следом достала расчёску, начала расчёсываться.

– Да так. Размышляю о насущном, – отмахнулся от неё Джеймс. Человек был чем-то не на шутку озадачен и пытался что-то придумать. Но, судя по тому, что глаза его бегали туда-сюда и он перебирал меж собой пальцы, у него ничего не получалось.

Фриман обернулся к ней и буквально замер. Посмотрел восхищённым взглядом. В глазах так и читались очарование и романтика. Магваер, ещё когда была человеком, умела завораживать простыми действиями. Очень редкий талант.

– Что ты на меня так уставился, словно ангела, спустившегося с небес на землю, увидел?

– Просто вами очарован.

– Советую направить свою очарование куда-нибудь ещё, – серьёзно и немного грозно произнесла Хилари. Начала буравить своего соседа пронзительным и злым взглядом. В душе в очередной раз воцарилось сильное дуновение злых, яростных и пронзительно холодных ветров. Магваер продолжила крайне агрессивно расчёсываться. Её сильно раздражал тот факт, что в ней видят девушку, а не воина-ашера.

– Вы так и не ответили на мой вопрос, – сменил тему и настроение Джеймс. Враз из романтической натуры он превратился в серьёзного, делового, едва ли не чёрствого человека.

– Какой? – Магваер внезапно почувствовала неладное.

– Как я уже говорил выше, вы, скорее всего, не простая девушка. Поразительная ловкость. Страсть в глазах. Достаточно плотное телосложение. Вдобавок ко всему ваши браслеты. Инте-

ресная цветовая гамма. Синий. Серый. Чёрный. Бирюзовый. Розовый. Красный. Если не ошибаюсь, каждому цвету соответствует то или иное убитое существо. Бирюзовый – человек. Розовый – человек-женщина. Я смотрю, у вас он один. Это ашерская культура и традиция. Мне это точно известно.

Хилари в очередной раз оказалась перед дилеммой. Рассказать правду или продолжать врать и играть роль обычной девушки? Душевные ветры снова начали трепать парусник души и разума вместе с сердцем. Причём один ветер сильно и резко дул в сторону раскрытия и признания, другой – в сторону продолжения игры и вранья.

– Ваш ответ важен для меня, – спокойно и убедительно произнёс Джеймс. И тут Магваер вспомнила присягу. Присягу оберегать и защищать народ любой ценой. Даже если это цена своего раскрытия.

– Да. Я воин-ашера.

Джеймс изрядно удивился этому факту.

– Значит, я был прав.

– И что теперь?

– Нет, ничего. Обычное любопытство учёного.

– Ох уж это любопытство! Была у меня подруга. Тоже учёная. Любила полюбопытствовать в лаборатории. В результате любопытство заканчивалось взрывами и ожогами.

– Интересно. В какой области работала ваша подруга?

– Она разносторонний специалист. Физик. Химик. В медицине хорошо понимает. Но последние эксперименты были связаны с промышленной взрывчаткой нового образца. Я в этом ничего не понимаю. Так что предлагаю считать, что я ответила на ваш вопрос.

Хилари почувствовала острое желание пойти поесть, ибо желудок отозвался сильной режью. Кислота начала медленно разъедать слизистую желудка.

– Пожалуй, надо откланяться. Позавтракаю в вагоне-ресторане.

– Хорошая идея. Но я пока останусь здесь.

Магваер, пошатываясь от боли в суставах и от общей трясучки поезда, прошла через весь вагон. На выходе из него её ждал сюрприз тexasской раздачи или тexasского разлива.

– Эй, детка, а что такая красивая – и такая грустная? Эй, давай я тебя развлекаю? – нагло начал он приставать.

– Слушай, перец тexasский, если ты в течение трёх секунд не уберёшь свою тexasскую ковбойскую задницу, я тебя... – Она начала выходить из себя, но сдерживала порывы как только могла.

– Да ладно. Что такая красотка сможет сделать такому солидному мачо, как я? – и он полез обниматься и целоваться. От него так и веяло флюидами.

– Ну всё, пора бить морду, – с этими словами она как следует ударила противника по ушам. Тот мгновенно ослабил хватку. Получил коленом в промежность. Согнулся. Повернул голову. Стиснув зубы от боли и злобы, посмотрел на неё. Недолго думая, ашера ударила его кулаком в челюсть. Тот мгновенно обмяк и опустился на пол.

– Мачо... – буркнула себе под нос и продолжила путь в вагон-ресторан.

Преодолев несколько тамбуров, пропахших насквозь табачным дымом, в очередном междувагонном пространстве наткнулась на неприятности. Четыре неприятности два метра ростом. Отощавшие и оборванные, со злобными лицами и хитрыми глазами.

– Эй, детка, не хочешь сделать доброе дело? Поделись с нами деньгами. У тебя их хоть отбавляй. У тебя не убудет. Мы не хотим пасть жертвой зависти к тебе, – нагло начал один из них.

– Не хочешь? – нахально ответила Магваер.

Один из стоящих курильщиков перегородил собой проход, другой перегородил путь к отступлению.

– Так, проход освободи. Не то пожалеешь, что живёшь на этом свете. – Хилари говорила уверенно и довольно агрессивно.

– Ой-ой. Испугался, – с сарказмом заявил один из курильщиков.

– Ладно. Сами напросились.

Исполнила изящный апперкот. Парень, что стоял напротив, от удара выбил собой дверь. Плавно распластался на полу в бессознательном состоянии.

Тот, что стоял сзади, получил ногой в живот, и его отбросило назад. Нокаутированное тело шлёпнулось на пол в противоположном вагоне.

Двое оставшихся на ногах пошли в атаку. Замахнулись, попытались ударить. Хилари резко пригнулась. Двое парней по инерции ударили друг друга кулаками в лицо. Затем Магваер резко развела руки вперёд, ударив парней в причинные места. Вскрики. Стиснутые зубы. Сдавленные голоса. В следующее мгновение Магваер как следует, от души, приложила коленом одного из них. Тот, потеряв сознание, свалился на живот. Второй очухался от боли, попытался замахнуться и ударить. Магваер враз блокировала удар и несколько раз ударила того в живот. Противник попытался вырваться, но получил сильный удар в солнечное сплетение. Задышавшись, повалился на пол.

– Не лезь более ко мне. А расскажешь правоохранителям или ещё кому, у меня есть запись со звуком того, что вы мне предлагали. Так что не советую связываться, – сказала злобно Магваер и продолжила свой путь.

Пошатываясь от боли и тряски поезда, добралась до вагона-ресторана. Свободных мест не оказалось. Однако, заметив одного человека, что спал лицом в салате, спокойно подошла к нему и как следует потянула за руку. Тот нехотя свалился на пол и продолжил сладко храпеть. От него веяло перегаром. На вопиющее поведение никто не обратил внимания. Все были заняты своей едой.

Присела на место напившегося и почувствовала, как по её телу прокатилось крайне неприятное чувство. Все мышцы разом начало ломить. По голове и спинному мозгу прокатился небольшой спазм. Взгляд немного поплыл. Следом появилась тошнота.

– Финиш. Приплыли.

Через некоторое время Хилари пришла в себя и заявила на весь вагон:

– Официант! Запили мне поесть!

Хворь в виде тошноты, головной боли и ломки начала понемногу отступать. Но затем снова воротилась с утроенной силой. Голову буквально сжало в порыве спазма. Все мышцы скрутило, и они едва ли не сжали в ком всё тело. Появился необъяснимый холод во всём теле.

«А-а, морду набью! Да что же ты так ломаешься-то? Не понимаю!» – подумала про себя. Душа её едва не кричала.

– Здравствуйте. Что будете заказывать? – вежливо и учтиво спросил официант. Хилари чуть распрямилась, но боль не давала покоя. Сдерживая свой горячий нрав, промолвила:

– Запили мне чего-нибудь поесть, и быстро. Видишь, как живот ломит? – Последнее она сказала со смехом, пытаясь как-то отвлечься.

– С вами всё в порядке? – с нотами заботливости и вежливости спросил он.

– Просто голодная. – Хилари была на грани того, чтобы наорать на него, но сдерживала свои порывы.

– Хорошо, я принесу меню. Выберите, чего пожелаете.

С этими словами молодой парень поспешил удалиться. Магваер тем временем продолжила сидеть и корчиться от невыносимой боли внутри. Немного погодя боль в очередной раз прокатилась по всему организму и отступила, словно её никогда и не было.

Спустя непродолжительное время он вернулся назад.

– Вот ваше меню, – с осторожностью проговорил парень. Он боялся Хилари.

– Вот и отлично. Так, посмотрим, что за еда у вас тут.

Голубые глаза заскользили по строчкам меню с расценками. Цены её не пугали. Денег хватало. Немного подумала и остановила свой выбор на простых блюдах.

– Дай мне макарон с котлетами, борщ покраснее. И, желательно, что-нибудь выпить. – Небольшая пауза и уточнение: – Безалкогольного. И очень вежливо и настоятельно прошу – поскорее. Я сейчас выпилюсь, – сказала Магваер сдавленно.

– Уже несу, – боязливо проговорил тот.

Через десять минут он принёс все заказы.

– Отлично. Сколько с меня?

– Сначала поешьте, а потом заплатите, – спокойно ответил официант.

– Я не спрашиваю, что мне делать. Отвечай на вопрос, – жёстко сказала ашера.

– Ладно. Сто долларов.

– Вот это другое дело. На, держи, – немного подобрев, Магваер протянула пачку пятидесятидолларовых купюр. – Здесь пятьсот. Четыреста себе оставь. Всё равно деть их некуда. Свободен. Не стой над душой – и так плохо, – сказала она немного зловеще на выдохе.

– Иду-иду, – с испугом проговорил тот и в спешке ушёл.

– Вот так вот, – с облегчением вздохнула Хилари.

Прошло около получаса. Хилари расправилась с завтраком. Стало совсем хорошо. Боль ушла окончательно. Появилось хорошее настроение. Душа начала буквально порхать, как бабочка. Испытывая прилив сил, вернулась обратно в купе.

Попутчик дремал, но когда вошла Хилари, проснулся от топота её кроссовок по металлическому полу.

– Ну, как поели? – спросонья спросил Джеймс.

– Так себе, нормально, – устало ответила Магваер. Затем предложила: – Давай лучше в карты перекинемся.

– Ладно, – согласился Фриман.

Хилари достала новую колоду карт и принялась раздавать.

– Я так полагаю, что в «дурака» будем? – поинтересовался сосед.

– Да. А что, не умеешь?

– Я довольно хорошо умею играть в подкидного дурака.

– Отлично, – воскликнула ашера. – А ты, кстати, чем занимаешься? Что изучаешь?

Мужик заулыбался.

– Деятельность моя в сфере всякого необъяснимого. То есть я изучаю всякие паранормальные явления. Я доктор наук.

– О как, – заметила Хилари.

– А вы чем занимаетесь? – задал встречный вопрос Джеймс.

– Ну, скажем так, я тоже изучаю, в некотором роде, паранормальные явления. В частности, они связаны с НЛО.

– Ну и как? Много узнали?

– Не совсем. Мне непонятны некоторые артефакты, что обнаружила моя экспедиция. Я еду в Нью-Йорк к одному профессору. Он должен помочь мне в этом вопросе разобраться.

Актёрские навыки Хилари позволяли ей искусно врать, и на то были причины. Магваер не хотела до конца раскрывать свои планы.

– А что это за профессор?

– Вообще-то, Джеймс, он бы не хотел, чтобы я назвала его имя. К тому же я не знаю, кто он. Я знаю только адрес одного места, куда я должна заявиться, после чего меня отведут к нему. Адрес не скажу. Меня об этом просили молчать. Я, разумеется, молчу.

– Ясно. Секретность. Понимаю, – ответил Джеймс.

В таком же духе должны были пройти три часа. Однако жизнь ашера по определению спокойной быть не может. Через час Фриман куда-то отлучился, и не возвращался довольно

долго. Через некоторое время Хилари стало интересно, куда он пропал. Она собралась было выйти из купе, но передумала.

Что-то подсказало ей, что неплохо бы взять с собой какое-нибудь оружие. Полезла в спортивную сумку. Достала модернизированный Кольт-1911 с расширенной обоймой на два десятка патронов, направляющими для коллиматорного прицела и лазерного целеуказателя или же фонаря. На ствол можно было навинтить глушитель. Быстрыми и отработанными движениями начала присоединять к оружию всё самое необходимое. Следом прихватила пояс с пятью магазинами. Шестой отправился в пистолет. Передёрнула затвор. Поставила на предохранитель и убрала оружие в кобуру. Пояс с обоймами занял своё законное место вместе с кобурой.

Чувство тревоги не покидало ни на минуту. Решила выйти и осмотреться. Едва она появилась в коридоре, как в неё врезалась девица. Магваер посмотрела на неё слегка высокомерным взглядом. Та бежала довольно быстро и, по идее, должна была сбить с ног Хилари, однако у неё этого не получилось. Ашера едва качнулась от удара и увидела, как девушка шлёпнулась на посадочное место. Это была молодая особа лет девятнадцати. Голубые глаза, плосковатые скулы. Тонкие губы. Блондинка, волосы золотистые. Чёлка на лбу, лезущая в правый глаз. Худая, довольно миловидная. На глазах съехавшие очки. В руках девушка держала какие-то папки и пробирки. Одета в светло-фиолетовую полупрозрачную кофту, под ней можно было разглядеть кружевной лифчик и синюю короткую юбку – по сути, просто широкий пояс.

«Финиш. Понятное дело, что стройные ножки скрывать не надо, но предел тоже должен быть. Хорошо хоть на плетень не вывалила свои прелести, словно свежеиспечённые булочки. А вот стройные кипарисы-ножки, будто в парке, напоказ», – подумала Магваер, хотя у самой были короткие шорты, что позволяли во всей красе видеть ноги. Юбка у девчонки была настолько короткой, что когда она грохнулась, Хилари невольно рассмотрела её бельё. Белые боксёры, с синими цветами. Кроме отвращения, ничего не испытала.

«Приплыли. Ну, кому-то вообще скрывать нечего», – снова подумала про себя. И добавила вслух:

– Давай руку, помогу.

Магваер протянула ей руку и присмотрелась повнимательнее. Увидела некоторое сходство с Джеймсом.

– Вы Хилари? – залепетала та.

– Откуда знаешь? – удивлённо спросила ашера.

– Мой отец рассказал о вас. Мне нужна ваша помощь.

Девушка была напугана. Хилари прокрутила у себя в голове – возможно, Джеймс Фриман и есть её отец. Ибо, кроме Фримана, никто не знал её имени.

– Какая ещё помощь? И кто твой отец? Не Джеймс ли Фриман? – обрушила она целый ураган вопросов. В душе тоже было беспокойно. Поветрие тревог так и шептало – не жди ничего хорошего. Если человек просит помочь ему, значит, он влип в беду.

– Он самый. Мы сейчас находимся в опасности. Нет времени объяснять. Нам нужна ваша защита, – девица была встревожена всей душой.

– Хорошо, хорошо. Я поняла, что вам нужна защита. От кого защищаться хотите?

– Вот она! Убить её! – раздалось за спиной.

– Морду набью! – бросила ашера и, чувствуя целый ураган эмоций, моментально засломила неизвестную своим телом. Одним движением достала пистолет и нажала на спуск – не целясь. Даже не успев рассмотреть нападающих.

Один из них повалился на пол. Второй хотел было достать небольшой автомат, но не успел. Ашера в одно мгновение навела на него пистолет и нажала на спуск. Глухой «звук», и человек повалился на пол.

Кому-то приспичило выйти из купе. Тут же поднялись крики паники.

– Всем заткнуться и сидеть смирно по своим купе! – крикнула Магваер. В голову ударил ветер адреналина. Магваер едва справлялась с энергией, толкающей вперёд.

– А ты расскажешь мне, что происходит, и кто эти клоуны.

Хилари, не церемонясь, слегка заломила девчонке руку и втолкнула попутчицу в своё купе. Та начала истерить по данному поводу, но затем, усевшись на диван, успокоилась и начала рассказывать.

– Мой отец работал в Чикаго в научном комплексе, Цитадели. Компания называлась «ТорнСциенс». Серьёзная научная корпорация, контролирует весь Чикаго. Я тоже там стажировалась и думала, что буду там работать, однако всё пошло не так. К ним попал образец вещества... – Немного запнулась, но продолжила: – В народе называется «Шаман-Х». Также им удалось заполучить вирус Ашера. К ним, как оказалось, попал этот мутант. Вернее, к ним попало тело генномодифицированного человека.

– Знаю. Этим людям вживили усечённую версию вируса Ашера. Он направлен на изменение конкретных характеристик. Теоретически на основе этого вируса можно создать полноценный вирус Ашера и начать серийное производство, – поддержала разговор Хилари.

– Именно так. Только вот всё зашло далеко. Мой отец и я как раз курировали эти два проекта. Он работал непосредственно в лаборатории, руководил учёными. Я же складывала и составляла отчётность, докладывала нашему начальству. Мы смогли выделить вирус. Изучили и «Шаман-Х». Дело в том, что «Шаман-Х» полезная вещь – с его помощью можно вылечить любую болезнь мозга. Альцгеймер, старческое слабоумие, последствия сотрясения мозга, паралич, детский церебральный паралич и прочие малоприятные заболевания.

Снова сделала небольшую паузу и перевела дух.

– Как оказалось, корпорацию, несмотря на то, что она заявлена как медицинская, больше всего интересовала военная сторона. Этот препарат значительно расширяет возможности мозга. Телекинез, пирокинез, криокинез, телепатия – всё, что угодно. Можно даже влиять на настроение других людей и таким образом, например, довести до самоубийства. Простое расширение умственных способностей. Что угодно. Но есть одно «но». К взрослому человеку его не применить.

Дело в том, что препарат влияет на нейронные связи. Одни разрушает, другие строит. У взрослых людей все нейронные связи сформированы, и их изменение приводит к фатальным последствиям. Самое интересное – чем моложе организм, тем он лучше воспринимает этот препарат. В общем, дело дошло до подростков – уже жутко. Одно дело экспериментировать над клонированными мозгами и элементами, и другое дело над юношами и девушками. Эксперименты пошли дальше.

К нам начали доставлять подростков и детей разного возраста. Как потом выяснилось, это воспитанники детских домов. Они были оформлены как усыновлённые. Их усыновляли по различным фиктивным документам и отправляли в лаборатории. Их даже никто искать не будет. Это мимо человечности. А что мимо человечности, то мимо вообще. Это должен понимать каждый учёный. Я хоть и не учёный, но вполне могу им стать. Они начали эксперименты. Результаты были, но моему отцу и мне это надоело – совесть, видимо, заела. Мы решили на пару всё уничтожить и сбежать. Понятное дело, что властям до корпорации дела не было. Цитадель – это оплот власти и тем, кто там находится, было наплевать на детей и на их искалеченные судьбы и жизни.

– Если ко взрослому человеку этот препарат неприменим, как вы тогда собирались лечить Альцгеймера, ДЦП и прочие болезни у взрослых людей? С вирусом Ашера как они поступили? Какие результаты? – настороженно перебила её Хилари. В голове начали витать ветра тревоги. Трепали сердце и душу. В разум задул сквозняк из различных мыслей. Первая мысль – о том, что это нужно прекратить. Следом – но как? Не возвращаться же в Чикаго? Что делать? Как быть дальше? Ответа на эти вопросы не было. Хилари тревожилась за тех людей, что про-

шли через их лаборатории. Невольно начали проникать мысли и об Александре. Ведь она ашера. За ней могли спокойно начать охоту. Александра способна постоять за себя, но всякое может быть. Кое-как собралась с мыслями и сказала себе: «Хватит. Нужно дальше слушать Фриман. Сейчас ей нужна твоя помощь. Ты, Магваер, хотела помогать людям. Вот перед тобой человек. Да, она тебе немного неприятна, но что делать? Пред бедой все равны».

– Я отвечу, но по порядку. Про лечение мозговых отклонений. Всё зависит от количества вещества. Если ввести небольшое количество, то «Шаман-Х» восстановит функциональность мозга. А если ввести большое количество, что необходимо для того, чтобы раскрыть специальные возможности человека, то это приведёт к фатальным последствиям. Теперь отвечу тебе касательно вируса Ашера. С вирусом Ашера мы также достигли определённых успехов. Удалось выделить четыре вида. Вирусы выделили целиком. Можно было заражать людей, но и тут всё пошло не так. Вирус Ашера убивает людей, коим исполнилось тридцать пять лет. Двадцать пять, тридцать лет – может перенести, может и нет. Тут, как говорится, пятьдесят на пятьдесят. Риск большой. Самый подходящий возраст для мутации – от пятнадцати до двадцати лет. Идеально – от восемнадцати до двадцати. Можно и до двадцати трёх, но нежелательно. Вероятность гибели будет приблизительно процентов двадцать. Мы это вывели не на практике, а научными математическими расчётами. Мы ставили опыты на людях в возрастной категории от двадцати до сорока лет. Что касательно ниже, то дело так и не дошло. Мы уничтожили все результаты по всем проектам. Все отчёты, всю документацию. Опытные образцы прихватили с собой, они сейчас у меня, но, как видишь, за нами идут агенты Цитадели. Нужна твоя помощь в их устранении. Это информация не должна попасть ни в чьи руки.

– Сколько людей вы подвергли мутации и где они теперь? – Хилари была обеспокоена этим фактом. В очередной раз ветра тревоги начали терзать сердце с ещё большей силой, но в этот раз Хилари была готова к такому наплыву эмоций. Словно выстроила мощную стену из положительных мыслей и не давала ветрам тревог добраться до сердца и разума с душой.

– Три человека двадцати лет. Две девушки, один парень. Парень почему-то мутировал в пришельца-джагерхора. Все трое пытались сбежать и были убиты. Правда, мы понесли серьёзные потери, как человеческие, так и научные.

– А на подростках ставили эксперименты?

– Пытались, но не смогли. У нас было похищено шесть парней и шесть девушек в возрасте от пятнадцати до двадцати. Трое из них погибли при попытке к бегству. На парнях после того, как один мутировал, эксперименты ставить отказались. Их убили. Отпускать было нельзя. С другими девушками было то же самое.

– Понятно. На редкостных тварей работали. Ты говоришь, что результаты исследований ни в чьи руки не попали? Но эти исследования в ваших руках. Скажи мне... Как там тебя величать?

– Клэр.

– Клэр-эклер, – смеясь, сказала Хилари, и продолжила: – Почему вы образцы «Шамана-Х» и вируса Ашера не уничтожили?

– Нам нужно добраться до Николоса Кейджа. Он сможет помочь нам. Я думаю, ему эти результаты исследований будут интересны.

– Может, и так. Хорошо, я помогу вам. Всё равно пока что в поезде делать особо нечего, а до Нью-Йорка ещё часа два.

Хилари в душе была преисполнена решимости помочь Фриманам, так как понимала, что нельзя допустить того, чтобы результаты этих исследований попали не в те руки. К тому же у них был вирус Ашера – нужно было каким-то образом заполучить его себе и доставить его «Людам в белом» или уничтожить.

В следующий момент раздался резкий, пронзительный скрежет. Поезд резко остановился. Клэр слетела с дивана на пол. Хилари, кое-как упёршись ногами в пол, осталась в относительно том положении, в коем и была. Все пассажиры подняли панику.

– Надо что-то запиливать, – сказала Магваер, заметив, что пассажиры начали паниковать. Паника в скором времени усилилась. Стали раздаваться многочисленные выстрелы.

– Вагон захвачен! Всем оставаться в своих купе, и никто не пострадает! Быстро рассосались по своим купе!

Послышались многочисленные шаги.

– Красный, Белый, найдите девчонку и её папашу! В последний раз их видели здесь.

– А ты пользуешься популярностью. Наверное, это из-за твоей кофты, – ехидно подметила Хилари.

– Иди на фиг. Кофта как кофта. Вообще одеваюсь для себя, – немного агрессивно восприняла её слова Клэр.

– Приплыли. Ты бы ещё кофту не надевала, а просто бы в лифчике ходила.

– Что ты ерундишь? – начала раздражаться та.

– Финиш. А потом они удивляются – а что так часто насилуют всех и вся? – Магваер испытывала негодование.

– Да в жопу тебя... Хилари! – вышла из себя Клэр и добавила: – Иди в задницу, Магваер. Лучше спаси меня и моего папашу.

– А папаша куда делся-то? – усмешливо спросила Хилари.

– Где-то в поезде ходит или, может, спрятался где. Не знаю – как только мы с ним расстались, он исчез.

– Понятно. Буду где-то искать этого человека. Только вот где – не ясно. – Хилари почесала голову. – Тебе не говорили, что ты, по мнению отрицательных личностей середины двадцатого века, похожа на арийку? – спросила Хилари, желая подколоть Клэр.

– Нет. Ты первая. Кстати, а это кто и что за личности? – с искренним недоумением спросила Клэр.

– А на меня ещё говорят, что я тупая, – схватившись за лоб, сказала Магваер, а затем выглянула наружу.

Заметила, как два человека в чёрных деловых костюмах обыскивают одно купе за другим. Неизвестные приближались к ним. Преисполнившись решимости, Хилари прицелилась по одному из них и нажала на спуск. Глухой выстрел – и человек тут же повалился на пол. Его напарник сразу поднял бучу. Магваер специально не стала ему мешать. Она решила немного попугать своих противников.

– Охренеть! Командир, в последнем вагоне сопротивление! Нужно подкрепление, – завещал тревожно в рацию тот. – Хорошо, буду ждать. Понял, не предпринимать никаких действий.

– Вот ты и не предпринимай, а я предприму. – С этими словами она активировала генератор маскировки и пошла вперёд. Электромагнитные волны определённого спектра хорошо скрывали её от невооружённых глаз.

– Эй, мужик, покажись! Я знаю, ты где-то там! Выходи, или кто-нибудь пострадает! Я серьёзно говорю! – агент был серьёзен и не шутил. В его голосе чувствовались ноты испуга. В следующий момент он показался из купе с прижатым к себе ребёнком. К его горлу он приставил нож и грозился убить мальчика. Хилари тем временем осторожно, практически на цыпочках, кралась к нему. Спустя несколько мгновений достигла своей цели. Противник ничего не подозревал. А угроза была совсем рядом.

– Выходи! Ты трус!

– А ты нет? – спросила про себя Хилари и, наведя на него пистолет, нажала на спуск. Тихий выстрел – и агент завалился на спину, так и не поняв, что его убило.

- А-а! Кошмар! Просто кошмар!
- Клэр, я не хочу показаться грубой, но не могла бы ты заткнуться?
- Хилари, ты что-то невежливая, – враз успокоилась та.
- Сейчас ты узнала меня с худшей стороны. Лучшая сторона ещё хуже худшей.

Мальчик, бывший в заложниках, настолько испугался, что не знал, что ему делать. Он не понимал, что произошло. Магваер не собиралась его успокаивать или говорить, что ей нужно было выполнить поставленную задачу. Хотела было направиться в другой вагон, однако что-то её остановило.

Ненароком взглянула наружу через окно и увидела несколько человек, ходивших вдоль вагона. Те постоянно смотрели под вагон – что-то искали. В вагоне Хилари начала нарастать паника. Магваер позвала Клэр.

– Граждане пассажиры! Успокойтесь. Я ашера из «Красного черепа». Проводится операция по вашему спасению. Попрошу всех оставаться в своих купе и ожидать новых распоряжений непосредственно от меня, – во всю мощь своих лёгких заявила Хилари.

– Что? – спросила подошедшая к ней Клэр.

– Отдай мне все пробирки и документы. Если тебя схватят, то скажи, что я их у тебя украла. Пусть ищут меня. Это их задержит здесь и позволит тебе избежать не очень приятных пыток. И пока они будут меня искать, я успею их всех перебить.

– Надо же, ты действительно ашера. Поверить не могу. Настоящий благородный воин-мутант.

– Бла-бла. Я знаю, кто я. Давай мне всё то научное барахло, что у тебя есть.

– А-а, ладно. Хорошо, – с этими словами она передала Хилари небольшой тубус и папку с документами. Клэр не совсем была уверена в том, что делает. Её руки немного дрожали, взгляд бегал. Она старалась не смотреть на Магваер.

«Приплыли. Похоже, у меня намечается крупное дело. Придётся запилить тяжёлую артиллерию, а то душу через задницу подстрелят, что потом Александре скажу?» – подумала та про себя. Пришла в своё купе, достала спортивную сумку. Стала извлекать оттуда наплечники, металлические сапоги, чешуйчатую кольчугу, металлические щитки на бёдра и ляжки, а также металлические трусы – элементы брони джагерхора. За двадцать секунд надела всё на себя. Решила прихватить и джагерхоровское оружие – копьё, плечевую плазменную пушку, метательный диск, сетевой пистолет. Бомбы, фотонно-протонный пистолет по причине их разрушительной силы в тесных помещениях решила оставить. Также остались скучать в сумке копьемет и метательные дротики. Снарядившись, посмотрела в лицо Клэр.

Та, стоя в дверях, с удивлённым лицом смотрела за Хилари. Подобное наблюдение породило в душе Магваер целый ураган негодования. Ещё когда она была человеком, и уже достаточно известным, никогда не любила наблюдения за собой. Не выносила вопросов, касающихся её личной жизни.

– Что уставилась? Не видела, как воины снаряжаются? Вот манера – глазеть. Истину, видать, говорят – человек глазастый зверь.

– Да не смотрю я. – Клэр повернулась к ней спиной и зачем-то демонстративно начала вилять задом, словно дефилируя на показе мод. В голове у Хилари появилось только одно желание – пнуть, чтобы не мешала.

– Давайте что-нибудь запилим – например, пнём Клэр под зад, – со смехом бросила она.

– Эй, полегче на поворотах, да? – сказала недовольно Клэр.

– Финиш. Сгинь с моей дороги и спрячь свою задницу, пока тебе её не подстрелили.

– Хорошо. – Та немного отошла в сторону.

– Оставайся здесь и закройся в купе. В сумке есть человеческое оружие. Если хочешь и можешь стрелять, возьми и стреляй в любого противника в чёрном. Только смотри, меня сдуру не пристрели, а то придётся потом твоему отцу пожаловаться.

– С оружием не умею обращаться.

– Окончательный финиш. Хорошо. Тогда просто запришь и жди.

«А чего ты ожидала от голубоглазой блондинки с практически идеальной фигурой и смазливый лицом? Она ни фи́га не умеет, кроме как тратить бабло. С другой стороны, кто бы говорил. Сама хотела найти себе богатого женишка и ни фи́га не делать», – подумала Хилари и направилась к концу вагона. Активировала генератор невидимости. Осторожно вышла из вагона на улицу.

Поезд стоял в открытом поле. Кругом был огромный зелёный простор. В некоторых местах он прерывался одиноко или стоящими группой деревьями. Воздух был чистым и прохладным, что характерно для утра. Солнце тем временем окончательно встало и озарило окрестности яркими лучами. На голубом небе появились сероватые тучи. Они так и норовили закрыть светило. Магваер, успев насладиться природой, тут же начала искать своих врагов – активировала тепловое зрение.

Едва повернула голову направо, как увидела одного из противников в чёрном деловом костюме. Он смотрел под поезд. Магваер, не долго думая, подгадала удобный момент. Как только он в очередной раз наклонился, тут же отвесила ему мощный пинок под зад. Звонкий шлепок, сменившийся мерзким хрустом пробитых костей черепа. Противник обмяк, опустился на землю. Не медля, направилась за угол вагона, осторожно выглянула. Трое противников сидели на корточках и что-то делали под поездом.

– Осторожнее с этой хренью. Не то взлетим на воздух раньше времени.

– Наша задача проста – найти девчонку, её папашу, взорвать этот грёбаный поезд и сделать вид, что так оно и было.

Подслушав разговоры агентов, Магваер поняла, что её ждёт дополнительная работа по обезвреживанию бомб, любезно предоставленных врагами.

«Финиш, приплыли». – Отправилась к трём противникам, параллельно придумывая план действий. Решила подождать, пока они закончат, а потом уже атаковать. Присела на корточки и стала ожидать.

Спустя несколько минут, показавшихся ей вечностью, противники стали расходиться в разные стороны. Один направился за угол вагона, где как раз лежал труп его «коллеги». Хилари решила последовать за ним. Тот, ничего не подозревая, шёл вперёд. Магваер змеёй подобралась к нему, мгновенным движением зажала ему рот. Воткнула ножи в спину. Те, проткнув тело насквозь, показали из его живота. Магваер тут же их вынула и воткнула снова, проткнув противника немного выше, чем прежде. Противнику это уже было всё равно. Тело медленно обмякло и бессильно повисло на ножах. Ашера откинула его в сторону, обагрив тёплой кровью ножи и часть рук. Запаха крови не чувствовала, однако от вида крови стал постепенно зарождаться в недрах организма охотничий инстинкт. Зубы начало медленно сводить. Приятный холодок сформировался в солнечном сплетении. Стал плавно спускаться по остальным нервным узлам. Жар постепенно захватил тело. В голове появилось лёгкое дуновение ветра смерти. Начал зарождаться ветер безрассудства, но Хилари не собиралась давать спуску своим чувствам. Разум оставался твёрд и холоден. Возводил эмоциональную плотину против надвигающихся бури.

Снова подошла к углу вагона и стала наблюдать за оставшимися снаружи противниками. Толкающая вперёд энергия не давала ей покоя, но ашера усилием воли сдерживала её в узде.

– Твою мать, куда Циско подевался?! – недовольно и раздражённо спрашивал кто-то.

– Он же вроде собирался осмотреть задницу последнего вагона, – спокойно говорил другой.

– Что-то долго он осматривает. – Человек заметно нервничал. – Схожу за ним.

– Да успокойся ты. Я тебе говорю, отливает он. Он так сто раз делал. – Создавалось такое впечатление, что человек подшофе. Бодр. Весел.

– Да что-то очкую я. Может, и вправду отливает, но всё равно проверить надо.

Магваер встала около угла – стала ждать своего противника. Тот не заставил себя долго ждать. Быстрыми шагами преодолел и так короткое расстояние и внезапно насторожился. От него буквально веяло страхом.

– Что-то как-то очковато мне. Не могу понять только, почему.

Враг оказался совсем рядом. Хилари, недолго думая, воткнула ножи ему в глотку. Взяв за затылок, потянула на себя. Немного погодя вытащила ножи из тела и снова проткнула глотку. Тот начал хрипеть. Захлёбываться кровью. Потом затих. Кровь стала брызгать в разные стороны, постепенно окропляя ашерский доспех. Вытащив ножи, швырнула труп врага на двоих поверженных. Небольшая куча из трупов заливала траву сочившейся из ран кровью.

– Кровь хорошее удобрение, – бросила себе под нос Магваер со спокойной интонацией. Для неё это было обычным делом.

– Охренеть можно! – кто-то заметил небольшую горстку трупов. Магваер рефлекторно сняла с поясицы копьё. Разложив его и как следует прицелившись, собрала всю мускульную силу. Словно заправский олимпиец, метнула копьё в противника.

Враг зачем-то побежал вперёд. Возможно, что-то заметил. Но было уже поздно. Смертоносный снаряд, рассекая воздух, в два счёта настиг его. Воткнулся в него с такой силой, что заставил тело кувырнуться назад.

Убедившись, что противник мёртв, ашера осмотрелась кругом. Всё тихо. О произошедшем никто не подозревал. Магваер спокойно подошла к поверженному человеку, вытащила копьё и, убрав на место, пошла вперёд. Чуть погодя оказалась около двери двенадцатого вагона. Поднялась по ступенькам и попыталась открыть дверь. Заперто.

Почесала голову. Размахнулась и ударила рукой по стеклу. Кулак совершенно спокойно прошёл сквозь стекло, расколошматив его. Магваер мгновенно нашла рукоятку, подёргала её. В этот момент из ниоткуда появился агент в чёрном костюме и тут же замер. Маскировка временами давала эффект раскалённого воздуха. В голову человеку закралась дума: «Призрак ломится в поезд». Магваер, заметив его, тут же повернула ручку. Отворила дверь, вошла в вагон. У парня сделалось крайне удивлённое лицо, превратившееся в испуганное. Сам он начал дрожать, затрепетав перед происходящим. Не каждый день увидишь картину – призрак спокойно и размеренно пытается попасть к тебе в вагон. Парень оцепенел от ужаса. Немного постояв, решил спросить у пустоты:

– Что происходит?

Магваер, чувствуя человеческий страх, мгновенно сообразила, что нужно делать. Деактивировала маскировку. Предстала перед противником во всей красе. Спросила у него немного утробным голосом: «Закурить не будет?» Тот окончательно понял, что он испугался, и срубленным деревом упал на спину.

– Хорошо, ответишь, когда проснёшься, – невозмутимо промолвила Магваер, в душе смеясь.

– Смотрите! Там! Там!

Хилари повернула голову направо. Посреди коридора увидела перепуганного парня. Машинально выхватила из кобуры пистолет, нажала на спуск. Пуля угодила парню в горло. Вылетела насквозь, вызвала мгновенную смерть. Враг упал бревном. Из купе тут же показался перепуганный народ. Магваер моментально активировала маскировку и отошла в сторону, чтобы пропустить людей. Те попытался устремиться вперёд и покинуть вагон. Магваер принялась кричать вслед: «Народ! Успокойтесь! Идёт операция по вашему спасению! Оставайтесь на своих местах и сохраняйте спокойствие». Люди засуетились ещё больше. Устремились вперёд и попытались выйти из вагона.

Неприятности на этом не закончились. Откуда-то прилетели несколько гранат. Из них повалил плотный дым. Хилари практически на автомате перешла на систему замкнутого дыха-

ния (в этом случае воздух подавался из небольших резервуаров). На короткое мгновение задержала дыхание, прикрутила несколько шлангов к маске. Шланги спокойно лежали на плечах – они крепились небольшими зажимами. Дышать сразу стало немного тяжелее. Всё же дышать через систему «Чёрный туман» – это не дышать своим носом. Но такая система надёжно защищала от всевозможных аэрозолей, пыли, взвесей и прочих отравляющих явлений.

В скором времени белый дым заполнил весь вагон. Люди, что его вдохнули, тут же попадали с ног. Магваер на всякий случай принялась сканировать людей. Они были без сознания. Сканер показал, что взвесь, витающая в воздухе, было ничем иным, как сильнодействующим психотропным веществом.

– Надо же, действительно быстродействующий, – раздался спокойный голос. Хилари тут же обернулась и увидела в инфокрасном спекте человеческую фигуру. В следующее мгновение та исчезла.

– Это что ещё такое? – спросила Магваер и направилась вперёд, перешагивая через тела спящих. Достигнув конца вагона, открыла дверь и, преодолев тамбур, оказалась около входа в другой вагон. Осторожно приоткрыла дверь. В узкую щель заметила пятнадцать человек. Те, несмотря на суету, царившую в соседнем помещении, спокойно и непринуждённо о чём-то говорили. Прислушалась к разговору.

– В тех вагонах его нет. Проверили локомотив и одиннадцать вагонов. Ничего. Их нет.

– От людей, что проверяли тринадцатый и двенадцатый вагоны, есть вести?

– Пока вестей нет.

– Заряды готовы?

– Да. Установлены. Только прикажите – приведём в действие.

– Хорошо. Будем ждать остальных. Объекты, скорее всего, находятся в двенадцатом или тринадцатом, больше им прятаться негде.

Магваер тем временем пыталась разработать план своих действий, но в игру снова вступила неизвестная личность. Спустя пару мгновений прилетела световая граната. Приземлилась на стол, разорвалась яркой вспышкой. Магваер эта вспышка не причинила никакого вреда – тепловой спектр защищал от подобных явлений. Тех же, кто был около стола, ждал крайне неприятный сюрприз.

Они схватились за глаза. Стали их тереть в надежде прозреть. В следующий миг из ниоткуда снова вынырнула тёплая человеческая фигура и начала действовать. Как оказалось, человек был вооружён мечом, и тут же принялся наносить быстрые, хлесткие удары. Нападающий двигался молниеносно. Едва он рубанул одного человека, как тут же переключился на другого. Бил по горлу или по корпусу, иногда наносил колющие удары. Враги один за другим падали замертво. Затем атакующий зачем-то убрал меч и достал саи – принялся орудовать ими. Его движения стали ещё быстрее и смертоноснее. Каждая рука превратилась в беспощадное, смертельное жало, что жалито своих врагов практически без остановки. Враги то и дело хватались за глотки или сердца. Пытались как-то зажать раны, но всего лишь рефлекторно – такие раны зажимать было бесполезно.

За считанные мгновения неизвестный расправился со своими противниками. Тут возникла очередная неприятность. Ашера услышала вопли и визг.

– Отпустите меня! Я ничего не знаю! У меня украли все эти технологии. Я не знаю, кто украл! – истерично восклицала Клэр.

– Быть может, боль от выдранных ногтей поможет тебе вспомнить! – резко бросил кто-то.

– Тебя не смущает это? – внезапно спросил другой голос.

– Не знаю. Хрень какая-то. Просто хрень. Они просто спят. – Противник нервничал.

– Ладно, плевать. Больше интересно, кто наших ребят положил.

– Мне тоже это интересно. Не нравится мне это. Такие раны... Лезвия как зазубренные.

Ужас.

Диалог раздавался за спиной, совсем близко.

Магваер тут же отошла в сторону и стала ждать своих противников. Немного погодя вошли два человека. Они держали Клэр под белые ручки. Та вся извивалась, плакала и кричала:

– Пустите! Не знаю я ничего!

«Финиш. Почему неумелые люди попадают именно мне? Пора бить морду!» – маниакально сказала про себя Магваер. Убрала ножи. Из всех сил ударила двоих людей по спинам. Те вскрикнули, повалились на спину, начали извиваться. Магваер, недолго думая, напрыгнула на них, приземлившись им на лица. Мерзкий хруст раздавленных черепов. Плюх раздавленных мозгов.

– Ты изверг! Кто ты такая? Что вообще происходит! – заистерила Клэр. От такой картины она онемела. Срослась с полом. Начала трястись. Плакать. В какой-то момент у неё затряслись губы – хотела кричать.

– Тих. Тих. Ты это, не дёргайся раньше времени. Всё нормально. Я тебя спасла, и твои ногти с пальцами, так что всё отлично. Папу твоего поищем, и надо будет бомбы разрядить, – успокаивающе заговорила Хилари.

– Лохи на пороге, так значит, это правда. Поезд заминировали. – В дверях в тамбур появилась та самая раскалённая личность.

– Ты кто? – спросила Хилари.

– Своя. Я здесь, впрочем, не для того, чтобы болтать. Нужно найти украденные документы о «Шамане-Х» и мутации Ашера.

– Об этом можешь забыть. Эти разработки принадлежат мне, – серьёзно сказала Хилари.

– Тебе? Лохи на пороге, это что, опять кто-то влез в жопу без вазелина и меня не спросил? Это, конечно, зря.

– Вирус Ашера и все результаты исследований останутся у меня. Эти наработки не должны попасть к людям. Если хочешь заполучить их, тебе придётся пойти на одно условие.

– Зачем? Я просто убью тебя... – отмахнулась дерзко Катсу.

– Ты стрелять не спеши... – Магваер хотела было предложить сделку, но в глубине души понимала – та на сделку не пойдёт. В глазах Кичи кипел злой огонь. Вместо души была пустота. Разум затмил гнев.

– А ты права. Выясним отношения так, как выясняли наши предки.

– Что ты предлагаешь? – насторожилась Хилари.

– Стрелять умеешь?

– Умею, – спокойно ответила Магваер. Она понимала, что перед ней профессионал своего дела, опытный боец, знающий себе цену. Но и сама ашера была не промах. К тому же понимала – одна пуля, даже пусть и калибра 357 мм, её не убьёт. Покалечит? Может быть. Но не более того. Крепкая и плотная мышечная ткань. Относительно толстая и прочная кожа, устойчивая к порезам и колющим ударам. Пули могли пробить, кожу, мышечную ткань, но внутренние органы оставались целыми.

– Хорошо. Тогда пошли. Выйдем из вагона в чистое поле.

– Что вы задумали? – перепуганно спросила Клэр.

– Обычный поединок на пистолетах. Правила просты. Расходимся на десять шагов, а затем поворачиваемся лицом к лицу. По истечении минуты выхватываем пистолеты и стреляем. Всё просто, как восход солнца на ясном небе. Убьёшь меня – забирай все труды. Умрёшь ты – я забираю всё себе.

– Чертежи находятся у меня в разгрузке, обещешь моё тело и получишь то, что хочешь. Но есть ещё одно но. Ты спасёшь этих людей и обезвредишь бомбы, или жди, пока я это сделаю, – спокойно и размеренно проговорила Магваер. Её не волновала собственная возможная смерть. Больше всего она боялась того, что если умрёт, люди погибнут от взрыва.

– Я здесь не для того, чтобы кого-то спасать. У меня есть приказ. Есть задание, и его нужно выполнять. А что до бед других людей, то есть правило – не лезь. Это не твоё дело.

– А я здесь для того, чтобы спасти этот грёбаный поезд. Я уже набила морды нескольким противникам и не собираюсь останавливаться на полпути. В поезде, вернее, под ним, есть бомбы, и их нужно обезвредить, – начала настаивать на своём Хилари.

– Что же ты так держишься за этих людишек? – немного цинично сказал оппонент.

– Потому что это мой долг, – уверенно ответила ашера.

– Долг? Обязанность? Патриотизм? Бред. Патриотизмом, служебным долгом сыт не будешь. Всем нам надо жрать, пить и ещё что-то носить. Я посмотрю, что будут значить для тебя эти слова, когда твоё же общество, что ты защищаешь, развалится на части. Так было при вторжении в сорок первом году. Посмотрим, как ты запоёшь, когда эти люди, что ты так фанатично защищаешь, повернутся к тебе спиной и наложат на тебя кучу. Посмотрю, что ты тогда скажешь.

– Знаешь, может, тебя чем-то кто-то обидел, но это не повод всех ненавидеть. Почему развалилось общество в сорок первом? Ответ очень прост, и кроется в наших американских исторических корнях. Мы привыкли, что можно рассчитывать только на себя, и больше ни на кого. Именно поэтому мы готовы грызть друг друга из-за еды, воды и прочих нужных нам ресурсов. Нужно нерушимое единство...

– Бла-бла. Сразу видно, школу войны ты так и не прошла. Ты не представляешь, что такое предательство тех, кого ты любишь, и тех, кого ты называла родными. Не знаешь, что такое, когда из-за этого предательства тебя, как какую-то вещь, передают от одного мужика к другому. А жизнь, когда не знаешь, доживёшь ли не то что до следующего часа, до следующей пятиминутки? Я уже не говорю про то, как весело жить ради того, чтобы хоть что-нибудь добыть себе на пропитание. И знаешь, что такое – получить за смену чёртову горсть риса и гречки и потом сесть где-нибудь в укромном месте, чтобы поесть? Но поесть тебе не удастся, потому как к тебе подойдёт собачий сын и всё отберёт. Всё то, что нажила своими в прямом смысле слова потом и кровью. И мало того, что отберут. Так ещё и поиздеваются над тобой так, что ни в одном порносне не приснится. И знаешь, что самое «классное»? Всё сказанное мной выше проделывают те самые американцы. То самое американское общество, граждане страны, что ты так обожаешь. Я тоже когда-то была патриотом, пока не поняла, что к чему.

– Ты попала в один из этих трудовых лагерей. Сочувствую тебе. – Хилари было действительно жаль Катсу, но она не находила нужных слов.

– Твоё сраное сочувствие не вернёт часть моей жизни, – Катсу сказала это со злобой в голосе. Она буквально скрежетала зубами.

– Ты злая. Оно и понятно, только вот не надо вымещать свою злость на тех, кто не виноват.

– Ты так ничего и не поняла. Ладно. Спасу... Так и быть. Лишь бы тебя поскорее прикончить, – злобно сделала одолжение Катсу.

– Хорошо. Клэр, ты будешь секундантом на этой дуэли. Нужен тот, кто отмеряет время и отдаст приказ стрелять, – дала указание Хилари.

– Вы издеваетесь? Нет. Я же не смогу. Вы собираетесь поубивать друг друга. Вы обезумели, – Клэр начала истерить и паниковать. Она не знала, что ей делать – готова была провалиться сквозь землю, но не видеть происходящего. Однако деваться ей было некуда.

– Хорошо. Не хочет отмерять. Тогда отмеришь ты, – показала Катсу рукой на Хилари.

– Ок. Часы у меня есть.

– Пошли.

Хилари была преисполнена решимости убить своего оппонента. Вышли из вагона. Ашера убрала тепловое зрение, более внимательно посмотрела на противника. Катсу была одета в тёмно-красную, почти чёрную чешуйчатую кирасу с разрезанной юбкой. Наплечники. Чёр-

ные обтягивающие штаны, наколенники, чёрные сапоги. Лицо замотано в чёрную маску. На голове конусообразная шляпа. На лице – противогазовый респиратор.

– Теперь надо немного раздеться, – сказала женщина-ниндзя, выйдя из вагона. Принялась снимать с себя кирасу и остальные элементы доспеха. Оставшись в синей сильно заношенной и выцветшей рубашке, задумалась.

– Намордник, впрочем, тоже можно снять, точно так же, как и рубашку, а то это будет немного нечестно по отношению к тебе.

С этими словами быстрыми движениями сняла маску. Под ней оказалось довольно интересное лицо. Европейского типа, нос слегка с горбинкой, губы средней припухлости, узковатый подбородок. Серые усталые глаза, куда лезла чёрная чёлка парика Когумы. Затем Катсу что-то набрала у себя на небольшом компьютере на левой руке. Рубашка начала как бы расплываться, превращаться в густую жижу. Немного погодя Катсу уже была одета в женскую майку с узкими лямками.

Магваер начала постепенно разоблачаться. Как только она сняла маску, вызвала неподдельный интерес у Катсу.

– Лохи на пороге! Студентка. Охренеть же можно.

В этот момент пошёл дождь, мгновенно переросший в ливень.

– А-а. Дождь. Дождь хлещет по плечам и лицу. Приятный прохладный воздух. – Катсу вытянула руки в разные стороны, наслаждаясь дождём. Ей это нравилось.

– Да. Собачья жизнь трудовых лагерей, а затем короткая военная карьера, что лишает тебя всех удовольствий, даёт о себе знать. – Немного помолчала.

– Как же классно. Лохи на пороге! – Заулыбалась. В этот момент Кичи стала ассоциироваться у Магваер с ребёнком. Непосредственным и счастливым. Наслаждалась дождём она недолго. Шиноби всё же вспомнила, что у неё здесь есть цель, и она пришла сюда не на прогулку. Перестав наслаждаться дождём, быстрым движением сняла кобуру, закреплённую под мышкой, и приладила к бедру. Хилари тем временем уже была готова к дуэли.

– Вы, ашера, интересные. Внешне ты вся такая роковая красотка. Сердцеядка. Красивая. Этакая куколка, что нравится всем. Ты бы сделала отличную карьеру в модельном бизнесе. Стала бы актрисой. Такие, как ты, любят вешаться на шею парням. Падкие на бриллианты и прочее. Парней ты бы меняла, как перчатки. Одновременно с этим – в твоём взгляде есть огонь, страсть. Бесшабашность. Ты ветер. Ураган. Вкупе с тем, что я сказала, это выглядит страшно и смешно. Посмотрим, готова ли ты умереть, воин-ашера.

Катсу смотрела на неё немного жёстким, гордым и предвзятым взглядом. Высокомерия этой молодой женщине было не занимать. По всей видимости, годы войны сделали своё. Как бы то ни было, они стояли друг напротив друга и готовы были изрешетить одна другую. Напряжение потихоньку накапливалось и давило на всех присутствующих.

– Мы изменим правила. Считаю по очереди, от десяти до одного, и затем стреляем. Теперь приступим. Ты первая.

Магваер начала считать. Следующую цифру произносила Катсу. Потом снова Хилари. Пока они считали, Катсу и Магваер ходили из стороны в сторону и смотрели друг на друга. Руки они держали около своих пистолетов. Магваер в любой момент готова была выхватить пистолет и выстрелить. Дождь застилал глаза, было непривычно смотреть сквозь водяную пелену. Капли медленно стекали по лицам дуэлянтов, норовили забраться в рот. Немного погодя Катсу произнесла «один». Оба дуэлянта выхватили оружие, и не разгибая локтя, нажали на спуск. Сухие хлопки. Мощное эхо. Вспышки огня. Навстречу друг другу полетели две маленькие свинцовые смерти.

Катсу постояла. По её лбу потекла тонкая струйка крови, что тут же смешалась с дождевой водой. Постояв несколько мгновений, Катсу упала на спину.

Магваер почувствовала резкий удар по груди.

– Приплыли, – сказала она, осознав, что пуля не прошла её кожный покров. Весь мощный удар приняла на себя инопланетная ткань футболки, и потому уродливый снаряд не повредил кожу. Однако было немного больно.

– А если синяк будет? – спросила она себя и посмотрела на Катсу с простреленной головой. – Впрочем, тебе повезло меньше.

Магваер заострила внимание на том, что в руке Кичи был золотой револьвер. Это было оружие времён Дикого Запада, полностью выполненное из золота. На барабане и стволе – витиеватая гравировка. Рукоять инкрустирована бриллиантами. Ручка костяная. На ней рельеф – сидящий в позе лотоса Будда.

– Ты прожила малую, но крайне насыщенную жизнь. Ты умерла честно и без страха. Это достойная смерть. Спи спокойно.

С этими словами Хилари, надев на себя всё своё снаряжение, подошла к поезду. Её встретила Клэр.

– Ты! Ты убила её! – её голос выражал истинное негодование.

– Сейчас не до разговоров. Нужно обезвредить все бомбы. Не мешай мне. Поговорим потом, – резко оборвала Хилари и оттолкнула Клэр со своего пути. Войдя в вагон, принялась сканировать поезд на наличие взрывчатых веществ. Нашла четырнадцать бомб под каждым вагоном. Подошла к одной из них, стала изучать. Бомбы представляли собой четыре небольших контейнера, соединенных между собой переборками. К ним подведён часовой механизм и детонатор. Увидела несколько проводов. Попыталась понять, как обезвреживать бомбу. Начала крутить в голове все те знания, что у неё были. Понимала, поторопишься – лишишься жизни. Кроме того, не просто лишишься жизни, лишишь жизни остальных. Следовала плану – вдумываться и анализировать, потом принимать решение. Пыталась сохранять спокойствие, но это плохо выходило. Глаза бегали из стороны в сторону. Сердца интенсивно перегоняли по здоровым венам огненную кровь, в висках стучало. У Хилари было впечатление, что вместо мышц в ногах тряпки. Чувствовала жар. Горячая кровь наполняла голову, делая её тяжёлой. В самом разуме задули различные мысленные ветры. Мысли самой разной направленности – от того, что будет, если она не сможет разрядить взрывчатку и погибнет, завершив таким образом свою воинскую карьеру, вплоть до того, что ей хотелось бы оказаться где угодно, только не здесь. Магваер пыталась сконцентрироваться то на взрывчатке, то на чём-то постороннем. Её то и дело отвлекала Клэр. Непонятно почему, но та переживала за неё. В какой-то момент пришла дума – нужно выдернуть белый провод. Немного помялась. Набравшись храбрости, дрожащими леденелыми руками выдернула. Все лампочки погасли, как бы говоря «бомба больше не опасна».

Поняв, что всё обошлось, Хилари перешла к следующей. Вторая бомба была такой же. На этот раз обезвреживание не заняло много времени – знала, как обезвреживать.

Хуже дела обстояли с поиском отца Клэр. Магваер знала, что он, когда вышел из её купе, должен был оставить хоть какие-то следы, даже банальные следы от ботинок на полу. Они и отпечатались. Только след пропал у окна напротив входа в купе. По всей видимости, Фриман надел бахилы и ушёл в неизвестном направлении. Мог, конечно, выйти и через окно, но оно было закрыто. Наглухо. Таким образом, начало поисков из тринадцатого вагона ни к чему не привело. Хилари пришла в голову мысль – в последний раз Клэр видела отца в вагоне-ресторане. Поразмыслив над этим вариантом, отправилась проверять.

В вагоне-ресторане также ничего не было. Пришла дума – опросить очевидцев. Решила попробовать. Занятие оказалось пустым. Много кто видел Джеймса, но это было до захвата поезда. После захвата всё перемешалось в водовороте хаоса и безумства. Ни Джеймса, ни его следов нигде не было. Словно он и не появлялся в этом поезде. Человек не мог просто так взять и исчезнуть. Магваер решила проверить наличие хоть каких-нибудь следов около поезда. Однако этот вариант также не дал результатов. Ни частичек эпидермиса, ни волос. Отпечатки

пальцев на поручнях также отсутствовали. Даже трава не была примята. Джеймс просто испарился.

– Призрак. Просто человек-призрак. Фантом. Был, и нет его. – Хилари удивляло, как ему удалось скрыться в чистом поле, не оставляя следов. Трава должна быть примята. Должен остаться хоть какой-нибудь намёк на то, что здесь был человек. Хилари понимала, что Клэр не устроит подобный отчёт о поисках. Но что делать? Как искать? И где?

Магваер была бы рада предоставить что-то другое, но ничего не могла поделать. Она оказалась бессильной в данной ситуации. Много передумав и перебрав многочисленные варианты того, что произошло, Хилари пришла к выводу – нужно возвращаться. Мысли о провале тяготили её. На душе воцарились противные и холодные ветры. Горечь поражения залила разум. Заполнило сердце, сделало его тяжёлым. Ноги путались. Не хотели идти вперёд. Руки повисли бесполезными плетями. Дышать было тяжело. Хилари устало вздыхала и думала свои думы. «Ашера должен побеждать. С другой стороны, победить везде нельзя». Кроме того, в голову пришла фраза одного мудрого человека, ходившая у ашера – плох человек, не знающий поражений, а знающий лишь одни победы. Немного поразмыслив, промолвила себе: «Пусть будет мне уроком».

Когда Хилари возвращалась в своё купе, на глаза ей попался небольшой кейс. Присмотрелась к нему. Любопытство начало дуть лёгким ветерком, гулявшим в недрах разума. Со временем лёгкий бриз вырос до размеров урагана. Этот ураган то и дело подгонял разум отдать команду рукам. В конечном счёте разум дал приказ рукам – взять чемодан.

Выйдя в очередной тамбур, закрылась в уборной. Положив кейс на умывальник, расстегнула молнию, заглянула. Внутри обнаружила целую гору непонятных ей чертежей и несколько записок. Одна из записок была совсем свежей. Это чувствовалось по качеству бумаги. Пахло свежими чернилами. На обратной стороне было написано «Для солнца во плоти». Магваер тут же поняла, что это для неё.

– Финиш. – С этими словами открыла записку и начала читать. Любопытство тем временем переросло в волнение. Её слегка затрясло, поледенели руки.

«Хилари, я знаю, мы знакомы с тобой совсем недавно, но за этот малый промежуток времени я успел понять – ты настоящий воин-герой. Как воин-герой ты не откажешь никому в помощи. Тому, кто нуждается в чём-то, ты всегда протянешь руку помощи. Мы с моей дочерью Клэр влипли в крайне неприятную историю. О ней Клэр тебе рассказала при вашей встрече. Я хочу уберечь её от неприятностей и нашего правительства, что прогнило насквозь. Мне нужна твоя помощь. Необходимо, чтобы эта часть чертежей, документов и прочих непонятных для тебя бумаг попала в надёжные руки. Как ты знаешь, здесь содержатся формулы и чертежи аналогов вооружения джагерхора, а также формулы того, как приготовить «Шаман-Х» и ретровирус Ашера. В бумагах и отчётах содержатся подробные инструкции, что и как делать. Теперь у тебя есть полный пакет документов – он должен попасть в надёжные руки. Своей дочери весь пакет я доверить не мог. Она слаба и беззащитна, но она хороший человек. Прошу тебя, позаботься о ней хотя бы первое время, пока всё это не уляжется и ты не пристроишь эти документы. Что касается меня, то я вынужден исчезнуть. Нам с Клэр нужно разделиться. Искать порознь нас будет куда сложнее, и мы таким образом будем в безопасности. Ей двадцать один год, она уже не маленькая и способна ориентироваться в нашей жизни. Найти работу, мужа и обзавестись своей семьёй. Просто ей нужна помощь на первое время. Ты, наверное, спрашиваешь – что тебе мешает продать эти документы? Я знаю – ашера никогда не преследуют выгоду. Вами движет кодекс чести. Настоящий ашера меньше всего думает о корысти. Вы и не отрицаете: «Деньги нужны, но не более, чем достаточно для жизни». Именно поэтому ты этого не сделаешь. А если ты даже и бросишь Клэр, то её всё равно не найдут. Наше бывшее руководство понимало, что Клэр хоть умная и образованная, но она не воровала формулы. Она не способна на решительные действия. Если только её не подтолкнуть.

Её могут найти только для того, чтобы выйти на меня, но она сама не знает, где я. И лучше ей этого не знать. Жаль, но, скорее всего, больше не свидимся. Могу сказать только одно. Группировка «Свобода Чикаго» готова к тому, чтобы распространять влияние на другие штаты. Они имеют огромные виды на Нью-Йорк. Им не нравится современное правительство, и они собираются это изменить. Нью-Йорку нужно быть готовым к любой провокации со стороны Чикаго. Надеюсь, ты сможешь как-то повлиять на это.

Я сказал всё, что хотел тебе сказать. Я уйду. А ты позаботься о том, чтобы с моей дочерью ничего не случилось. И о том, чтобы документы попали в нужные руки. В этом портфеле есть записка для Клэр, передай её ей».

Магваер начала интенсивно размышлять о том, что было написано. В голове было много дум, связанных с этим, но в конце концов она пришла к логичному выводу и промолвила вслух:

– Ведь прав. Не продам никому и передам в надёжные руки. Я поклялась служить и защищать свой народ. Дала присягу на верность кодексу.

Немного помолчала.

– Вопрос в другом. Кому передать? Николосу Кейджу? – Вспомнила то, как лестно о нём отзывались «Красные черепа». – Если только Николосу. Нужно посмотреть, что этот воин из себя представляет, и тогда будет видно.

С этими словами продолжила копаться в портфеле. Нашла ещё одно письмо. Его она трогать не стала. Понимала, что это не для неё, и решила отнести Клэр. Закрыв кейс, быстрыми шагами вернулась обратно.

– Ну что там? – спросила Фриман дрожащим голосом. В глазах её были волнение и небольшой страх. Переживала за своего отца. Хилари никак не отреагировала на это. В голове у себя она подбирала правильные слова, чтобы не обидеть Клэр.

– Ничего. Твой отец просто исчез, и я не знаю куда. Я исследовала все места, где он мог быть. Мои приборы не зафиксировали ровным счётом ничего. Никаких следов. Всё, что он оставил – этот кейс на молнии. Он забит документами. Еще в нём были две записки. Одна мне, одна тебе. В моей записке он просил позаботиться о тебе первое время. Что касается твоей записки, то я не знаю, что там. Не имею привычки читать чужую почту.

С этими словами она протянула записку Клэр. В этот момент в голову пришла мысль о том, что неплохо бы узнать, когда поезд поедет. Не дожидаясь, пока Клэр хоть как-нибудь отреагирует на содержание записки, она вышла из купе и быстрыми тяжёлыми шагами направилась вперёд, к купе проводницы. Достигнув его, она постучала в дверь. Оттуда тут же донеслось:

– Убирайтесь, грёбанные террористы! Я вас всех перестреляю!

– Приплыли. Ладно. Хорошо. Давай, стреляй, а потом тебя обвинят в смерти и серьёзных финансовых потерях твоей компании. Ведь если погибает пассажир, то той компании, где он обслуживался, придётся возместить моральный и физический ущерб. Оплатить похороны. Всё это вычтут из твоей зарплаты. Ты этого хочешь? Могу устроить. – Хилари говорила довольно серьёзно.

– Я не открою дверь. Убирайся отсюда.

– Ладно. Как знаешь.

Магваер, не желая получить свинцовой дробью по броне, решила отправиться в самое начало поезда. Попасть к начальнику поезда или к машинисту. Нужно было сообщить о том, что всё в порядке и можно двигаться дальше. Но у неё этого не получилось. Доступ в локомотив перегородила закрытая дверь. Однако проводница первого вагона была немного поговорчивее. Заметив Хилари в полном доспехе, она тут же подошла к ней и спросила:

– Всё кончилось? – Видимо, знала, что подобный доспех означает помощь и скорое решение проблем с террористами.

– Да. Только мне нужно, чтобы мы двигались дальше. Кстати, объясните мне, почему вы не вызвали транспортную безопасность. В депо или на станции должны быть службы на такой вот случай.

– Так и есть, только есть одно но. Они обрубали связь. Мы можем ехать и вслепую. JPS работает, постепенно доедем до Нью-Йорка.

– Хорошо. Тогда вытаскивайте нас.

– Как скажете. Вы ашера?

– Да. Я ашера. Боевая группа «Красный череп». Хилари Магваер.

– Понятно. Я тогда доложу машинисту о том, что можно двигаться дальше.

Хилари хотела было предложить машинисту свои услуги связи, но потом вспомнила, что не может оставить в людских руках джагерхоровские технологии. Решила вернуться в своё купе, к Клэр.

В поезде было тихо. Купе все закрыты. Люди боялись показываться на вид. Плацкартных вагонов в поезде не было, состав был фирменным, с вагонами класса «СВ» и купе. Беспрепятственно добралась до своего места. Клэр сидела, полусогнувшись, и плакала над тем, что было написано в записке. Туш вся потекла по лицу, превратив девушку в не очень красивое создание.

– Что произошло? – спросила Хилари. В ответ тишина. Только всхлипывание и слёзы с истерикой пополам. Клэр всю трясло.

– Ясно. Дай сюда. – Не церемонясь, взяла у неё записку и начала читать.

«Клэр, дочка, прости меня, но сложились такие обстоятельства... Из-за них я вынужден уйти. Так будет безопаснее для нас обоих. Им сильно придётся потрудиться над тем, чтобы нас найти. Я сделал большую ошибку в жизни, даже две. Я ввязался в работу не на тех людей, но понял это слишком поздно. Я попытался исправить эту ошибку, но вместо этого ошибся ещё больше. Я втянул в это болото самое дорогое, что у меня есть. Теперь я хочу попытаться исправить и это. Нам нужно расстаться. Теперь каждый из нас сам по себе. Это печально. Печально, когда семьи распадаются. Парадокс в том, что нужно чем-то пожертвовать, чтобы потом сохранить то, что тебе дорого. А самое дорогое для любого родителя – это его дети. Именно поэтому я исчезну. Ты сможешь самостоятельно позаботиться о себе, а если нет, думаю, ты подружишься с Хилари, и она сможет поддержать тебя. Она своенравная, но у неё добрые намерения и, что главное, – доброе сердце и душа. Она личность, кто никогда не подведёт. Надеюсь, ты простишь и поймёшь меня. Возможно, когда-нибудь мы встретимся. Люблю и целую. Твой папа».

Глава IV. Кичи Катсу – Всё идёт наперекосяк

«Лохи на пороге, что же так не прёт в последнее время? Тесло с утра пораньше наорал на меня. Подумаешь, намедни немного перебрала со спиртным. Что такого-то? Как будто он не пьёт. Ладно бы просто наорал. А то громыхал, словно гром на небе, аж башка болит. Потом послали на это долбанное задание. Сбили не тот самолёт. Потеряли водителя. Одного из лучшего. Опять Тесло громыхал. Теперь ещё упустила формулы и образцы вирусов Ашера и «Шамана-Х». Вдобавок ко всему прострелили башку и попала в плен к ужасно смердящим и мерзким людям. Им не терпится меня «полюбить». Что происходит? Старею, что ли? Или в отпуск пора?» – думала Кичи, находясь в почти бессознательном состоянии. Она была привязана к верхней балке грузовика. Вместе с ней – ещё три женщины, от восемнадцати до двадцати семи лет. Рядом сидели четыре человека. Катсу притворилась, что без сознания, но понимала окружающую обстановку. Продолжая размышлять о том, что с ней произошло, ждала, когда же её и других привезут на место.

– Хорошее мясо мы нашли, – маниакально бросил кто-то.

– О да. Особенно эта, в лоялистской форме. – В голосе человек чувствовалось безумие.

– Что в ней хорошего? Жопа если только. Грудей не видать.

– Да может, рубашка скрывает, – вмешался третий.

– Ничего, приедем – посмотрим, что там под рубашкой.

– Жду с нетерпением. – Судя по голосу, человеку не терпелось узнать получше душу своей пленницы.

Тут Катсу вспомнила издевательский стишок одного из своих сослуживцев, где была такая фраза: «Ни забот, ни хлопот – прячем душу под капот».

«Интересно, как долго они этот капот вскрывать будут?» – надменно подумала Кичи и едва не усмехнулась.

– Только не забывай – это товар для других. Они должны хорошо поработать, а то никто не заплатит ни хрена, если кто-нибудь из них бревном станет, – напомнил строго другой.

– Есть те, кому и брёвна нравятся, – оправдался тот.

– Только таких мало. А нам надо бизнес делать, – один из людей перешёл на деловой тон.

– Да это понятно, но всё же надо учитывать пожелания всех клиентов-то.

– Что-нибудь придумаем. Бревно можно сделать даже из самой заядлой шлюшки.

– Конечно.

«Лохи на пороге, кода же наконец приедем? Как же не терпится мне вскрыть пару артерий, побить несколько солнечных сплетений и посворачивать несколько суставов. Эх!» – разочарованно думала Катсу. В голову пришла другая мысль: – «С другой стороны, они везут меня в своё логово. Там ещё больше этих нелюдей. Больше артерий. Больше шей. Будет что вскрывать...» При этой мысли она слегка потеряла над собой контроль. Сердце начало бешено качать кровь, отравленную следами недавно употреблённого алкоголя, заставляло её приливать к различным частям тела. Молодая женщина буквально загорелась идеей – поскорее приехать на место и начать действовать.

Затем лоялистка снова погрузилась в свои мысли и уже не слушала своих надзирателей. В скором времени транспорт остановился.

– Ну наконец приехали.

Катсу продолжила притворяться спящей и беспомощной. Почувствовала, как её схватили за руки, отстегнули от балки. Куда-то потащили. Не сопротивлялась – нужно было понять, где находится. В следующий момент её перегнули пополам и положили на плечо. Куда-то понесли. Поняв, что всё пока в порядке, она приоткрыла глаза и стала наблюдать за происходящим. Увидела узкую улицу, что была застроена невысокими домами в стиле Дикого

Запада. Время и климат хорошо потрепали эти строения. Дерево почернело. У некоторых прохудилась крыша и стены. Где-то вдалеке располагались остатки комплекса по переработке зерна и зернохранилища. По всей видимости, это когда-то была развитая ферма, впоследствии превратившаяся в мини-город со своими заведениями.

Пройдя улицу, похитители подошли к самому широкому дому, с навечно вставшими часами. Стрелки замерли в позиции – полпервого.

– Так, давай это дерьмо в приёмную, а затем по клеткам в отстойник. В себя придут – разъясим, что к чему.

– Ага. Ничего нового. Мне бы в койку поскорее, – устало заявил один из них.

– Успокойся, ты, озабоченный, – ухмыльнулся другой.

– Я нормальный, – обиделся тот.

– Ага, как же, – усмехнулся напарник.

«Ничего, только выберусь, я вас всех пропишу в незабываемую и удобную койку. Чёрная, мягкая. Правда, придётся делить её с червями. Но ничего, в тесноте, да не в обиде», – злобно усмехнулась про себя Катсу. В голове пронеслись мысли о том, что её ведут в клетку, откуда будет проблематично сбежать.

«Собираются сунуть меня в клетку. Это не вариант. Хотя...»

Катсу сохраняла хладнокровие. Но сердце и голова требовали действий. Сердце уже качало не кровь, а кипяток. Ум готов был закипеть и кинуться в бой, но Катсу держалась. Осторожно посмотрела на людей.

Самая разная публика. Большинство – довольно хилые. Но попадались сильные, подтянутые. Вооружены преимущественно битами или самодельными дубинами. Глаза у людей разные. У кого-то по жизни злые. У кого-то, откровенно говоря, безумные. У некоторых пустые, словно души у них не было, а вместо неё – непроглядная чернь. Рассчитывать на пощаду от таких не приходится никому. Такие люди перетрут в порошок кого угодно, независимо от пола и возраста. Лица людей заляпаны какой-то дрянью. У некоторых наблюдались подозрительные прыщи. Возможно, укусы насекомых, а может, в их организме был господин всея разврата, его величество Сифилис.

Катсу потащили по тёмному коридору. Стоял прелый запах невымытых человеческих тел и мочи. Кичи к этому было не привыкать – не в новинку. Благодаря некоторым заданиям она была вынуждена время от времени отказываться от благ цивилизации. В результате сией участи начинала вонять хуже мёртвого тела. Не говоря о её спутниках или пленниках, коих в своё время она брала целыми пачками. К тому же от тех, кто её тащил, пахло не лучше.

«Лохи на пороге, как же смердит. Живые смердят хуже мёртвых. Наверное, поэтому я больше предпочитаю мертвецов, чем живых, – ехидно подумала она и маниакально добавила про себя: – Блин, сейчас бы термитику, гранатки так три-четыре и запах палёного мяса. О да». Этот запах Кичи был больше по душе. Заметила, что пришли в коридор с тюремными камерами, в коих держали множество женщин самых разных возрастов. Коридор время от времени наполнялся стонами и просьбами о том, чтобы кому-то дали воды или еды. Некоторые просили, чтобы их отвели в душ, ибо они очень сильно пахли.

– Заткнись на хрен! – сказал довольно накачанный на вид мужик с полицейской дубиной. На лице у него была татуировка в виде кровавого черепа. Смотрелась она достаточно натурально и вносила небольшое смятение в несведущих людей.

«Парень, говорят, что у тех, у кого большая дубина, у тех маленькое достоинство», – смеясь про себя, подумала Кичи. Через непродолжительное время они спустились в подвал. Там тоже было достаточно темно, но просторно и сыро. Катсу заметила несколько подвешенных клеток с набитыми в них людьми женского пола. Присутствовали и парни, больше похожие на женщин. Лоялистка, смотря на это, испытывала огромное отвращение. «Фосфорчику бы сейчас и поджарить. Эх».

Тут она вспомнила популярную у лоялистов песню.

Медленно ракеты уплывают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди.
И, хотя Америку немного жаль,
У Европы это позади.

Фосфорный заряд летит, качается,
От него хорошего не жди.
Даже если в окопе закопаешься,
От струи раскалённой не уйти.

Припев
Скатертью, скатертью свет интенсивный стелется
И выжигаются глаза.
Каждому, каждому хочется повеситься,
Падает, падает фосфорный заряд.

Засияло солнце над землёю вдруг,
А на дворе ночь стоит.
Только что с тобою шагал рядом друг,
А теперь он жареный лежит.

Термитным солнцем выжжена земля,
Песок превращается в стекло.
Вновь аборигены обрели права,
Над Аризоной взвился красный флаг.

Припев
Скатертью, скатертью свет интенсивный стелется
И глазки выжигаются.
Каждому, каждому в лучшее верится,
Может быть, кожа у кого-нибудь целою останется.

Может, мы обидели кого-то зря,
Послав термита триста тонн,
А теперь шкварчит и плавится земля,
Где когда-то был Вашингтон.

Танки НАТО отлично плавятся,
И на хрена ж их выпустил завод?
Зажигательный запас у нас кончается,
Где б достать термитика вагон?

Припев
Скатертью, скатертью свет интенсивный стелется
И глазки выжигаются.
Каждому, каждому хочется повеситься,
Падает, падает фосфорный заряд.

И пока вот эта песня тянется,
Сбросили фосфора семнадцать тонн.
А то, что от Вашингтона останется,
Мы погрузим в голубой вагон!

Припев
Скатертью, скатертью свет интенсивный стелется
И глазки выжигаются,
Каждому, каждому в лучшее верится,
Может быть, кожа целою у кого-нибудь останется.

«О да. Я обожаю это дело», – в Катсу начал кипеть огонь. Ей хотелось действовать, ибо надоело притворяться беспомощной.

- Так-так. Что у нас тут? – раздался надменный женский голос.
- Оливия, я думал, вас сегодня не будет, – сказал мужской деловой голос.
- Нет. Мне раздумалось. Хочу посмотреть на пополнение.
- Старик Клентон будет смотреть?
- А куда же без меня? Я всегда и везде, – раздался хитрый старческий голосок.

«Оливия. Как же я давно не слышала этого имени. Кажется, что это было целою вечность назад. Блин». В голове Катсу будто что-то щёлкнуло. Начали всплывать разные воспоминания о былой жизни. Свидания с парнем. Родители. Детство.

Воспоминания были светлыми и ясными. Они словно начали растворять тьму, царившую в сердце и душе. Просветлять разум. Оттаивали ледяные скалы в сердце. Согревалась и наполнялась светом пустота в душе. Одновременно стало приятно и немного необычно.

«Кажется, Драконы промыли мне мозги... С другой стороны – имя Оливия Нуясиянен относится к другому человеку. Если обернуться и посмотреть – что я делала... Я и человеком быть перестала. Руки по локоть в крови. Ноги по колено. Сотни искалеченных и погубленных жизней. А от Оливии осталось... Только тело, а всё остальное...» – начала рассуждать она про себя, а затем какой-то зловещий голос внутри души перебил: «Хватит рассуждать, как ничтожество какое-то. Оливия умерла. Ещё тогда, когда тебя предали. Когда ты попала в трудовой лагерь и поняла, что ты сама по себе. Что никто тебе не поможет, всё только зависит от тебя. Хватит сопли размазывать».

Тут Нуясиянен очнулась от бреда. Осторожно, едва заметно раскрыв глаза, начала озираться по сторонам. Перед ней стояло два человека. Один бородастый, седой. Он действительно был похож на старика, но было одно но. Глаза, лоб, часть щёк выдавали в нём молодого парня. Сходство со стариком придавала ему и сморщенная сухая кожа. Только вот Катсу стало понятно – это не от старости.

Крайне сухая и сморщенная кожа – признаки ожогов от белого фосфора. Возможно, такое уродство явилось следствием другого, ещё более страшного отрицательного воздействия.

В пользу того, что человек молод, говорили и его речи. Старики рассудительные люди. Их речи достаточно неспешные, мудрые. В них нет энергии, что бьёт из молодых людей. Нуясиянен чувствовала, что с этим человеком что-то не то. Ощущала, как из него струилась молодая энергия.

– Любопытно. Хренова лоялистка. У меня с ними особые счёты. Впрочем... – начал говорить тот на повышенных тонах. Прослеживались небольшие психопатические наклонности. Парень готов был взорваться. Он ненавидел лоялистов. И на то были причины. Нет худшего врага, чем соотечественник, перешедший на сторону противника.

- Оливия, что скажешь? Дамам слово.

– Неплохо было бы снять с неё эту долбаную форму.

Два парня, что стояли позади неё, подошли к Кату и попытались разрезать её рубашку. Ничего не вышло. Нож просто упёрся в ткань и не мог её проткнуть. Парень пытался и так, и по-другому. Запыхтел, словно паровоз. Лицо его искривилось. Безуспешно. Эффект нулевой.

– Что это за ткань? – удивился он.

«Конечно. Эту ткань и крупнокалиберные пули не берут. А вы ножичком. Ха!» – усмехнулась Нуясиянен про себя.

Тут к одному из врагов пришла резонная мысль:

– Расстёгивать пуговицы не пробовали?

«Здравая мысль, – подумала она и добавила про себя: – Может быть, быстрее дело пойдёт. Тем более программу защиты я отключила ранее – расстегивай не хочу».

– А это идея, – согласился второй и трясущимися от ломки руками начал расстёгивать пуговицы. Кату это сильно утомило. Она уже готова была перестать притворяться, раздеться сама и заварить драку, но терпела.

Не нравилось, но терпела. По истечении продолжительного времени осталась в одной женской майке с узкими лямками и в чёрных трусах-шортах.

«Лохи на пороге. Надеюсь, дерутся они лучше, чем раздевают бабу в бессознательном состоянии». – Кату почувствовала, как на неё пристально смотрят и оценивают. Постепенно злость внутри начала закипать.

– Хорошая фигура. Лицо. Не плохо, – оценивающе и немного со страстью в голосе промолвил мужской голос.

– Она мне тоже нравится. Давно хотела себе ручную девку. Но думаю, надо ей предоставить выбор, – воцарилась небольшая пауза Немного погодя Оливия начала говорить: «Мне остальные не нравится. Я бы оставила для клиентов. Что скажешь ты?» – Я возьму ещё вон ту.

Кату посмотрела на Оливию исподлобья. Достаточно молодая, лет двадцати. Длинные, до попы, волосы, собранные в косу, лицо агрессивное и вечно недовольное. Худая, даже слишком. У Оливии невольно сложилось впечатление, что у женщины нет мышц, и она задалась вопросом, как это создание шевелит руками и ногами.

«Лохи на пороге. Это что, главные? Хорошая коса. Хорошо умрёт».

Краем глаза обнаружила, что у женщины и старика на поясах болтались большие ножи. Это привлекло внимание.

«Ножки. Впрочем, я знаю, что нужно делать». В голове уже назревал чёткий план побега. В душе поселилось то чувство, когда старт к действию будет вот-вот дан, но пока ты ничего не можешь сделать. В душе уже начал вращаться целый торнадо желаний поскорее начать действовать. Чудовищная энергия грозила вырваться наружу, но её сдерживал разум. Он выстроил ледяную непробиваемую стену и не давал ветрам злости и желания убивать вырваться наружу и наделать откровенных глупостей.

Её потащили прочь из помещения по лестнице, протащили по коридору и снова по лестнице. Вместе с ней тащили и другую пленницу. Как она выглядела, Нуясиянен не знала. Её это не интересовало. Притащили на третий этаж – в большую комнату, добротню обставленную для заброшенного города. По стенам вокруг стояла мебель в виде многочисленных шкафов. Посреди комнаты расположился диван с небольшим столиком. На нём изящно красовались пять дорожек белого порошка, рядом стоял кальянный сосуд. Чем этот сосуд заправлен, оставалось тайной. Чуть поодаль стояла больших размеров кровать. На полу постелен паркет. На паркете разбросаны окурки и бутылки.

Кату в очередной раз подвесили за руки. Снова вытянувшись, она стала испытывать чувство того, как её мышцы начинают растягиваться. Это было чертовски приятно. Нуясиянен невольно вспомнила то, как любила тренироваться выпутываться. Она просила, чтобы её

подвесили на высоте двух метров за руки и оставили. Её задачей было выпутаться. Оливия делала это мастерски, но перед этим могла провисеть и два, и три часа, наслаждаясь своим подвешенным состоянием. Потому что было приятно испытывать растяжение в мышцах.

– Сейчас попробую привести в чувство. – С этими словами противница подошла к ней и стала бить по щекам. Кату начала симулировать, что в большую голову снова возвращаются чувства.

– О-о-о, – болезненно протянула она и медленно открыла глаза.

– С пробуждением. Ха-ха, – надменно и маниакально сказал молодой старик. – Вы можете быть свободными, парни.

– Пошли отсюда. Сегодня будет очередная ночь страсти, – недовольно буркнул один из них.

– Идём. – После этих слов раздались торопливые шаги.

– Ну что, шлюшка. Вот ты и попалась, – начал нападать на неё злорадно старик.

– Где я? Отпустите меня, – притворно сделала испуганное лицо Нуясиянен.

– Ты не переживай. Отпустим после того, как кое-что разьясим тебе, – Клентон перешёл на спокойный холодноватый тон.

– Вы кто такие? – продолжала она изображать страх и непонимание.

– Твои хозяева. А ты вещь. – Тон снова поменялся на угрожающий.

– Что? Какого...

– Заткнись! – С этими словами старик врезал ей пощёчину. Кату испуганно замолчала.

– Слушай сюда, девка. Ты теперь наша. Будешь делать всё, что тебе скажут. Скажут улыбаться – будешь улыбаться. Скажут толчки чистить – будешь чистить. Скажут сношаться – будешь сношаться. Поняла, тварь?

Он взял её за подбородок и сжал челюсть. Кату испуганно закивала в знак того, что согласна. В глазах его кипела злость. Он впал в практически неконтролируемую ярость. Однако в душе Нуясиянен тоже не было штиля. Яростные и неудержимые ветра угрожающе свистели между тёмными ледяными скалами души и сердца. Практически опустошённое каменное сердце требовало крови. Тело медленно, но верно сводило судорогами – оно хотело убивать. Однако было ещё рано. Сильной волей опалённого разума она остановилась и позволяла делать с ней всё, что те захотят. В разумных пределах. В этот момент Кату была похожа на монстра в клетке. Огромного. Яростного. Его то и дело дразнили, но он ничего сделать не мог. Ибо мешали прутья клетки.

– А если что-нибудь сделаешь не так... То будем тебя наказывать. Пустим по кругу. Засунем что-нибудь длинное и толстое, куда поудобнее... Тебе, я думаю, будет не очень приятно.

Старик погладил её по открытому животу, – он снова говорил спокойно, но угрожающе.

– Где будешь жить и что будешь носить, зависит от твоего выбора... – подключилась к разговору его спутница. До этого момента она никак себя не проявляла и стояла немного позади.

– И какой выбор? – спросила Нуясиянен, искусственно вызвав одышку и симуляцию страха.

– Чьей ты будешь. Моей или её. Что тебе больше по душе. Будут ли в тебя пихать большой и сочный или же пластиковый предмет.

– Отвяжи, и я пойду с тобой. Я люблю девушек, – сказала Кату немного боязливым голосом. Ей было это и противно, и в то же время её злость всё компенсировала. Желание поскорее начать действовать вылилось в настоящий душевный торнадо, но этот торнадо разбивался о скалы невозможности.

– Правильный выбор, девочка. Зачем нам эти мужики? Лучше уж с нами.

Оливия подошла к ней и начала гладить по спине. Кату испытывала редкостное отвращение. Руки женщины – липкие, холодные. Мерзкие. Пред ней стоял не человек. Это был склизкий, мерзкий монстр. Его хотелось поскорее убить.

«Ну только освободи мне руки. Узнаешь всю силу лоялистской дивизии. Я же без вазелина в жопу полезу, не задержится...»

– Будешь хорошей? – Женщина посмотрела в глаза Кату. Та сделала щенячий взгляд. Оливия заулыбалась, а затем отвязала её руки.

Как только Кичи стала свободной – приобняла свою «хозяйку» и впилась в неё якобы влюблёнными глазами. Вмиг сосредоточилась на своих гипнотических способностях. Почувствовала, как буквально проникла в разум Оливии. Стала видеть многочисленные не самые приятные воспоминания, но не придавала этому ни малейшего значения. Немного погодя ей удалось найти небольшой столп света. Она буквально вошла в него. Оказавшись в нём, почувствовала лёгкое чувство полёта. Следом создалось такое ощущение, словно Кату не существовало вовсе. Свои мысли, чужие – всё начало перемешиваться в голове. Однако сосредоточилась и внушила своей «хозяйке», будто Кату целует её. И затем эмоционально расслабила. Как только это было сделано, разорвала связь. Вернулась в своё тело. Ощувив себя, посмотрела на Оливию. Та была в блаженстве и ничего не видела.

– Ну нах это, мля, – вспыхнул Клентон и направился к боковой двери.

«Поехали». Произнеся это про себя, Кату приобняла Оливию. Молниеносным ловким движением правой руки выхватила у той нож и швырнула в Клентона. Нож воткнулся во вражескую шею. Тело враз обмякло. Плавно опустилось, звонко шлёпнулось вниз лицом.

Недолго думая, она взяла Оливию за косу и ловкими движениями намотала на её же шею. Затянула потуже. Та мгновенно пришла в себя. Осознала, что происходит, ибо начала задыхаться. Но было поздно.

– Кажется, в культуре БДСМ используются поводки и ошейники? Верно? – немного с издёвкой в голосе начала говорить Кату, смотря в медленно тускнеющие глаза женщины. Пламенная смесь из ярости, отчаяния, страха постепенно угасала. Жизнь медленно покидала тело.

– Жалкое зрелище. Просто жалкое зрелище. «Верхняя» умирает от рук своего же «низа». Мир безумен, не так ли? – спросила Кичи издевательским тоном.

Женщина тем временем попыталась сделать последний вдох. Но ничего не вышло. Бросила бороться и обмякла. Смотря в стекленеющие глаза, Кату подумала – не противники, а сумасбродные люди. Её тяготил тот факт, что всё легко удалось осуществить. Немного помолчала и снова, словно бурей, разразилась негодованием.

«Лохи на пороге! – воскликнула она про себя и добавила: – А что, ты хотела встретить тут достойного врага?» Сразу поняла – нужно как можно скорее возвращать свои вещи. Хищническим взглядом стала рыскать по всей комнате – искала какие-нибудь предметы, кои можно было бы использовать как оружие. Приметила тот же нож, воткнутый в шею старика, и длинную косу поверженной женщины.

«Длинная коса. Можно «соединить» с шеей противника. Отлично», – подумала немного зловеще. Вытащила из шеи нож, срезала косу и добавила: «Пригодится как удавка».

Посмотрела на вторую личность женского пола, что была подвешена в безсознательном состоянии.

«А с тобой что мне делать? Проснёшься, и дальше чего?» – сказала про себя. Женщина была лет двадцати четырёх. Кожа смуглая. Жёсткие волосы спрятаны в тугие косички. Внешне африканка. Одеты в одни трусы чёрного цвета.

«Что же с тобой делать? Мы боролись за права таких вот, как ты. Мы хотели освободить притесняемые народы. С другой стороны, ты слаба. Я не люблю слабых. Не люблю слабости. Слабые всегда проигрывают. И если ты слаб, то и жизни не заслуживаешь. Жизнь порою

бывает крайне жестокой – перемелет тебя и не подавится. Меня смололо. Вот и превратилась в монстра. Хотя как сказать», – мысли ураганными ветрами терзали её голову. Солдатское каменное, пустое сердце призывало оставить женщину здесь. Холодные скалы разума, объятые льдом, где витали сильные ледяные ветры, призывали освободить, ибо клятва есть клятва. Разум хорошо понимал, что такое предать свои идеалы. Промозглая пустота души требовала идти дальше и говорила – иди быстрее и заполучи украденные у тебя технологии. Несмотря на упрямую и бескомпромиссную борьбу трёх составляющих, разум взял верх.

– Ладно. Освобожу тебя. Клятва есть клятва. Я считаю себя лоялистом. Солдатом Драконов. Не освободить тебя – значит нарушить присягу. – С этими словами обрезала ножом верёвки и развязала женщине руки. Потрогала пульс и, убедившись, что пленница без сознания, пошла к двери.

– Я даю тебе шанс выбраться. Сильная? Проворная? Выберешься. Слабая? Немощная? Помрёшь. Такова ситуация, и в задницу без вазелина тут не полезешь, – цинично и высокомерно сказала Кату. В последний раз осмотрелась в комнате. Поняв, что больше ничего не найдёт, подошла к двери, плавно припала к ней. Стала слушать происходящее снаружи.

– Нет! Я не буду этого делать! – раздался истошный женский крик.

– Заткнись, сука! – хлесткий удар.

– Пшла, тварь! – прогремел на весь коридор хлопок дверью.

«Вот идиоты. Два мужика с какой-то девчонкой справится не могут», – усмехнулась про себя Кату. Расслышала ещё один разговор.

– Вот не понимаю, на хрена этому лоху золотой револьвер.

– Ты лучше скажи, зачем наш бос в своей потайной комнате на втором этаже держит шкаф с костюмами тех, с кем он забавлялся?

– Не знаю.

Немного помолчали.

– Ты, кстати, отнёс этот чудо-костюм?

– Да. Всю одежду той кривоносой собаки отнёс. Револьвер взял какой-то прыщ жопастый. Я ещё там саблю приметил. Красотка. Жаль, не достанется мне. Находится там же, где одежда.

– Отлично.

Снова недолгое молчание.

– Ладно, пойду попробую у этого алкаша пистульку забрать. Больно она хороша.

– Ты кобуру видел?

– Реально классная. Настоящая крокодиловая кожа.

– Слушай, а эта тварь, в синей рубашке-то, вроде как лоялистка бывшая.

– Ну, форма лоялистов... Не факт, что эта форма принадлежала ей. Может, она убила лоялиста и забрала одежду.

– Может, и так, но я не о том. Говорят, лоялисты и Драконы делали кобуры и всякие ремни из кожи убитых ими противников.

– Не знаю. Может быть. У них на всё хватит ума. Они же больные на всю голову.

«Чушь полная. Не было этого. Мы не настолько двинутые, чтобы с собой носить кожу убитого противника. А вот попытка – привязать к четырём кольям сырыми ремнями и оставить сохнуть – это было. Притом кожа была человеческой».

Нюасиянен на мгновение вообразила себе этот миг. Представила хруст повреждаемых суставов, разорванных связок, крики и вопли. Всё это заставило её мгновенно очнуться, вернуться в реальность и почувствовать острое и непреодолимое желание убивать.

«Пора убивать. Только надо думать, как».

– Ладно, пойду разведу его на пистолет, – прервали мысли Оливии парни.

– Хорошо. Мне тут ещё пока торчат. Скоро смена придёт, отдохну, расслаблюсь, а то ночь не спал, – устало сказал другой голос.

– Ха-ха, извращенец, – посмеялся его напарник.

Тут Оливия услышала удаляющиеся шаги. Сам охранник ходил по коридору взад и вперёд. Она стала внимательно слушать. Человек повернулся к ней спиной и начал удаляться. Осторожно приоткрыла дверь, плавно, змеёй, проскользнула в коридор, осторожно закрыв дверь. Заметила что охранник уязвим для удара. Повернут спиной. Идёт спокойно и размеренно. Бдительности никакой.

Этаж тем временем хранил мертвенную тишину. Заметив шкаф, тенью проскользнула к нему. Осторожно, не спеша, приоткрыла створки. Увидела, что он пуст, и плавно просочилась в него, подобно змее. Закрывая шкаф, намеренно громко хлопнула дверцами.

– Что? – насторожился от неожиданности патрульный и стрелой понёсся на звук. В воздухе повисло тревожное ожидание и то напряжённое чувство, когда вот-вот нужно действовать. Но этот момент пока не наступил.

– Призраки давно минувших дней здесь, что ли, бродят? – бормотал парень себе под нос. Подошёл к шкафу, попытался открыть. Оливия мгновенно задрала майку, обнажив свой плоский живот.

– Вааау! Баба! – воскликнул охранник. Блеск ножевой стали. Молниеносный выпад ножа. Специфический отзвук металла, проходящего сквозь плоть. Удар пришёлся в сердце. Враг обмяк и упал в смертельные объятия Оливии, заливая её тело кровью. Та прижала охранника к себе и быстрым движением затащила в шкаф.

– Какого хрена тут происходит?! – раздалось на другом конце коридора. Послышались быстрые шаги.

«И ты тут». В одно мгновение вытащив из груди поверженного врага нож, метнула его во врага. Кровавый блеск стали. Специфический отзвук. Нож воткнулся противнику в глотку. Противник машинально схватился за нож, попытался вытащить. Не вышло. Хрипя, обмяк и повалился на спину.

В голову Оливии ударил пьянящий адреналин, однако она сохранила спокойствие и посмотрела по сторонам. Всё тихо.

«Лохи», – подумала она и снова открыла шкаф. Параллельно с этим вернула майку в нормальное положение, слегка приоткрыв свой живот. Тело противника из-за тесного пространства встало раком. Быстрым взглядом осмотрела его и, не найдя на теле ничего, кроме полицейской дубинки, взяла её и двинулась дальше. Подойдя ко второму поверженному врагу, вытащила из его горла нож и направилась к лестнице. На лестнице были слышны крики и мольбы о помощи.

– Помочь? Вам? На хрен вы нужны. Лохи на пороге.

С этими словами спустилась на второй этаж. Увидела то, как два человека в чёрном куда-то тащат молодую девчонку, лет восемнадцати. Может, немного старше. Девчонка была без одежды, брыкалась и вырывалась, но те неумолимо тащили. В определённый момент одному из них это надоело. Тогда он достал из кармана продолговатый предмет.

– Держи эту тварь, сейчас угомоню её, – злобно сказал он. Второй схватил её покрепче. Первый резким движением начал не то резать, не то колоть. Девчонка начала кричать что было мощи лёгких.

– Какая жалость, – цинично, ничего ни чувствуя, бросила себе под нос Катсу. У пленницы довольно скоро закончились силы, и она повисла, как тряпка. Мужики унесли её в одно из помещений, оставляя кровавый след. В коридоре было немногочисленно. Оливия заметила ещё троих людей, вооружённых пистолетами. Патрулировали коридор. Из боковых дверей раздавались крики боли и опошлённой страсти.

– Человек всегда будет опускаться до уровня своих низших инстинктов. Жрать и сношаться, – сказала Катсу, испытывая жуткое отвращение. Подождав, пока трое тронутся вверх

по коридору, осторожно просочилась на второй этаж, пошла следом. Под ногами расстилалась грубоватая ковровая дорожка красного цвета.

«Из Каннского кинофестиваля или с премии «Оскар» стырили?» – подумала Оливия. Тем временем все трое людей продолжали идти вперёд. Расслабленно, ни о чём не подозревая. Кату крадась за ними на полусогнутых. Ступала мягко. Взгляд приклеился к уходящим врагам, но она не забывала смотреть под ноги. В какой-то момент поняла – с дубинкой действовать не очень удобно.

Ничего более умного не смогла придумать, кроме как засунуть её за резинку трусов.левой рукой придерживала дубинку, иначе спавшие трусы открыли бы постороннему взору доступ к воротам в мир наслаждения и страсти. Враги тем временем расслабились окончательно и пошли колонной на приличном друг от друга расстоянии.

Кичи осторожно подкралась к одному из противников. Молниеносным движением взяла его за рот. Резко повернула голову влево, параллельно перерезая глотку. Кровь залила её запястье.

«Нельзя тело оставлять», – подумала она и решилась на безумный поступок. Затащила тело в первую попавшуюся дверь, плавно открыв её собственным задом. Когда Кату втащила тело в комнату, она окончательно перемазала правую руку в крови. Оглянулась назад. В глаза сразу бросилась огромная кровать. На ней расположились два сорокалетних человека. Между ними была женщина лет двадцати семи. В руках одного из мужчин заметила зажжённую свечу.

– Что за нахрен? – крикнул один.

– Что?!

При виде Оливии у обоих вытянулись лица. Хлёсткий замах рукой и плечом. Лезвие летящего ножа сверкнуло в полутьме. Один из мужчин не успел ничего понять. Нож воткнулся ему в солнечное сплетение и вызвал мгновенную смерть. Второму не растерялся. Оставив женщину, тут же встал в боевую стойку и приготовился к нападению.

– Лохи на пороге! Да ты боец! Хорошо, – радостно воскликнула Кату. Достала из-за резинки трусов дубинку. Стремглав понеслась на своего врага. Сделала обходной манёвр – сымитировала удар дубинкой по голове. Враг тут же попытался заблокировать, но открыл корпус. Этим она и воспользовалась. Во мгновение ока Кату нанесла удар двумя пальцами по солнечному сплетению, вызвав мгновенную смерть. Мужик выпучил свои пустые глаза, замер с открытым ртом, словно рыба, хватаящая воздух на суше. Завалился на спину.

– Готов.

Женщина, что лежала без одежды связанной, начала трепыхаться.

– Ну наконец-то! Вытащи меня отсюда. Прошу тебя, – взмолилась она.

Кичи бросила высокомерный взгляд в её сторону.

– Как только, так сразу, – сказала она холодно и безразлично.

– Ты здесь не затем, чтобы спасти нас? – удивилась пленница.

– Я здесь, чтобы спасти себя.

Кату принялась быстрым взглядом осматривать комнату. Ничего не было, кроме большой кровати и нескольких свечей, лежащих на полу. Там же лежала одежда мучителей, что состояла из сильно поношенных штанов и футболок. Оливия нашла и пояса.

– Вот то, что мне нужно.

– Освободи! Неужели это так трудно?! – начала уже наезжать от бессильной злобы женщина.

– Может, ты заткнёшься? – брезгливо спросила Оливия. Душу и сердце то и дело терзали ветра ненависти к человеческой слабости и беспомощности.

– Собака. Просто собака! – крикнула женщина.

– Достала, – выдохнув, сказала Нуясиянен. Быстро размахнувшись, ударила по лицу женщину. Та в одно мгновение отключилась.

– Ни хрена не умеют. Элементарной самообороной не владеют, – презрительно сказала Оливия.

Взяв пояс и повязав его на свои бёдра, зацепила за него дубинку. В руки взяла окровавленный нож. Попыталась выскользнуть из комнаты. Осторожно подошла к двери и, как в прошлый раз, припала ухом к двери.

– Смотри. Кровь, – встревожился кто-то. У Кичи сложилось впечатление, что у этого человека от страха взъерошились не только волосы, но и душа.

– Вижу. След ведёт туда, – спокойно отозвался его напарник.

«Лохи на пороге. Катсу, ты лох», – разочарованно подумала она. Приготовилась к атаке. Встала слева от двери. Та отворилась и укрыла Катсу от постороннего взгляда. Двое мужиков вошли и тут же увидели картину, любезно предоставленную Оливией.

– Посмотри, что с клиентами, – встревожился один.

– Кривой. Мля, ты что, умер? Сколько крови-то...

Нуясиянен плавно закрыла дверь и тут же подкралась к тому, что склонился над своим другом. Тот упорно не мог поверить в то, что друг умер. Плавно засунула нож под резинку трусов. Голыми руками схватила его за голову и свернула шею. Раздался предательски громкий хруст шейных позвонков. Напарник, осматривающий клиентов, это услышал и встрепенулся, словно встревоженная стая птиц.

– А? Что?

Замешкался. Обернулся и увидел Оливию. Стремительный подкат в её исполнении. Следом молниеносное выхватывание дубинки. Хлёткий замах. Жёсткий удар дубинкой в челюсть. Приглушённый тупой отзвук. Ошеломлённый противник рухнул на кровать. Посмотрела на него и убрала дубинку за пояс. Враг был одет в поношенный спортивный костюм. При нём были дубинка и пистолет.

– Пистолет не поможет. Слишком громкий. Придётся резать и ломать.

Тяжело вздохнув, вышла за дверь.

«Этот бордель подозрительно плохо охраняется», – подумала она, выскальзывая в коридор. Закрыв дверь, как балерина, на цыпочках, пошла вперёд.

«Проворность змеи. Хитрость лисы. Скрытность волка. Стремительность цапли. Сила льва. Ярость тигра», – вспомнила Оливия слова инструктора по ниндзюцу. Он обучал её искусству скрытности и умению наносить точные удары, вылезая из ниоткуда и уходя в пустоту. Сразу же вспомнилось высказывание из трактата «Искусство войны» Сунь Цзы – «Будь незаметным, почти бесплотным, двигайся тихо, почти беззвучно. Тогда судьба противника будет в твоих руках». Тихо пробравшись по коридору, подошла к лестнице и стала постепенно спускаться вниз. Тут же перед ней, откуда не возьмись, появился высокий человек.

– Там! Там! – от страха у человека дыбом встали волосы.

– Задница, – бросила себе под нос. Враз опёрлась на перила, поднялась на руках, будто бы отжималась на брусьях. Ноги от всей души ударили по врагу. Тот кубарем покатился вниз. Приглушённые многочисленные звуки ударов. Пленницы, содержащиеся в клетках, начали ликовать.

– Что разорались, сучки! Убью на хрен! Заткнитесь! – начал беситься охранник на этаже.

– Лохи на пороге, – бросив себе под нос восклицание, Оливия быстро поднялась обратно – на второй этаж. Моментально спряталась позади входа на лестницу. Забралась на перила и, взяв в руки нож, приготовилась к прыжку. На лестнице послышались быстрые шаги.

Мгновения спустя показался человек. Оливия, выждав подходящий момент, обрушилась на него, словно орёл на мышь. Острый нож воткнулся в шею. Вызвал смещение позвонков, разрыв спинномозговой ткани и мгновенную смерть. Оливия, не рассчитав место удара, про-

била несколько артерий. Из раны фонтаном начала хлестать кровь, забрызгивая ноги и часть живота ниндзя. Грузное тело скатилось по лестнице.

Катсу нравилось ощущение крови на коже. Это её заводило ещё больше. Хотелось убивать ещё сильнее и изощрённее. Однако в кровавом угаре были и здравые мысли – понимала, что ни к чему хорошему это не приведёт. Её задачей не было убить как можно больше людей. Это не казнь и не соревнование. Ей нужно было вернуть свои вещи и выжить. Осознав, что опасность миновала, спустилась вниз и тут же вдохнула прелый запах немых тел, мочи и прочих биологических жидкостей.

– Эй! Выпусти нас отсюда. Ну же, – взмолился кто-то.

– У того, кого ты уложила, были ключи. Чего тебе стоит? Ну? – просил её кто-то ещё.

– Это ваши проблемы – не мои. – Оливия говорила это цинично и слегка брезгливо.

Ей было немного противно, и она не хотела кому-либо помогать. Ей это претило.

«Вы слабые. Поэтому я здесь, а вы за решёткой. Слабость надо уничтожать ещё в утробе. Если ты слаб, ты не достоин этой жизни. Вас всех надо бы поубивать, но времени нет», – думала про себя Оливия, смотря на полураздетых представительниц прекрасной половины человечества. Её раздражали просьбы о помощи. Смотрела в отчаянные и беспомощные глаза девиц и ненавидела это. Били невероятные раздражение и злость. Хотелось поубивать всех и каждую, но понимала – невозможно. Это приводило её в ещё большую ярость. Разуму так и хотелось что-нибудь ударить или сломать. Нехорошая энергия то и дело циркулировала по всему телу, заставляя стискивать зубы. В жилах кипела кровь. Разумом начал овладевать кровавый угар, но были и нотки здравого смысла. Сконцентрировавшись на себе, представила, что находится не в душном помещении, насквозь провонявшем, а в коридоре дворца в японском стиле. Деревянные коричневые полы, приятные на ощупь, светлые стены и потолки. Пространство залито светом. Лёгкий сквозняк приносит запах луговых цветов и утреннюю прохладу. Она настолько это хорошо визуализировала, что её мозг действительно в это поверил. Торнадо безумства, ярости и кровавого угара постепенно начало успокаиваться. На душе и сердце воцарилась привычная для Нуясиянен нордическая ледяная погода. Бесчувственное каменное сердце объялось холодными туманами и ледяными ветрами безразличия. В чёрной крошечной пустоте, что была вместо души, дули ветра равнодушия. Холодные скалы разума оставались неизменными. Ветра, что свистели и выли между ними, стали спокойными.

Биологические запахи, ощущение каменного пола под босыми ногами – всё исчезло. Впереди увидела дверь. За ней скрывалась неизвестность. Внезапно осознала, что ей нужно немного в другую сторону. Решила вернуть своё оружие. Тут же повернула назад и пришла в себя. Хищническим взглядом стала осматривать коридор на предмет спуска вниз. Тот оказался прямо посередине. Быстро подошла к нему, не обращая внимание на мольбы об открытии решёток.

– Не выпущу я вас. Вы слабые. Вы неудачники. С лохами нечего водиться.

С этими словами спустилась в подвал с подвешенными клетками. Людей в них уже не было. Стала осматриваться по сторонам и искать вход в комнату главаря. Немного погодя обнаружила – несколько кирпичей в стене выступают наружу, образуя некое подобие мозаики.

– Любопытно. – Нуясиянен подошла к ним. Обнаружила, что кирпичи образуют некое подобие лабиринта с центром в середине. Только войдя в этот лабиринт, к центру было не попасть. Кирпичи были сдвинуты.

– Механизм из серии «в задницу без вазелина не полезешь». Надо думать.

Оливия попыталась перевернуть один из кирпичей. Вместе с ним повернулось ещё несколько. Не помогло. Правильного лабиринта всё равно не было. Попыталась покрутить другой кирпич. Точно так же, как и в первом случае, вместе с ним повернулось ещё несколько кирпичей. В этот раз тоже ничего не вышло. Выбрав центр лабиринта, попыталась подстроить

под него все остальные. Так, чтобы коридоры лабиринта совпадали. Через некоторое время у неё это получилось.

Дверь начала открываться вовнутрь. Скрежет и лязганье разрезали слух, как горячий нож тёплое масло. Она не обращала на это внимания – не терпелось вернуть свою форму. Для Оливии это была не просто одежда – ценные воспоминания. Пожалуй, о лучшей части жизни Нуясиянен, как она сама думала. К тому же это была редкая технология Драконов. Она не должна попасть в чужие руки. Форма была построена на основе нанотехнологий и жидкого атома. Носящий такую одежду был защищён от любых пуль, взрывов, мог передвигаться с высокой скоростью. Костюм также наделял его сверхсилой. Мог защитить от любой агрессивной среды. В случае надобности наниты могли излечить любую рану, в том числе и смертельную. Конечно, всё это было возможно только при наличии достаточного количества нанитов.

Дверь отворилась, и перед Кату предстало полутёмное помещение, заставленное различными стойками с оружием и манекенами с одеждой. Увидела форму и оружие некогда существовавших НАТОвских частей, в том числе и американских. Тут были хорошо знакомые образцы брони японской, китайской и корейской пехоты. Повседневная форма генералов пехоты, моряков и пилотов. Не хватало костюмов дивизии шиноби и повседневных вариантов этой одежды. На одном из манекенов она заметила свой костюм. Там же был и небольшой управляющий пульт. Подошла к этому манекену, а затем включила пульт. Тот утробным голосом заявил: «Пройдите идентификацию, приложив пальцы». На экране появилось пять точек. Оливия приложила пять пальцев.

– Уровень пройден. Приложите и держите устройство на пятнадцатисантиметровом расстоянии от глаз для прохождения второго этапа.

– Приложите фак к вашему факу для того, чтобы открыть другой фак, а затем подставьте на уровень третьего факса, чтобы получить факинговый бонус, – недовольно бросила Оливия, но опустилась на колени и подставила свои глаза на уровень экрана.

– Второй этап пройден. Приложите ухо для того, чтобы завершить идентификацию.

Нуясиянен так и сделала. Немного погодя компьютер заявил:

– Ваша идентификация завершена. Одевайтесь, Кичи Кату-сан.

– Сан нисан. – С этими словами она сняла с манекена массивный браслет и поместила себе на руку. Активировала голосовое управление.

– Код четыре.

Как можно ближе прижалась к манекену. Рубашка вместе со штанами и сапогами плавно начали в буквальном смысле перетекать на её тело. Чувствовала жар, но он её не смущал. Через некоторое время тело покрылось серебристо-серой жидкостью, что тут же обрела привычную форму синей рубашки, чёрных штанов и лакированных сапог. Поправив воротник, продолжила копаться в своем устройстве.

– Форма одежды три. Мне надоело притворяться.

Оливия притворялась, что она всего лишь у кого-то украла эту форму. Потёртости и выцветший синий цвет были не настоящими. Всего лишь имитацией поношенности.

– Выполняю. Форма три.

Снова почувствовала жар. После этого форма перестала быть выцветшей. Рубашка стала насыщенно-синего цвета. На ней появились нашивки, погоны лейтенанта. На спине был изображён золотой извивающийся дракон. Спереди – золотой сокол в полёте. В лапах он держал человеческую черепушку.

– Так-то лучше. Комп, активировать режим очистки на первом и втором слое.

– Выпускаю наниты очистки грязи биологического и не биологического происхождения.

Почувствовала по всему телу мурашки, что были приятны. Это сыграло с ней злую шутку. Тело Оливии и ЦНС³ вспомнили, что они давно не испытывали плотского наслаждения, и начали заводить весь организм. Катсу почувствовала, как формируется приятный холодок, появляется нестерпимый зуд. Грудь начала наливаться кровью.

– Лохи на пороге. Комп, включить частичные блокираторы ЦНС и снять напряжение.

– Выполняю. – Практически сразу её нервы успокоились.

– Что такое не везёт и как с этим бороться, – недовольно сказала Оливия.

– Очистка завершена. Блокировка ЦНС завершена.

Нюсиянен чувствовала, что её кожа стала значительно чище. Появилось ощущение, что она вымылась в душе и только что вышла из него.

– Комп, подогнать штаны по фигуре. Сдавить бёдра, колени и голени на один размер. Рубашку подогнать по первоначальному размеру. Рукава по фигуре.

– Выполняю.

Рубашка начала уменьшаться в рукавах. Немного погодя они плавно легли на её руки.

– Выполнено, – утробным голосом заявил компьютер. Приведя свою форму в нормальный вид, Оливия стала осматривать оружие. Её интересовало, нет ли нормального холодного оружия, которое можно было бы использовать. И тут её взгляд приковало к небольшой стойке. На ней в ножнах располагались саи. Подошла поближе к ним, чтобы разглядеть получше. Саи были заточены в чёрные лакированные ножны. Рукоятки серебряные, обвитые специальной тканью, шершавой на ощупь.

– Лохи на пороге. Отличное оружие. Лучше, чем мои. – С этими словами она сняла их со стойки. Немного выгащила один из кинжалов. Лезвия в идеальном состоянии. Блестящие, ни намёка на ржавчину, и острые, как бритва. Они блестели в тусклом свете и манили Оливию, как бы говоря: «Возьми нас. Дай напиться крови». Недолго думая, убрала их в ножны и закрепила на поясице. Продолжила осматриваться в поиске чего-нибудь полезного. В скором времени её взор упал на рычажковую винтовку позолоченного цвета. Буквально приклеился к ней. Это была винтовка Винчестер образца 1866 года, но, по всей видимости, недавнего выпуска. Блестящее, позолоченное, с цевьём и прикладом из красного дерева. Оружие словно только сошло с конвейера. Под винтовкой на стойке находился короткий чёрный дробовик системы Винчестер на восемь патронов.

– Карабин у нас на восемнадцать. Что же, неплохо, чтобы убить пару-тройку человек в громкой перестрелке, – сказала она цинично и, подойдя к стойке, взяла винтовку в руки. Винтовка оказалась немного тяжеловата для Оливии, но она ей нравилась.

– Лохи на пороге. Легендарное оружие моих предков. Сейчас изойду слюной, – пробормотала себе под нос, продолжая рассматривать и целиться из винтовки в пространство комнаты.

«Где бы для тебя патронов ещё взять?» – подумала она и стала смотреть на стойку. Потом жадно забегала взглядом по комнате. Патроны тут же нашлись. Как оказалось, они лежали внизу на небольшом постаменте. Трясущимися руками маньяка принялась заряжать винтовку. Ловкие пальцы посылали один патрон за другим в окно ствольной коробки.

– Мои пули. Только мои. – Зарядив оружие, она убрала его за спину и взяла дробовик. Тот был немного скромнее. Потресканное деревянное ложе и облупленное вороньё.

– Ничего, тоже хорошо, – с этими словами принялась заряжать и его. Несколько мгновений – и восемь дробовых патронов оказались в обойме.

– Будет чем дырок наделать в ближнем бою, – слегка одержимо сказала она. Посмотрев на манекен, где была её форма, она обнаружила недостающий элемент её обмундирования – парик Когума.

³ Центральная нервная система.

– Забыла. Когда-то всё время забывала его.

В душу и разум начали задувать лёгкие ностальгические ветры, что принесли с собой воспоминания о былом. Вспоминала то, как каждое утро в спокойной обстановке собиралась на службу. Невольно о чём-то задумывалась и потом выходила из своей квартиры, позабыв свой парик. Думы те в основном были об её подруге. За небольшое время, что отряд шиноби, следовавший в Нью-Йорк, провёл в расположении части авиаполка, Оливия сильно привязалась к ней. Спокойный и невозмутимый в любой ситуации характер. Добрый, но в то же время таинственный взгляд. Едва заметная улыбка радости на лице. Умные для своего возраста речи. Утончённые черты лица, фигура и манеры. Настоящий и верный друг. Ясу Амико всегда умела поддержать в трудную минуту. Общаться с ней было одно удовольствие. И Оливия буквально жаждала поскорее увидеться с ней и о чём-нибудь поболтать. Этаким праздником среди серых военных будней.

Если собиралась в торопливой обстановке, в состоянии объявленной боевой тревоги, то парик, как правило, так и оставался висеть на своём месте. Невольно проносились и другие моменты. Учебные тревоги. Реальные тревоги с последующей битвой с противниками. Внезапно ностальгические ветры переменились на ветры отчаяния, грусти и тоски. Они сквозили из всех щелей. Завывали в холодных скалах разума, разбивались о сердечный камень, облепляя его тяжёлыми льдами. Свистели в чёрной пустоте души.

«Да. Весёлое было время. Хоть какие-то были идеалы, стремления. А сейчас? Какая карьера? В партизанской армии? Скатилась я до простых и банальных слов – убийства, алкоголь да деньги.

Зачем человеку деньги, если нет стремления в жизни и не на что, по сути, их тратить? Построить дом? Зачем красивый дом, если тебе некого привести туда? На вечеринки? Ночные клубы? Зачем они, если тебе это не интересно? Это отжило своё. Нужно двигаться дальше. Но куда? Непонятно. Создавать семью, как говорила Амико?.. Только не для меня это. Не для меня тихий и размеренный уют домашнего очага. Пелёнки. Распашонки. Воспитание. Я свободная птица. Что хочу, то и делаю, хоть это и утомило меня».

Внезапно завывающие ветра тоски и грусти начали прогоняться ветром перемен и надежды. Надежды на лучшую долю. Этот ветер взбудрил теплом сердце и душу. Немного согрел и разум.

«Что я несу? Мне было обещано повышение. Наши партизаны сражаются за правое дело. Как только будет установлена новая власть, я смогу дослужиться не только до старшего лейтенанта, но и до капитана или майора. Главное проявить себя. А проявлять себя я умею. Мне есть к чему стремиться».

Взбудрившись, подошла к манекену, сняла парик. Надев на голову, затянула потуже верёвку. Та удерживала немного тяжеловатый парик. Пошла на выход.

– Надо быстро вылезать, а то тут как в заднице без вазелина.

Она осторожно, но быстро вышла из комнаты. Закрыла её, поднялась по лестнице. Почувствовала, как она привлекла к себе огромное количество внимания.

– Вытащи нас! Умоляю!

– Что тебе стоит открыть клетки? Мы же тоже люди.

В душевной чёрной пустоте Кату начал раскручиваться раскалённый вихрь ярости, жестокости и беспощадности. Враз в нём развеялись все моральные и нравственные человеческие начала. Бешено заколотилось сердце. Раскалённая кровь неистовствующими реками хлынула по венам, обильно заливая каждую клетку организма. Стучала в висках и наливалась нехорошей краской молодое лицо. Сжались зубы и кулаки. Глаза налились кровью. Нервы натянулись, словно струны в рояле. Начало трясти. Однако холодные и ледяные скалы остались неизменными. Раскалённый бешеный торнадо, вырвавшийся из души и поглотивший собой сердце, в буквальном смысле разбился о ледяные скалы разума. Нуясиянен подсозна-

тельно чувствовала, что долго она не протянет – нервы не выдержат. И тогда гнев вырвется из неё, будто лава при извержении вулкана. Попыталась сохранять спокойствие – не получалось. Каменное сердце и чёрная пустая душа не терпели слабости. А слабость в огромном количестве просто выводила из равновесия. Оливия перешла на бег, в несколько шагов оказалась у дверей. И тут злость сыграла с ней злую шутку.

Открыла дверь. Сразу почувствовала сильный удар по голове. Перед глазами поплыло, но сознание не потеряла. Расплывающимся зрением увидела огромного полуголого амбала. Статридцатикилограммовая гора мышц, переполненная яростью.

– Сука, откуда ты взялась?!

– Лохи на пороге. Мясо. Надо разделить, – усмехнулась наёмница и выхватила саи. Встала в боевую стойку.

– Давай... Мясо, нападай, – дерзко и вызывающе бросила она. Внезапно почувствовала, что ноги стали ватными и еле её держали. Но она стояла и не подавала виду. Головная боль постепенно отступала.

– Тебе конец! – с рёвом разъярённого минотавра амбал побежал на наёмницу. Попытался схватить. Нуясиянен резко прижалась к стене. Не рассчитала и сильно приложилась затылком. Острая, невыносимая боль прокатилась в голове. Создалось такое впечатление, что глаза сейчас вылетят из глазниц. Поняв, что не время болеть, резко отлипла от стенки. В последний момент выполнила подкат и проскочила между ног бешеного человека.

Сильный глухой удар. Амбал, не рассчитав силы, воткнулся лбом в стену. Оливия, оказавшись у того за спиной, собрала силы и ударила здоровяка в спину, воткнув оба саи. Лезвия вошли настолько глубоко, что Нуясиянен повисла на них. Тот начал ворочаться, пытаться как-то скинуть Оливию, но саи надёжно застряли у него в спине. Мышцы были настолько массивными, что лезвия саев не дошли до органов. Создавалось впечатление, что вместо мышц – гранит. Недолго думая, попыталась вытащить один нож и снова воткнуть. Из раны хлынула ядовито-зелёная вперемешку с красной кровь.

«Генномодифицированный человек. Не простая банда...» – подумала Оливия. Амбал заревел, подобно разъярённому, раненному медведю.

«Гад!» – подумала она. Ударилась пятками о стену. Почувствовала, что сейчас бугай приложит её о стену и раздавит. Молниеносно воткнула нож в позвоночный столб – он был отчётливо виден между массивными мышцами. Вытащила второй саи и воткнула его немного выше. Громила застыл на короткое время. Сильный, звучный грохот. Амбал повалился на живот. Нуясиянен осталась на своих ногах. Почувствовала, что её начинает тошнить, зарождается головокружение. Ноги стали отниматься.

– Комп, срочно лечение. Запустить наниты в черепную коробку и произвести лечение повреждений, – отдала она команду своему компьютеру и пошла вперёд. Немного пройдя, почувствовала на себе капли дождя. Слабые мелкие капли смочили сохшуюся землю. Через мгновение дождь усилился. В один миг Оливия стала мокрой с головы до ног. Прохладная влага придала сил. Стала одолевать слабость. В какой-то момент Нуясиянен забылась, где находится. Усталость так валила с ног, что хотелось лечь. В следующий момент она получила по голове чем-то тяжёлым и потеряла сознание.

Очнулась Нуясиянен закованной в колодки. Оружия при ней не было. Однако она тут же его увидела. Его забрали и держали в руках три высоких худощавых человека, одетых в байкерские костюмы.

– Ты только посмотри, какая проворная. Перебить столько народу, – вздохнул один из них. – Перебила профессионально. Судя по твоей гимнастёрке, ты принадлежала к авиационному полку и, если не ошибаюсь, ещё и была шиноби. Такой универсальный специалист.

Глаза застилал дождь, и она не видела лиц людей. Но голос узнала. Это был один из её бывших сослуживцев. Теперь он стал на сторону противников.

– Старший лейтенант Хью Стюарт?

– Именно он, Оливия Нуясиянен. Надо же, как нас жизнь раскидала. Думал, тебя расстреляли, но нет. Знаешь, надо тебе спасибо сказать. Ты убила главаря нашей шайки и теперь всем заправляю я. Ты пришла как раз кстати. – Хью говорил спокойным, хитрым голосом.

– Эй, главарь, я дам тебе минуту на то, чтобы ты освободил меня, и я посчитаю это недоумением. Если же нет, то извини, полезу в задницу без вазелина. Ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы понять – я говорю правду, – надменно и жёстко заявила Нуясиянен.

– Оливия, даже закованная в колодки и обездвиженная, ты всё равно пытаешься хамить. Язык у тебя острый, а характер такой же стальной, как и был. Ты не меняешься, это радует. Однако если будешь продолжать в том же духе... я раньше времени тебе язычок укорочу. А этого не хотелось бы.

– Что же ты от меня хочешь? – сквозь зубы спросила Оливия. Она злилась на себя. В каменном сердце и ледяном разуме не укладывалось, как она, хорошо обученный боец, могла так попасться. Это позор. Позор учителям, да и самой себе. Она, профессиональный шпион, разведчик, диверсант – и попалась, как новичок. Это профессиональное фиаско. Сердце готово было проломить рёбра. Раскалённая кровь бешено растекалась по сосудам, едва не разрывая их. Нервы натянулись до предела. В душе начал раскручиваться торнадо ярости, безумства и жестокости. Тянуло поскорее вырваться и поправить случившееся. Сердце вторило душе – нужно действовать. Только разум оставался неизменным. Он в очередной раз холодными скалами встал на пути к действию и заявил: жди подходящего момента.

– Мне нужна правая рука. Мы хорошо знаем друг друга. Почему бы нам с тобой не составить этакий тандем и не править кланом?

– Править кланом узурпаторов и сумасбродов? – злобно спросила она.

– Эй! Ты, сука! – Оливия услышала шелчок кнута, почувствовала резкий удар. Однако боли не было. Нанитовая ткань полностью поглотила удар.

– Джимми, угомонись. Она всё равно ничего не почувствует. Эта рубашка из нанитов и жидкого атома. Технология Сацумы. Добротная вещь. Правда, добротная вещь. У меня она тоже есть. Но никто не знает, и ладно.

С этими словами парень подошёл к ней поближе. Оливия рассмотрела его своими ненавидящими, залитыми кровью глазами. На вид – человек лет восемнадцати, но на самом деле – двадцать три. Лицо немного измождённое. Узковатый подбородок, широковатый лоб. Причёска – чуб на правый глаз. Похож на мальчика-певца. Этакий кумир для подростков. В глазах кипели злость, коварство и хитрость.

– Помнишь, что нам говорили? Кто не нужен, тот будет уничтожен. Откажешься от моего предложения – и будешь не нужна. Поняла, к чему клоню?

Он говорил злобно, немного маниакально. В глазах грозовой молнией сверкала ярость, озаряя тёмные уголки души.

– Я-то помню. Освободи меня. У тебя десять секунд. – Оливия готова была взорваться от ярости. Вихрь огненных эмоций разбушевался не на шутку, но разум по-прежнему оставался при своём.

– Ты согласна? – спокойно спросил он.

– Да, – сквозь зубы процедила Оливия.

– Хорошо.

Нуясиянен краем глаза заметила кобуру, где томился золотой револьвер.

– Ты забрал мою вещь. Этот пистолет принадлежит мне.

– Тебе, только ты его недостойна.

Оливию это окончательно вывело из себя. Очередной сильный порыв злого и яростного ветра атаковал разум. В какой-то момент почувствовала во всём теле сильный, необузданный

прилив энергии. Энергия поднималась от её стоп и расползалась по всему телу. Разум наконец сдался и дал сигнал всему телу действовать.

Чувствуя огромный прилив сил, сосредоточилась на своих возможностях. Визуализировала небольшое синее поле, исходящее от неё. Пару мгновений – и оно действительно стало исходить от Оливии. Поле ширилось, разрывая со звонким звуком и треском колодки. Как только остатки колодок разлетелись в разные стороны и оказались на земле, Нуясиянен встала во весь рост. Поглядела на тех, кто держал оружие.

Хью не растерялся. Одержимым голосом произнёс:

– Стреляйте в неё нахрен!

Наёмница враз сузила поле. Оно приобрело её очертания. Приготовилась. Многочисленные выстрелы озарили всю округу. Стреляли из автоматов и пистолетов-пулемётов. Оливия чувствовала то, как приятные мурашки, похожие на электрические разряды, текли по спине и доставали до самого мозга. Это придавало ей сил, однако она понимала – это ненадолго. Тем временем пули, попадающие в поле, просто застревали. Патроны у противников закончились. Они начали перезаряжаться. В этот самый момент Оливия деактивировала поле. Силой мысли направила пули во врагов. Десятиграммовые снаряды с безумной скоростью полетели в них. Тишина озарилась несколькими криками и воплями боли.

Противников оказалось около двадцати человек, не считая Хью. На ногах осталось стоять пятеро. Они в ужасе выпучили глаза, не до конца понимая, с чем они столкнулись. В глазах застыл первобытный ужас. Словно у пещерного человека, вылезшего из пещеры и впервые увидевшего молнию, падающую с неба, и впервые услышавшего раскаты грома. Ужас сковал их. Прирастил к земле. Заставил дрожать и трепетать. В глазах застыли страх, трепет и ужас. Оливия, видя полное смятение противников, почувствовала прилив адреналина. В разум лёгким поветрием закралось желание убивать.

В какой-то момент враги очнулись от произошедшего, начали лихорадочно перезаряжать оружие. Попытались снова открыть огонь. Шум дождя нарушил гром пяти одиночных выстрелов. Пятеро людей один за другим упали в грязь.

Оливия, не растерявшись, тут же сбила того, у кого были саи. Повалив его, она выхватила из ножен клинки и мигом вонзила во вражьи глаза. Мерзкий глухой звук. Лезвия проткнули голову до затылка, вызвав мгновенную смерть. В одно мгновение ока подбежала ко второму. Враг попытался нанести удар прикладом. В последний момент Оливия заметила, что он в бронежилете. Лейтенант резко бросилась на колени, молниеносно нанесла удар в подмышечную впадину. Лево́й рукой воткнула нож в другую подмышку. Начала прорезать, двигая ножи влево и вправо. Лезвия были настолько остры, что она не слышала характерного мерзкого звука разрывающихся мышц. Клинки прошли сквозь кости и крепкие мышцы, словно через масло. Парень и не понял произошедшего. Из его рта хлынула кровь. Враг затрясся и упал на землю.

Оставшийся в живых человек попытался выстрелить из дробовика, но Оливия была проворнее. Заметила на нём лёгкий бронежилет. Хлесткий размах. Жёсткий, сильный и молниеносный удар. Лезвие вошло по самую рукоять. В броню вошли даже два боковых клинка. Нуясиянен, почувствовав то, как энергия начинает толкать её вперёд, воткнула врагу нож в правый бок. Из рта противника полился обильный поток крови. Красный солёный поток омыл голову и лицо Оливии. Пропитал волосы. Попав в глаза, вызвал жжение. Но она не обратила на это внимания.

Вытащила саи из умирающего тела. Со всей силы вонзила острые кинжалы в грудь умирающего противника. На этот раз успех был неполным. Саи прошли бронежилет, но воткнулись не так глубоко, как хотелось бы. Дошли только до грудины. Несмотря на это, первых двух ударов хватило, чтобы убить противника. Он немного постоял и, обмякнув, упал лицом в грязь.

Хью тем временем отошёл от Оливии на десять шагов. Бывший сослуживец был настроен решительно.

«Лучший стрелок в роте. Способен попасть в человеческий глаз из пистолета на расстоянии семидесяти шести ярдов. Между нами одиннадцать. Бросаться на него с ножом бессмысленно», – трезво подумала Оливия.

– лейтенант Нуясиянен! Стой на месте. Это приказ.

– О да? – дерзко спросила она и сделала небольшой шаг.

– Ты знаешь, что я старше тебя по званию. Тебе известно – я лучший стрелок своей роты и один из лучших стрелков своей дивизии. Пятый из семнадцати. Не советую тебе приближаться и шутить. Ты хочешь убить меня. У тебя есть на это право. Только убьёшь меня или умрёшь сама по моим правилам. Я знаю, кто твои предки. Твои корни уходят к одному из бандитов банды знаменитого Джесси Джеймса. Эти люди прожили хорошую жизнь, насыщенную женщинами. Так вот, одна такая женщина и родила твою прапрапрабабку.

– Не надо мне тут заливать про то, что я происхожу едва ли не от шлюхи и бандита из банды Джеймса, – усмехнулась она.

– Держи свою пушку. Я был не прав по поводу того, что ты недостойна этого оружия, – с этими словами Хью швырнул ей револьвер. Она виртуозно поймала оружие и пристегнула кобуру к своему бедру.

– Я достану посмотреть, есть ли там патроны.

– Достань. Но оружие заряжено.

Мгновением позже Оливия поняла, что Хью хочет стреляться. В очередной раз в душу закрался ветер перемен. Он прогнал вихрь ярости и жестокости, оставив привычную чёрную пустоту внутри. Разум похолодел. Пришло осознание того, что происходит. Страх начал поддувать из глубин души холодным и липким сквозняком. Смерть не пугала ниндзя. Пугало то, что она не убьёт Хью. В глубине души она была согласна на ничью. Такое могло быть. Противники были абсолютно идентичны по своему мастерству.

– Стреляем по счёту десять. Готовность тридцать секунд. Я засекаю. Да, и второе условие. Верх брони нужно снять.

С этими словами он приказал компьютеру преобразовать рубашку в некое подобие пояса. Сам остался в простой майке-тельняшке.

– Хорошо. Комп, убрать первый слой защиты. Преобразовать его в пояс, – спокойно сказала Оливия.

– Выполняю, – молвил компьютер утробным электронным голосом. Рубашка в то же мгновение в буквальном смысле начала стекать вниз. Несколько мгновений спустя преобразовалась в синий пояс. Кату осталась в чёрной майке, что тут же промокла насквозь. Ощущение было не из приятных, но наёмница не замечала этого.

– Готово, – отрапортовал компьютер.

– Начнём? – спросила она у Хью. В душе воцарилось некое умиротворение. В конечном итоге она нашла достойного противника. В него можно было не только стрелять, как в мишень, но и отхватить пулю.

– Да, – хладнокровно ответил он. Оливия чувствовала своим загадочным женским чутьём, что он её немного побаивается. Побойвается отхватить пулю. Это позволяло немного поднять планку своего самомнения. Но разум упорно твердил: «Он может убить тебя». Это напрягало. Несмотря на это, сердце и душа были спокойны. Голова холодна, как лёд, а рука тверда, словно гранит. В голове мысль только о смерти – готова расстаться со своей жизнью. Такой и нужно выходить на дуэль. Учёба у шиноби заставила её сознание поверить в то, что не нужно бояться смерти. Нужно просто принять её как должное, а сражаться на поле боя, ища смерти и ничего более. Заставили понять и принять фразу⁴ «Тот, кто хочет спасти свою жизнь, потеряет её. Тот, кто готов отдать свою жизнь, сохранит её».

⁴ Что можно встретить в китайском военном трактате У-цзы и в труде Такэды Нобусигэ «Суждения в девяносто девяти

– Хорошо, – спокойно сказала Оливия. Стала всматриваться во врага сквозь дождь. Концентрировалась на нём, сверля взглядом. Тот делал то же самое. От этого обоим было не по себе. Через непродолжительное время Хью отмерил тридцать секунд. Начал считать с ноля до десяти. Плавно и размеренно. Рука Оливии порывалась выхватить пистолет.

Мгновения счёта стали вечностью. В воздухе повисло сильное напряжение. Казалось, время замедлилось. Кроме того, складывалось ощущение, будто замедлились капли дождя. Медленно падали с неба. Не спеша стекали со лба, ресниц, губ и носа. Нуэсиянен старалась не дышать резко, дабы капли не затягивало в нос. Кату держала руку возле своего кольта, поигрывая пальцами и запястьем. Внутри окончательно наступило спокойствие, ибо она вспомнила фразу из трактата «Искусство Войны» Сунь Цзы: «Возможность избежать поражения – в наших руках, однако возможность победить врага нам предоставляет сам враг». Волнение из-за того, что она может не убить своего соперника, отступило на второй план. Сердце начало биться немного интенсивнее. Стук его отдавался в ушах. Забурлила энергия. Появилось нетерпение, начало пожирать её. Хотелось выхватить револьвер и выстрелить, однако пока не могла.

Как только Хью досчитал до десяти, он начал выхватывать свой револьвер. Оливия тут же выхватила свой золотой кольт. Взяла курок, нажала на спуск. В это самое время то же самое сделал и Хью. На всю округу прозвучали два последовательных выстрела. Через пару мгновений Оливия почувствовала острую проникающую боль в груди. В глазах потемнело. Силы покинули её. Она упала в грязь на спину.

Глава V. Ашера не продашь

«Финиш. Трогательно, но не шибко», – подумала Хилари, прочитав прощальное письмо от отца к Клэр. Взглянула на попутчицу. Мысли в голове начали структурироваться. Наступило какое-то прозрение. Светлое чувство, что поселилось в голове. Всё враз встало на свои места. Поступки Александры... В голову буквально ударили воспоминания о расставании. Увидела свою подругу, посмотрела на ситуацию другим взглядом. Сразу осознала – Киткоут было ещё тяжелее, чем Магваер. Она тоже боялась, и боялась ещё больше. Ведь, по сути, Александра осталась в городе одна. Ни подруг, ни друзей. Однако она была вынуждена это сделать. Раньше Хилари не видела её эмоций, не понимала, но всё оказалось просто. Александра, как и все Яла⁵, была наделена большими амбициями. Не редко в жертву аппетитам Яла приносилось самое ценное. Александра, ещё будучи человеком, привыкла скрывать свои мысли и чувства. Если мыслями она ещё делилась со своими близкими, то эмоции привыкла скрывать. Так было и в этот раз. Однако за каменным лицом скрывалась горечь расставания. Липкая тоска.

«Александра... Ну конечно. Дура я. Просто дура. Возомнила о себе...» – ураганным ветром ворвалось в душу и сердце разочарование в себе. Хилари просто не понимала, как она, зная свою подругу практически с детства, могла так ошибиться. Руки повисли бесполезными плетями. Мышцы ног ослабли, превратились в вату. Душа и сердце под дуновением леденелого ветра превратились в массивный, тяжёлый кусок льда. Острым, пронизывающим и сверлящим поветрием ворвался стыд. Стыд за своё поведение.

«М-да. Надеюсь, ты простишь меня за это». Под давлением невероятной тяжести Хилари присела и склонила голову. В голову неожиданно пришёл спокойный и тёмный ветер перемен. Он враз упорядочил все мысли и заставил направить умственную деятельность на Клэр.

«Человеку нужна помощь. Ашера обязан помочь. Это мой долг», – спокойно рассудила она.

В следующее мгновение пришёл резонный вопрос: «Неужели это и есть ашерское прозрение»? Немного подумала и вспомнила слова Тани Воробьёвой и Киры Алексеевой: «Прозрение приходит к тебе незаметно. В любой момент твоей жизни. Незаметно, но ты поймёшь, что видишь мир по-иному. Ты сможешь чётко распознать, кто обманывает тебя. Сможешь видеть истинные намерения людей. Поймёшь и осознаешь верность выбранного пути...»

«Видимо, это оно и есть. Ашерское прозрение». В душе воцарилась сияющая отрада, начала заполнять каждый уголок души и сердца. Стало легко и непринуждённо. Появилась эйфория. Однако, несмотря на это, разум продолжал сохранять спокойствие. «Не зря мы придерживаемся наших концепций – безустанные тренировки и совершенствование своих навыков и умений. Совершенствование своего тела. Оттачивание своего ума. Совершенствование духа и следование пути познания самих себя. Служение и защита своего народа». В этот момент Магваер ощутила гордость. Затем почувствовала ещё большее уважение и благодарность к своим учителям. Несмотря на то, что её учителем была Яна Соловьёва, опытом с Магваер и Киткоут обменивались все «Красные черепа». Хилари была благодарна всем. Каждый вносил свой вклад, от мала до велика.

«Пора что-то мутить». Посмотрела на Клэр. Та продолжала плакать и убиваться горем.

Магваер ещё раз прочитала письмо для Фриман-младшей. Сразу поняла – Клэр говорила правду. Решила снова подумать над тем, куда мог подеваться её отец. Закрыла глаза, начала интенсивно мыслить. Вращала свои мысли в медленном торнадо. Пыталась структурировать их и понять, что же она получила в результате своего короткого расследования. Чувствовала – разгадка где-то рядом. Но где же притаился ответ на вопрос, понять не могла. Найти

⁵ Разновидность Ашера.

его на долю Хилари не выпало. Ясну головушку взяла хворь. Магваер потеряла концентрацию. Придя немного в себя, увидела перед собой Клэр. Та по-прежнему убивалась по своему отцу.

– Послушай, Клэр. Я никогда не обладала даром красноречия, но могу тебе сказать только то, что твой отец тебя действительно любил и желал тебе добра. Да, может, он оставил тебя в каком-то плане на произвол судьбы, но это не так. Я обещала позаботиться о тебе. Ты и он едва знаете меня. Но мне почему-то кажется, что вы поняли, что мне можно доверять. Не просто доверять какие-то документы, пусть важные. Драгоценность этих документов меркнет перед самой дорогой ценностью в жизни. Он доверил мне самое дорогое, что есть в его жизни, – свою дочь. На удивление, он не ошибся. Как видишь, доверять мне можно.

Если человеку наплевать на других и он не желает никому помогать, он просто уходит. Но, как видишь, я здесь. Не буду упоминать о том, что я бросилась спасать весь поезд. Тогда мне не было известно, почему я это делаю. Для чего рискую своей жизнью. Зачем мне это. Не просветлённой, не прозревшей я была. Теперь вижу вещи немного по-иному. Понимаю, что тогда поступила правильно. По-другому и быть не могло. Может, я тебе и чужая, но я спасла тебе жизнь. А это многого стоит. Как говорил Ник Кейдж, учитель моих учителей, – мы несём некоторую ответственность за тех, кого мы спасаем, ибо может случиться так, что мы пошли наперекор его судьбе.

Выдержала небольшую паузу и продолжила говорить:

– Если бы твой отец знал, что тебе будет всегда угрожать опасность, он не покинул бы тебя. Ты теперь со мной. Я защищу тебя от любой напасти. Но учти – я обещала защитить тебя, но методы защиты останутся за мной. Я не Яла, что предпочитают сворачивать шеи, наносить точечные и изящные удары кинжалами. Вызывать бескровные или малокровные смерти, а то и вовсе просто лишать сознания своих противников. Они действуют жёстко, но аккуратно. Я действую решительно и жестоко. Выпущенные наружу внутренности и море крови – обычное дело для меня. Потому время от времени тебе придётся наблюдать это. Это для тебя немного жёстко, но ничего не поделаешь. Мордобитие без крови – это пустая трата времени. Привыкай, или мы с тобой расстанемся. Я не очень люблю людей из-за их физиологии. Особенно женской физиологии.

Клэр в душе начала успокаиваться, это было видно по её глазам. Хоть они были полны отчаяния и страданий по своему отцу, но в них уже виднелся небольшой, но всё же луч надежды. Она удивлённо посмотрела на Хилари. Та стала разъяснять:

– Это связано с моим обострённым нюхом. Я могу контролировать его, но не всегда. Да и сдерживать свои чувства, препятствовать их нормальному функционированию – вредно для всего организма. Потому твоё присутствие рядом со мной немного осложняет мне жизнь. Но тем не менее. Ты не подарок. Я тоже. Два не подарка созданы друг для друга. В общем, сживёмся. Если тебя что-то не устраивает, можешь идти своей дорогой, только подумай о своём отце. Не люби он тебя – бросил бы на произвол судьбы. Но ты не одна. У тебя есть та, на кого можно положиться, – бодро, весёлым голосом произнесла Магваер.

– Не верю. Зачем? Защитить, оставив меня с тобой. С той, кто меня не переваривает. Какая, к дьяволу, защита? Не понимаю, – начала протестовать Фриман.

– Успокойся. Всё хорошо. Понимаю – тебе тяжело. Но пришло время, когда птенец должен вылететь из гнезда. Ты можешь на меня рассчитывать.

Ашера приобняла Клэр, слегка прижала к себе. Ощущение металла спутнице не понравилось.

– Перестань. Мне неприятно.

– Дело хозяйское. – Магваер немного отстранилась. Поезд тем временем тронулся в путь и медленно набирал скорость.

– Думаю, что приключения позади. Я на это надеюсь. Надо снять с себя броню. Людей пугать только. – С этими словами, не обращая внимания на притихшую Клэр, начала разоблачаться.

– Скажи, Хилари, каково это – убить человека? – внезапно ожила попутчица.

– Никак. Я просто понимаю необходимость сего действия, – спокойно и размеренно ответила ашера.

– Почему ты так жестока?

– Особенность Ашера-Граза. Мне просто нравится это, и всё. Не сказать, что я готова убивать каждый день и получать от этого удовольствие. Нет. Это просто моя работа. Мой долг. Защищать людей от мерзавцев и уродов. Как я это делаю – моё дело. Моя работа. Работа, что мне нравится. Я не маньяк, нет.

– Значит, для тебя ничего не стоит и пришить близкого к тебе человека?

– Нет. Это разное. Убивать из самозащиты – это одно. Убивать просто так – другое. Убивать, выполняя долг перед государством или перед обществом, – третье. Считаю меня полицейским, только с повышенными полномочиями. Хотя я больше военный человек. У полицейских на работе есть чёткие принципы того, как надо вести себя с гражданами и преступниками. У любого преступника есть права, что бы тот не сделал. У военных немного по-другому. Они убивают врагов без предупреждения. Защищают свой народ.

Магваер оставшись в обычной одежде, аккуратно сложила свою броню в сумку и, усевшись напротив Клэр, стала смотреть в окно. Клэр успокоилась. Хилари мыслила о ней. Она не ведала, что будет молвить Кейджу и его бойцам. Не знала, как тот отреагирует. Ведь «Красные черепа» обещали прислать одного бойца. Теперь получается один боец и один молодой лаборант, не умеющий сражаться.

– Слушай, я, наверное, пойду умоюсь, а потом, если ты не против, останусь в твоём купе, – спокойно, но в то же время немного неуверенно сказала Клэр.

– Хорошо, буду рада. Одной скучно.

Хилари продолжила смотреть в окно. Пыталась собраться с мыслями и понять, что с ней произошло. Стала осмысливать слова Тани и Киры. Речь шла о прозрении. Таня и Кира рассказывали ей про это явление. Про то, что оно позволяет ашера узреть истину вещей. Узреть враньё при общении с людьми. Увидеть что-то недоброе в словах, в складывающейся ситуации. Теперь Магваер окончательно осознала, что видит мир немного по-иному. Она могла распознать, где правда, а где ложь. Могла видеть намерения людей. Она была довольна собой пуще прежнего. От души отлёг камень – ведь прозрение могло к ней и не прийти вовсе. Пришло и осознание того, что это не конец пути. Предстояло долго и упорно совершенствоваться и оттачивать свои новые возможности. Знала как. На это могло и не остаться времени, но сей факт не смущал. На самосовершенствование всегда найдётся время и место. На душе была небольшая радость. Но её в то же мгновение сдул ветер печали. Печали небольшого поражения – ответов на свой вопрос Магваер не получила.

Посреди её раздумий вошла Клэр. Спутница привела себя в порядок. Смыла тушь и выглядела посвежевшей.

– Вот и я... – Улыбнулась. В глазах была радость, но потом она сменилась растерянностью. – Я не знаю, что мне дальше делать.

– Жить дальше. Познакомимся поближе, притрёмся друг к другу и поймём, кто мы есть, – размеренно ответила ашера.

– Поближе? Я только за, – молвила Клэр бодрым и более-менее предрасположенным к Хилари голосом. Затем предложила: – Может, в карты? В подкидного?

– Ну, после трудового дня можно и в картишки перекинуться, – усмехнулась Магваер. Клэр сняла с себя жилетку и осталась только в белой футболке и мини-юбке. Достала колоду карт. Начала раздавать.

– Скажи, а ты кем была до того, как превратилась в мутанта? Кто с тобой такое сделал?

– Кто сделал? Я не знаю. Возможно, это со мной было всегда, а может, и нет. Знаю только то, что я едва не погибла. Потом проснулась кем-то большим, чем человек.

– Поподробнее. Это интересно. – Глаза Клэр загорелись желанием узнать Хилари получше. Здесь не было какого-либо злого умысла. Чистый спортивный интерес, не более того.

– Помнишь, был лайнер, «Белая чайка»? Его торпедировали военные.

– Да. В новостях перед войной говорили.

– Я была на том лайнере. Его захватили пираты. Капитан попросил помощи у подлодки, что была рядом. Он заявил: «Корабль захвачен пиратами. Практически все пассажиры перебиты. Необходимо пустить ко дну корабль». Подлодка выполнила просьбу. Лайнер пошёл ко дну. Я потеряла сознание. После выловившие меня учёные сказали: «Ты провела замороженной во льдине три года».

В разум невольно начали задувать ветры нехороших, порой жутких воспоминаний. Картины массового расстрела пассажиров. Паническое бегство по всем помещениям лайнера. Душераздирающий страх – страх за свою жизнь. Следом – мёртвая пустота, крошечная тьма и тишина. А затем шокирующая и пронзающая душу новость. «Ты провела во льдине три года». Три года, выброшенных из жизни. Тогда это звучало как смертный приговор.

– Бедняжка. Наверное, тяжело это?

– Как сказать. Войну я проспала, к счастью для меня. То, что мне рассказала Кичи Катсу – это кошмар. Её и жалко, и в то же время хочется убить. Именно это мне и пришлось сделать.

– Почему ты не забрала её пистолет? – немного удивилась Клэр.

– Не знаю. Видимо, тогда дела были поважнее. Иногда приходится пренебрегать воинскими традициями ради спасения других. Для нас нет выше человеческой жизни. А ты чем занималась все эти страшные годы? Что за «Цитадель»? Что вообще война сделала с Чикаго?

– Ничего хорошего. До войны мы с отцом работали в Чикагском университете. Далее было вторжение, но нас миновали жестокости, что творили Драконы. Массовые расстрелы на улицах. Костры, где горели как мёртвые, так и живые. Повешенные, раздутые от гниения тела. Подвешивание с отрезанием ног и мужских гениталий. Травля собаками. Зимой Драконы устраивали купания в ледяной воде. Занимались лотереей.

Магваер посмотрела вопросительно на Клэр.

– Вытягиваешь билет, там написан номер. За каждым номером закреплён определённый вид казни. Потрошение, повешенье, купание в ледяной воде, четвертование пулями, сажание на кол, сожжение в белом фосфоре. Одним словом, это был кошмар. После года оккупации город заметно опустел, а потом пришла зима. Суровая и беспощадная. Практически весь город заледенел. У людей не было тёплых вещей. У тех, кто не был под контролем Драконов, они изымались. Вообще всё, что можно было изъять, они изымали, оставляя нищету. А то могли и убить всех и вся. Снабжения продуктами не было. Смерть в городе стала обычным делом. Все перестали обращать внимания на окаменевшие от мороза тела. Горы замёрзших наполнили заснеженные улицы – некому было вывозить. Люди замерзали насмерть прямо на улицах. Большинство чувствовали фальшивую смертельную усталость. Говорили – сейчас прилягу. Отдохну и пойду дальше... Но понятное дело, никто больше не вставал. Спать можно было только в тепле. Но костры особо не разожжёшь – дрова все насквозь промёрзли. Пытались жечь всё, что горело. Мебель. Плюшевые игрушки. Покрышки. Тела других... Безрезультатно. Самое страшное начиналось, когда кому-то всё же удавалось развести спасительный костёр. Тогда начиналась драка за место поближе к огню. Люди словно озверели и обезумели. Оно и понятно. Голод. Холод. Усталость. Страх. Всё это делало своё дело и приближало Чикаго к гибели. Город сдался первой же зимой. Но на этом беды не закончились. Некоторые районы города были ничего. Но были и те, где процветал каннибализм. Ходили слухи о целых бандах каннибалов. О домах, где было страшно оставаться без оружия. Тех, кто замерзал в своих

постелях, жарили на немногочисленных кострах и ели. Была даже одна легенда – в основу лёг реальный случай. Одна женщина отправилась за продуктами на раздаточный пункт. Сеть магазинов тогда не наладили ещё. Дома по глупости оставила двоих сыновей. Слабых. Едва живых. Но живых.

Вернулась мать с продуктами и детей не обнаружила. Не было нигде. Куда ни глянь – пустота. Спустя время ей на порог подкинули детские косточки. За дело взялась имперская полиция. Выяснили – это были дети этой женщины. Местный Синсенгуми отдал приказ – вывести всех жителей дома на улицу и показательно расстрелять. Вывели на набережную. Из пулемётов всех расстреляли. Следом закололи тех, кто ещё дышал. Потом поговаривали – в том доме бродят призраки убитых. Ведь хоронить их не стали. Тела свалили в кучу, словно мусор, и сожгли при помощи белого фосфора. Сама не видела. Но доходили разговоры среди бойцов, мол, один шиноби, женщина, уйдя в увольнительную, а следом в самоволку, набрела с товарищами на этот злополучный дом. Зашли туда. Услышали крики. Стоны. Вой. Плач. Увидели тени. В общем, вернулись оттуда седыми...

Клэр говорила немного таинственным голосом. В нём чувствовались ноты страха и первобытного ужаса. Магваер слушала её, и в душу начал задувать холодный и пронзительный сквозняк ужаса и кошмара. Хилари не удивляли человеческие жестокости. Куда больше её пугала неизвестная мистика, что происходила в доме. Однако она собралась с мыслями и продолжила слушать рассказ.

– Касательно нас с отцом – им требовались учёные, и мы работали на них. Выбора у нас не было. Нам нужно было выжить. Выбор небольшой. Драться за место у недолговечного костра да за кусок промёрзлого, каменного мяса, а то и опуститься до каннибализма. Или поработать на врагов. Пришлось работать на врагов, ибо всё, что было за пределом хоны влияния Империи Красного Социалистического Дракона – гибель.

Мы пытались разрабатывать новое оружие. Средства защиты и тому подобное. Одно такое оружие мы создали. Красная инфекция. Первое в мире нанобиологическое оружие. Специальные наниты, что могли размножаться и заражать людей через любые отверстия в теле. Красная инфекция – потому что если она попадает в воздух – образует красные точки. Как мошка. Попадёшь в такое облако, и все. Будешь умирать долго и мучительно. Но наниты были нестойкими, умирали на второй день. В первый день заражали максимум населения, а затем погибали. Кто перенёс инфекцию, оставался в живых и шёл на поправку. Другое оружие – наниты, что, пребывая в воздухе, вытягивали кислород. Попав туда, будешь тяжело дышать, а потом просто помрёшь от недостатка воздуха.

Нас ценили за достижения, и мы относительно хорошо жили. Был свой кров над головой. Еда. Нас охраняли. Потом Чикаго был освобождён. Бывшие партизаны и освободители стали бандами и поделили между собой город. Мы стали работать на «Свободу Чикаго». Они укрепились в «Цитадели». Высокое укреплённое здание. Когда-то было доходным домом одной из компаний. Та сдавала там квартиры. В этом небоскрёбе и обосновали штаб. Отстроили лаборатории и ещё много чего. Это целая крепость. Величие и достояние Чикаго. Символ власти, непреклонной и относительно свободной. Мы и работали на них. А дальше ты знаешь.

– Понятно. И выбора у вас не было?

– Нет. Нужно было на что-то жить. Мы и жили. И хорошо жили.

Хилари, смотря на Клэр, осознавала, что та говорит правду. Деваться этим людям было некуда. Эти люди не воины. Не ашера. Они не способны держаться до последнего. Терпеть лишения. Да и как такие лишения терпеть? Ведь элементарной еды не было. Не сварить кожаного ремня или ботинка. Картофельных очисток – и тех не было. Три варианта развития событий. Самоубийство. Медленная голодная смерть. Или сдать врагу и продолжать жить. Сложно судить. Они действовали по суровому принципу – приспособься или умри. Жёсткое время. Жёсткий закон.

– А дальше было то, что ты знаешь. Теперь еду, не понимая, куда, и что будет дальше.

– Я пока тоже не знаю. Мне просто интересно, как на всё прореагирует Николос Кейдж. Ему было сказано – приедет один боец. А теперь получается, приедет учёный – один человек. И боец – одна штука, – с юмором бросила Магваер и посерьёзнала. – Разрешит ли он тебе остаться или нет? Впрочем, ты учёный. Им в их научный отдел, наверное, нужны сотрудники. Может статься так, что ты обретёшь новый дом и работу.

– Что за отдел такой? – удивилась спутница.

– Мне рассказывали, что это отдел науки «За горизонтом». Основан службой на стыке ФБР и ЦРУ. Они занимаются той наукой, что выходит за горизонты привычных вещей. В частности, ему приписывают работы над изучением «Шамана-Х», создание серии оружия «За горизонтом». Некоторое, кстати, было запрещено Резекневской конвенцией по защите прав человека и животных. Усовершенствованное крупнокалиберное оружие, причиняло много проблем и страданий.

– «Зелёные», помнится мне, запретили любую деятельность «За горизонтом». Даже настроили правительство против ашера и присутствия инопланетян в 2044-ом, – вмешалась в разговор Клэр.

– Да, верно. Из-за всего этого тогда и вспыхнули народные волнения. Тогда Штаты создали Департамент контроля деятельности мутантов, что причинил немало вреда. Только, как мне кажется, не правительство всё это организовало. Оно лишь просто постояло в стороне. Америка тогда была лишена сильной централизованной власти, а окрепшие выходцы из ООН превратились едва ли не в транснациональную корпорацию. Правительства стали их марионетками, и тогда вспыхнула ещё одна война.

– Может, и не в «Зелёных» вовсе дело. Не так давно Азия и Восток частично проиграли войну. За ними осталось несколько штатов, но всё остальное они потеряли. Так вот, у Сёгунов и Мандарина наверняка созрел план, как уничтожить остатки Америки не прямым вторжением и грубой силой, а хитростью. Скорее всего, они и создали эту «зелёнку», а затем под благородным прикрытием защиты природы начали медленно давить и ослаблять Америку всякими законами.

– Если не ошибаюсь, главой всего этого была достаточно молодая женщина Анастасия Цхинкевич.

– Верно. Ей едва было восемнадцать.

– Так и есть. Когда американцы разобрались с ситуацией у себя дома – они штурмом взяли их штаб в Латвии и уничтожили всех, кто там был. Перед этой операцией их заочно приговорили к смерти.

– По-моему, это варварство. Из-за каких-то предубеждений уничтожать друг друга? Мы всё же люди. Один вид. Братья по расе и взглядам.

– Ты случайно не поборник чистой природы и тому подобного? Больно ты правильная. – Хилари говорила недовольно.

– Ну, не без этого, – чуть с опаской сказала Клэр.

– Мяса ты тоже не ешь? – Хилари начала давить взглядом.

– Нет – Клэр забеспокоилась.

– Понятно. Надо тебя будет потренировать защищать себя и заодно выбить из тебя эту дурь.

– Не выбьешь. Можешь не пытаться, – отмахнулась Фриман.

– Посмотрим. – Хилари кинула её сверлящий взгляд. Клэр это не понравилось. Продолжила играть в карты, делая вид, словно ничего не произошло. В таком духе прошло оставшееся время. Дождь не прекращал хлестать. Он полностью застлал стекло, и снаружи не было ничего видно. Однако как только поезд стал приближаться, как думалось Хилари, к городу, стали вырисовываться силуэты домов.

В скором времени поезд встал. Хилари почувяла неладное. Минута ожидания – и в голову врезалось видение. Магваер лицезрела коридор. Идущего по нему проводника. Проводник подходит к купе Магваер и Клэр, запирает его. Чуть погодя в купе врываются несколько людей и, хватая Хилари и Фриман, куда-то уводят.

– Финиш. Пора что-то мутить.

Молнией бросилась к спортивной сумке. Наручи с острыми лезвиями моментально заняли свои места. Следом на лицо легла маска. Активировала системы. Следом достала автомат АК-108 под патрон 5.56×45 мм НАТО и барабанный магазин на 60 патронов.

– Мало. – Промолвив это, достала самодельный барабанный магазин на 120 патронов. Молниеносным движением вставила его в оружие. Звонкое клацанье затвора.

– Это уже не магазин – это гипермаркет.

Положила потяжелевший автомат на плечо. Решила покрасоваться перед Клэр.

– Хилари, что ты делаешь? – Клэр была немного напугана происходящим.

– У нас крупные неприятности. Залезай на багажную полку, и быстро.

Клэр глянула на Магваер, как на ненормальную.

– Я сказала – залезай, и быстро, – едва не стиснув зубы, промолвила ашера. Фриман, сжавшись и дрожа, полезла на полку. В этот самый момент раздался щелчок замка. Купе закрыли.

– Не на тех напали.

Включив рентгеновское зрение, увидела человека без кожи. Магваер увидела его до мельчайших подробностей – вены, мышцы, сухожилия, всё, что имелось под кожным покровом. Не раздумывая, переложила автомат в левую руку, достала кольт с глушителем. Нажала на спуск. Приглушённый, едва слышимый выстрел. Проводник, только развернувшийся, тут же получил пулю в затылок. Смертоносный заряд разворотил небольшую прослойку мышц и застрял в его мозгах. Человек тут же облокотился на окно и не подавал признаков жизни.

Хилари снова почувствовала опасность, и тут же возникло видение. Ашера узрела снаружи двоих людей в чёрных балахонах, вооружённых автоматами QBZ-95-1. Увидев Хилари, они тут же открыли огонь.

Магваер, не долго думая, резким движением развернулась и мгновенно выпустила две оставшиеся пули. Глухой звук выстрелов. Затвор пистолета отодвинулся назад. Двое удивлённых людей тут же повалились на спину с простреленными головами.

– Да что же это такое! Я не могу понять, почему нас так все хотят убить! – запаниковала Клэр.

– Приплыли. Украли документы. Кинули всех на деньги. А теперь удивляешься тому, что нас хотят убить. С чего бы вас убивать? – съехидничала Магваер.

– Мля! Эта собака завалила проводника, – безумствовал голос за дверью.

– Спокойно, сейчас выкурим! – Магваер снова повернулась. При помощи рентгеновского зрения увидела двух бегущих людей с оружием. Убрав пистолет в кобуру, достала из-за спины АК и дала несколько коротких очередей из двух патронов.

Стены вагона были в лучшем случае из ДСП, что пробивалась автоматом на ура. В худшем – из какого-нибудь пластика. Хлёткое гроыхание выстрелов. Два человека свалились на пол. Один из них зашевелился, стал кричать. Магваер заметила, что ему на помощь спешит ещё один человек.

– Финиш. Не учатся ничему. – С этими словами дала по бегущему ещё одну короткую очередь. Троекратный сухой отзвук. Противник завалился на спину.

Поглядела налево. Всё было тихо. Тут обнаружила очень интересное явление. Оказалось, что их последний вагон отцепили от основного состава, а сам поезд благополучно уехал. Других людей в вагоне не присутствовало.

– Приплыли. Надо что-то запиливать. Мы остались сами по себе, – сказала ашера себе под нос. Почувствовала опасность. Снова перед глазами возникло короткое видение. Десять человек снаружи, построившись в шеренгу, стали решетить вагон многочисленными очередями из автоматов.

– Полный финиш! – тревожно промолвив, быстро забралась на вторую полку. В следующий момент зазвучала симфония смерти – загомонили автоматы, засвистели пули, превращающие стены вагона в сито.

– А-а! – запаниковала Клэр.

– Тихо ты! В нас не попадут! Они стреляют по низу! Ума не хватает порешетить верхнюю часть вагона.

Клэр сжалась в позе эмбриона и схватилась за голову. Напугана. Растеряна. На грани паники чуть не сделала непростительную глупость – едва не спрыгнула и не бросилась бежать.

– Не шевелись. Просто не шевелись! Всё нормально, ты в безопасности! – кричала подбадривающе Магваер. Той было не привыкать находиться в нескольких сантиметрах от пули. Самой любимой забавой «Красных черепов» было ползать по окопу на брюхе, в то время как по верху носятся пулемётные пули. Как говорила Таня, сие упражнение помогает прогнать утреннюю дрему и взбодриться. Однако Хилари бодрила более жёсткая забава. Спали в небольших деревянных бараках. В какой-то момент «Красные черепа» стреляли по верху голов. Свист пули. Щепки, летящие в разные стороны. Нужно было сохранять спокойствие и, плавно опустившись на пол, на брюхе проползти к выходу и потом пойти в учебную контратаку.

– Это какая же тварь нас продала? Но ничего. Приеду в Нью-Йорк, найду весь этот долбаный экипаж и всех поубиваю, – яро промолвила Хилари.

Выстрелы тем временем стихли. Вагон стал похож на сыр. Весь в дырках. Немного погодя Хилари снова услышала шаги.

– Найти тело этого говнюка! – послышался приказ одного из противников.

– А если мы эту сучку завалили?

– Нет. Этот собачий сын умный. Наверняка спрятал её наверху.

– Ясно, почему по верху не стреляли, – прошипела Магваер и плавно опустилась на пол. Вскинув автомат к плечу, посмотрела направо и налево. Увидала, как с двух сторон к ним приближаются по пять человек.

– Финиш. Рисковать не буду. Стены хорошо пробиваются. Они не знают, где я. Я же знаю. Запиливаем стейлс убийства из засады.

Молвив это, она тут же про себя помыслила: «Ты много играешь в видеоигры». Дала длинную очередь в пятерых людей справа. Автомат довольно сильно задёргался, но она, схватив его покрепче, удерживала ровно. Четверо повалились на пол, один успел пригнуться. Магваер не стала его добивать.

– Откуда стреляют?! Это невозможно!

Хилари тут же развернулась. Почувствовала разгорающийся инстинкт охотника. Зубы постепенно начало сводить кислым. Становилось жарко. Сердце стало учащённо биться. В солнечном сплетении сформировались приятные мурашки, что плавно начали растекаться по другим нервным узлам. В разум стал дуть зловещий ветер жёсткости. Он принёс с собой желание убивать, чтобы защитить Клэр.

Собравшись с мыслями и прицелившись по оставшимся пяти людям, выпустила длинную очередь. Хлёсткие сухие хлопки. Сильная отдача в плечо. Все пятеро врагов друг за другом слегли на пол. Автомат издал щелчок. Сказал: «Патронов больше нет». Хилари тут же вытащила обойму и, швырнув её на пол, вставила другую. Последний выживший человек понял, с чем столкнулся, и ломанулся прочь из вагона. Магваер тут же, как следует ударив по изрешечённой двери, оказалась в коридоре. Передёрнув затвор, дала несколько очередей по убегающему. Несколько хлёстких выстрелов – и мужик упал на пол. Убив последнего противника,

стала осматривать коридор в поисках выживших. Нужно было допросить и понять, в чём дело и что вообще происходит.

– Всё кончилось? – испуганно спросила Фриман.

– Забейся на верхней полке и не отвечивай мне тут, – приказала Магваер.

– Ладно-ладно, – согласилась та и с выпученными от страха глазами протянула: – Сколько же тел!

– Война, что тут сделаешь, – невозмутимо сказала Магваер, внимательно рассматривая тела убитых противников. В душе хранила надежду – может быть, кто-нибудь из них остался жив.

Заметила три едва шевелившихся тела. Подошла к одному из них, осмотрела. У врага были прострелены плечо и лёгкое. Он медленно утонул в своей крови, что наливалась ему в лёгкие.

Тот обозвал её собакой женского пола.

– Ясное дело, что не пёс, – сказала Магваер и наступила на рану. Тот попытался крикнуть, но лишь что-то прохрипел.

– Я хочу знать, что тут происходит. Почему остановили поезд? Где все остальные пассажиры? Кто вы такие?

– Да пошла ты! Я ничего не скажу, – агрессивно бросил тот.

– Скажешь. Все говорят, – злобно сказала Магваер, а затем посильнее надавила на рану.

Парень снова, стиснув зубы, назвал её собакой женского пола.

– Будешь говорить, и боль прекратится, – хладнокровно сказала Магваер.

– Ладно! Ладно! Прекрати! Я скажу. Я всё скажу! – взмолился он.

– Внемлю твоим словам.

– Мы клан «Анархия 66». Наше братство обосновалось в этом бывшем фермерском хозяйстве. Занимаемся работорговлей. Но мы лишь промежуточное звено.

– Интересно. Поподробнее, – покрутила кистью Магваер.

– К нам поступил большой заказ из Чикаго. Нужно было всего лишь навсегда остановить поезд и найти девчонку. Пассажиров всех можно будет продать семье работорговцев в Портленде, что под Нью-Йорком, а вот белобрысую девчонку было велено передать «Свободе Чикаго». Они нехило за неё отвалили нам.

– Значит, продали нас с потрохами. Хорошо. Теперь говори, кто всем этим занимается непосредственно в Нью-Йорке?

– На Манхэттене действует глубоко законспирированная банда, что прикрывается сетью крупных складов, принадлежащих торговой сети. При этих складах также есть супермаркеты. Рабы поступают в эти супермаркеты, расходятся по заказчикам в грузовиках. Их привозят в магазины сети, где рабов уже развозят туда, куда нужно.

– Что за торговая сеть?

– Dexter Food Store!

– А вы в этом звене какую роль играете?

– Похищаем нужных людей. К нам приходят заказы как на конкретных людей, так и на просто рабов для разных целей. Вот и похищаем всех, кого только можем. Также имеется бордель, он находится здесь. Некоторых рабов похищаем для себя, нам нужно большое количество мяса. Да и деньги тоже не помешают.

– Значит, получается, что верхушка айсберга находится в Портленде? Верно? Манхэттан просто располагает сетью складов и магазинами, откуда они развозят рабов и куда они поступают от вас? Я правильно понимаю? Правильно? – Хилари наступила посильнее ему на рану, вызвав дикую боль.

– Да-да! Правильно! Перестань, прошу!

– Те, кого ты и твои сообщники похищали, тоже просили. Но тем не менее...

Хилари почувствовала прилив ярости. Ей хотелось раздавить ему череп, но она сдержала свои эмоции и отказалась от такой варварской расправы.

– Ладно, я узнала, что мне нужно. Теперь дело за малым, – спокойно промолвила она. Поднесла к его лицу автомат. Дала несколько коротких очередей, превратив его голову в кровавую труху.

– Значит, эта шайка похищает. Что же, хорошо. Отрежем голову змее и убьём всё, что осталось. Почему «Люди в белом» смогли допустить подобный произвол в подвластной им стороне? Не понимаю.

Хилари была искренне возмущена. От этого возмущения у неё была взъерошена душа, а следом едва ли не взъерошились волосы. Она не понимала такого положения дел. Немного пришла в себя и сообразила – нужно собраться и продолжать действовать.

– Фриман, вылезай из норы. Идём, – сказала она, окончательно сконцентрировавшись на происходящей ситуации. Оставлять в поезде девчонку было нельзя. Противники послали небольшую группу за ней. Все погибли. Руководство забеспокоится и пошлёт несколько людей на разведку. И тогда вероятность того, что Клэр обнаружат, достаточно велика. Что делать? Тащить с собой и не отпускать от себя ни на фут.

– Мля, сколько тут трупов. Ты издеваешься?! – негодовала Клэр. Она раскраснелась от негодования. Едва не впала в истерику.

– Не истерить, – спокойно и жёстко приказала Хилари.

– Ну нельзя же так!

Хилари, услышав это, снова начала закипать изнутри. Её едва ли не затрясло. Эмоциональная составляющая биохимии стала бурлить, словно магма в недрах вулкана. От этого сердца принялись бешено перегонять раскалённую кровь, раздувая вены до предела. В разуме буквально вихрем начал вращаться торнадо ярости, злости и негодования. Закручивал и развевал логику и выдержку. Но разум сдержал этот порыв и в очередной раз выстроил непробиваемые скалы. Пришёл так называемый ветер перемен, но до конца погасить силу яростного торнадо не смог.

– Не ной. Хочешь жить – иди со мной. Не хочешь – оставайся. – Магваер перешла на сдержанный тон, но в нём были слышны нотки раздражительности. Хилари пыталась немного отвлечься и успокоить бешено колотящиеся сердца.

– Да иду я, – недовольно бросила Фриман, шествуя меж тел убитых.

Хилари тем временем подошла к выходу из вагона, стала озираться. На улице хлестал проливной дождь. Где-то вдалеке сверкали молнии, озаряя хмурое, свинцовое небо. Не обращая на осадки внимания, начала озирать даль. Дождь застлал весь обзор, пряча возможные неприятности под спудом.

Вагон стоял около полустанка. Платформа практически пришла в негодность – покосившаяся, в некоторых местах проломлена. Таблички с названием не было. Видимо, истлело и ушло в небытие название этой станции, как, по всей видимости, и возможное поселение, надёжно укрытое стеной дождя. Козырёк полустанка давно обвалился и покоился на бетоне в виде груды пластика.

Хилари шагнула на платформу. Волосы враз намокли. Однако всё остальное оставалось сухим. Ткань одежды не промокала, капли дождя просто стекали с неё. Ашера осторожно, на полусогнутых, пошла по обломкам, стараясь не шуметь и смотря по сторонам. Кругом были бескрайние поля. Нажатием кнопки на ручном компьютере активировала тепловое зрение. Всё в одночасье стало красно-сине-жёлтым. Однако больше было синего цвета. Это говорило о том, что людей поблизости нет, не считая тех трупов, что были в вагоне. Впереди заметила несколько силуэтов – отсвечивали человеческим теплом. Тепловое зрение позволило ей рассмотреть небольшие строения. Обветшалые постройки времён Дикого Запада. Чуть левее увидела заброшенный комплекс по обработке зерна. Поржавевшие, прохудившиеся постройки,

что готовы в любой момент рухнуть на землю. Держались за счет честного слова строителей. Взирая на них невольно нагоняли тоску.

– Что-то в этом колхозе людей не густо. Интересно, куда все подевались? Я думала, тут больше народу.

Выдержала небольшую паузу и добавила:

– Меньше народу, больше воздуха. – С этими словами она обернулась.

– Вау. Дождь, – удивилась Клэр, будто бы дождя никогда не видела.

– Стой там, – сказала Хилари.

– Почему?

Магваер принялась мыслить над тем, как ей лучше поступить. Оставить Фриман здесь и подвергнуть опасности, или пойти вместе и подвергнуть ещё большей опасности? Осознала, что Клэр будет лучше идти с ней. Или, по крайней мере, спрятать её там, где точно не найдут.

– Вылезай. Идешь со мной, – неохотно приказала Хилари. В душе дул небольшой ветер сомнений. Сомнений по поводу того, верно ли она поступает. Ведь некоторые приёмы, что использует Магваер, могли пошатнуть и без того хрупкую психику Клэр. Всё же Клэр, несмотря на то, что повидала в жизни достаточно много – и смерть, и жестокости – по-прежнему была не готова к этой жизни. Почему? Ответа нет. Видимо, такой она человек. Не способна стать жёстче и циничнее.

– Я? Ты издеваешься? Я сейчас наизнанку вывернусь. Мне и так не по себе от всего этого.

– Меня это мало волнует. Я дала обещание твоему отцу защитить тебя. Это я и делаю. Если я оставлю тебя здесь – влипнешь в неприятности, а мне потом исправлять. Взяла себя в руки и пошла вперёд! – прикрикнула на неё Хилари, словно заправский генерал.

– Ладно. Иду, что мне делать ещё? – переменялась в настроении Клэр.

– Пригнись, а то пулю получишь.

Фриман промолчала. Лишь недовольно фыркнула и спустилась вниз. Осторожно побрела вперёд.

Девчонка тут же начала намокать и терять всю красоту. Косметика потекла. Одежда промокла. Белая футболка обратилась из одежды в пособие по особенностям женского тела. Жилетка скрывала большую часть этой анатомии, но плечи и часть груди были видны. Юбка намертво прилипла к стройным бёдрам. Волосы облепили лицо. Клэр выглядела точно огородное пугало.

Убрав тепловое зрение, Хилари стала смотреть на посёлок. Как сказывалось выше, это был посёлок в стиле Дикого Запада. Считанные невысокие деревянные строения. В центре – площадь. От площади отходило ещё две улицы, протяжённостью, может быть, ярдов сто. Левая улица вела к ветряной мельнице и сепараторам. Правая к полю.

– Налево пойдёшь – на мельницу попадёшь. Направо пойдёшь – в поле выйдёшь. Прямо пойдёшь...

Выдержала паузу, приблизила обзор. Увидела здание в три этажа. На нём покосившимися буквами было написано – Борделлио Де Роза. Что это было – не поняла. Однако из названия стало ясно, что это за строение. Бросила на выдохе:

– Прямо пойдёшь – в бордель попадёшь. Небольшой выбор.

Начала анализировать обстановку. «Скорее всего, этот заброшенный посёлок ни что иное, как логово банды. Дорога от полустанка, можно думать, центральный вход. Мельница и правая дорога – это запасные входы и выходы. Они ждут нас в лоб. Но скорее всего, дозорных они поставили и на второстепенных путях. Со стороны мельницы можно будет осмотреться, поднявшись на её вершину. Но там может быть снайпер, ибо оттуда просматриваются все окрестности. Пойду с правого входа – снайпер подстрелит. Пойду со стороны мельницы – такой же результат. Риск одинаков. Нужно идти со стороны мельницы», – думала Магваер,

анализируя обстановку. Клэр тем временем молчала. Понимала – Магваер лучше не тревожить лишний раз, ибо можно отхватить неприятностей.

– Пойдём к мельнице.

С этими словами они стали обходить город стороной. Левее их взору предстало несколько построек комплекса по зернообработке и бункеров для хранения зерна. До этого они были надёжно укрыты пеленой дождя и небольшого тумана. Рядом находилась водонапорная вышка. Все строения – ржавые, обветшалые. Унылое зрелище. Это наводило на Хилари тоску. Появилось чувство заброшенности и запустения. Но было не до этого. Нужно было выполнять задачу – личные чувства и ощущения отошли на второй план.

Магваер, обходя город с левой стороны, заметила среди руин сельскохозяйственных построек три цистерны с небольшим насосом. Рядом с ними была взлётно-посадочная площадка для вертолётов. Но самое главное – на этой площадке находился маленький вертолёт.

«Вот наш билет отсюда», – помыслила про себя ашера. Они продолжили идти вперёд. Через несколько шагов очутились на заброшенном кукурузном поле. Урожай не убирали несколько лет. Оттого поле превратилось в подобие джунглей.

– Пора мутить укрытие, – хладнокровно заявила она себе под нос.

– Что? – подивилась Клэр.

– Фриман, ставлю тебе задачу. Проходи вглубь поля и жди меня. Я найду тебя, как только решу все проблемы.

– Ты меня бросаешь? – ещё больше изумилась та. Подняла брови. Ровный лоб тут же покрылся холмами кожи.

– Нет, я не бросаю. Просто хочу тебя укрыть от опасности. А кукурузное поле – это идеальное укрытие. Я не знаю, как вооружена эта банда, но, судя по всему, крутой техники, вроде тепловизоров, у них нет. А без тепловизора в кукурузном поле никого не найти.

Хилари вспомнила несколько учебных фильмов про укрывание на кукурузном поле. Густые заросли могли надёжно схоронить любого желающего от посторонних глаз. Даже если в небе, как стервятники над падалью, будут кружить вертолёты и самолёты, тебя не обнаружат – при условии отсутствия тепловизоров у супостатов. Вертолёт здесь был один. И к взлёту он пока не готовился. Помыслила о вышеупомянутом снайпере. То, что они еще живы, уже можно было отнести в пользу того, что тепловизоров у вражин нет. Если бы снайпер заметил движение в кукурузе – их бы уже не было на этой земле. Возможно, что снайпер их просто не заметил. Отвернулся или вообще отошёл в мир снов.

– Ты, верно, шутишь. – Клэр была крайне удивлена происходящим.

– Это необходимо, – продолжила настаивать и давить на неё тяжёлым взглядом Хилари.

– Хорошо, ладно-прохладно, – сдалась Клэр и, присев на корточки, затаилась среди зарослей.

Магваер пригнувшись, пошла вперёд. Незаметно подобралась к мельнице. Мельница представляла собой обветшалое, утробно поскрипывающее, обречённое на медленное загнивание деревянное строение. Из четырёх крыльев мельницы осталось только два. Да и те держались на самом честном слове, что только может быть. Остальные две беспомощно лежали на земле и догнивали. Деревянная башня покрыта выбоинами. Кирпичное основание полностью заросло мхом. Красноватые прожилки обречённо выглядывали из-под зелёного ковра мха, будто говоря: «Помоги». Дверь во внутреннее пространство отсутствовала. Осторожно вскинув автомат к плечу, Хилари заглянула в тёмное нутро бывшей машины по переработке зерна. Помещение было маленьким. Дожую долю оно занимал колодец с намертво вставшими жерновами. Вверху поскрипывал огромный передаточный механизм. С него то и дело сыпались то песок, то деревянная крошка. Механизм прогнил и почернел. Внезапно поднявшийся ветер зловеще свистел и завывал в сводах башни. Сверху капала вода, просачиваясь через обветшалую крышу. Наверх вела винтовая лестница, не внушавшая никакого дове-

ряя. Некоторых ступенек не было. Перила отсутствовали напрочь. Ашера попыталась ступить на первую ступеньку. Та заскрипела.

– Надо мутить подъём, но... – Хилари снедали сомнения в успехе этого мероприятия. Кости ашера крепкие, из титана и ещё каких-то металлов. Их невозможно было распилить и пробить. Но суставы как были слабым звеном во всём организме, так и оставались. Даже если при падении с большой высоты и последующем приземлении на ноги кости стоп и ног уцелеют, то суставы могут пойти по непредсказуемому вектору. Вывих. Разрыв связок. Адская боль. Безопасно можно было упасть с двадцатиметровой высоты, и то – если правильно сгруппироваться и приземлиться на ноги. В мельнице же были все добрые пятьдесят ярдов. Несподручно было так рисковать. Помыслив о том, что могло стрястись во время восхождения наверх, она активировала биологический сканер. На небольшой дистанции это устройство могло засечь сердцебиение и дыхание, а также уловить, биоэлектрическое поле кого бы то ни было. Посмотрела по сторонам и наверх. На верху никого не было.

– Приплыли. И надо было мне сюда лезть? Чего ради? – негодовала она. Негодование быстро прошло, как только она заметила большое скопление биологически активных существ. Это были люди. В голове вспыхнуло желание поохотиться. Магваер едва не понеслась вперёд, словно подгоняемая ветром, но остановилась – понимала, что она здесь не для этого. Вышла обратно и нырнула, как в воду, в заросли кукурузы. Посмотрела в сторону Клэр. С той ничего не случилось. Она осторожно сидела и ждала. Вокруг неё не было ни души. Облегчённо вздохнув и осознав правоту своего выбора, Хилари пошла сквозь заросли в город. Ветер дул сильный, злой. Он остервенело кидался порывами, будто пытался вырвать заросли и демаскировать Магваер. Мотал из стороны в сторону стебли с незрелыми початками кукурузы. Хилари то и дело получала этими самыми початками по голове. Хлестали по лицу, выдавая пощёчины – металлическая броня хорошо защищала от них, но бесконечный специфический отзвук немного мешал. Со временем перестала обращать на это внимание. Через короткий промежуток времени вышла к улице. Не отключая сканер, пошла вперёд. Людей становилось всё больше и больше. Росло и желание поохотиться. Азарт не давал ей покоя, но долг был превыше всего.

«Финиш. Полный финиш». Заросли кончились, а маскировка под дождём не работала. Впереди улица. «Нужно что-то мутить. Но мутить нечего. Маскировки нет и не будет».

Преисполнившись решимости, выдохнула осторожно и, пригнувшись, пошла по грязной улице. Утопала по щиколотку, а местами по колени в грязи. Шла вперёд между небольших, уже порядком обветшалых домов. Некоторые из них обвалились полностью. У некоторых отсутствовала крыша. Стёкол в окнах не было и подавно. Оконные рамы выломаны полностью. Дождь то и дело бомбил каплями по прогнившим от старости доскам. Чёрная тьма глядела на неё из недр домов. Когда Хилари заглядывала в окна, ей становилось не по себе. Тьма была словно живой. Липкой. Вязкой. Этаким монстр забвения и пустоты, что поглотил некогда живущих там людей. Смотрел в душу. Вызывал чувство опустошения и потери. В какой-то момент стало казаться, что оттуда кто-то вылезет и набросится. Вдобавок ко всему из тёмных недр доносились таинственные скрипы и клацанье. Возможно, просто скрипели старые доски, а возможно, и нет. Не говоря уже о том, что поднявшийся ветер с фанатизмом и пронзительным свистом носился по пустым помещениям брошенных домов. Вздыхал многогодовую пыль. Терзал остатки ветхой мебели, приближал её конец. Ударялся о стены, пытаясь доломать их.

Через пару мгновений из переулка вынырнул вооружённый человек. Он немного пошатывался. Куда-то брёл, едва переставляя нижние члены⁶. Магваер тут же осторожно припала к стене дома, дабы он её не увидел. Человек, напевая американский гимн, направился прочь от позиции Хилари.

⁶ Член устаревшее – конечности. В данном случае ноги.

– Надеюсь, он сам до дома дойдёт? – смеясь про себя, помыслила Магваер. Она осторожно убрала за спину АК. Решила, что лучше пойти в рукопашную. Шла дальше готовой в любое время выхватить двойные ножи и пустить их в ход. Однако пустить их в дело пока не представлялось возможным.

Человек тем временем скрылся за поворотом в одном из переулков. Хилари внезапно почувствовала, что он ещё вернётся. Осторожно затаилась около проулка и стала его ждать. Немного погодя супостат вернулся и пошёл по проулку. Магваер приготовилась к атаке. В голове царил лёгкий ветер безумства, и разум решил дать ему немного порезвиться. Решила проявить чудеса безумства ума, и, устроившись поудобнее, издала громкий свист.

– Что за?.. Или меня глючит? – спросил человек себя пьяным голосом. Заковылял на звук. К свисту добавилось слабое лязганье выдвигающихся из массивного наруча двойных ножей. Хилари молниеносно высунулась из-за угла. Жёсткий удар. Ножи воткнулись вражине в подбородок и показались из темени. Успела заметить, как тот закатил глаза. Приобняла его, оттащила на себя. Через мгновение усилием мышц отправила его в полёт через окно. Грохот падающего поверженного тела разорвал тишину в тёмной утробе дома. Магваер не обратила на это никакого внимания. Только заметила, что изрядно перемазалась кровью. Однако та вместе с дождём начала стекать вниз. Пыталась впитаться в и без того влажную почву. Ашера стала смотреть по сторонам. Всё было тихо. Пока что.

Через некоторое время своего медленного пути она услышала жёсткую канонаду. Осторожно прокралась к центру. В скором времени уже была у цели. До центра оставался один дом. Именно за его углом она и спряталась, деактивировав тепловое зрение. С этой позиции хорошо было видно происходящее на площади. Взглянула из-за угла. Обнаружила пятерых людей, спешно перезаряжающих своё оружие – пистолеты-пулемёты и обычные пистолеты. Перезарядили. Попытались в кого-то выстрелить. Хилари практически машинально сняла с плеча АК-108 и, не целясь, дала пять одиночных выстрелов. Пять человек повалились в грязь.

Магваер показалась из-за угла. Узрела, как молодая женщина в знакомой ей чёрно-синей лоялистской форме проявляла чудеса ловкости. Не растерявшись, тут же сбила одного из оставшихся четырёх человек. Повалив его с ног, выхватила из ножен саи и тут же воткнула их в глаза противнику. Вызывала мгновенную смерть. Молнией подбежала ко второму. Тот попытался нанести удар прикладом автомата. Женщина резко бросилась на колени. Резкий замах. Саи оказались в подмышках противника. Кату начала прорезать плоть, двигая ножи влево и вправо. Из вражеского рта хлынула кровь, окропив женщину с головы до ног. Следом тот свалился на землю. Оставшийся в живых человек попытался выстрелить из дробовика, но лоялистка была проворнее. Размахнулась и, использовав всю силу своего тела, ударила левым кинжалом в грудь. Для большей верности женщина воткнула нож врагу в правый бок. Из рта того хлынула кровь. Обильным потоком полилась на лоялистку. Вытащила сай из груди и бока. Воткнула его со всей силы ещё раз в грудь противника. Враг немного постоял и, обмякнув, упал лицом в грязь.

Магваер зорким оком заметила, что этой стычки дичился человек в чёрном. Он отошёл назад на несколько десятков шагов.

– Лейтенант Нуясиянен! Стой на месте – это приказ, – произнёс парень.

– О да? – дерзко спросила женщина и сделала небольшой шаг навстречу парню.

Хилари узнала этот голос. Ветер удивления и ошарашенности ураганом морально сдул Магваер.

«Ты? Я же тебя убила. Выстрел в голову. Не может быть, чтобы ты была жива». Её накрыл целый торнадо многочисленных мыслей. Внезапно вспомнила медицинские уроки «Красных черепов». Там говорили, что если пуля проходит между полушариями и не задевает мозг, то человек остаётся жив. Такое бывает крайне редко. Приблизительно один случай на тысячу.

«Неужели ты одна из них?». – Продолжая не верить своим глазам, Магваер наблюдала за людьми.

– Ты знаешь, что я старше тебя по званию, и знаешь, что я лучший стрелок своей роты и один из лучших стрелков своей дивизии. Пятый из семнадцати. Не советую тебе приближаться и шутить, – начал парень. – Ты хочешь убить меня. У тебя есть на это право. Только убьёшь меня или умрёшь сама по моим правилам. Я знаю, кто твои предки. Твои корни уходят к одному из бандитов банды знаменитого Джесси Джеймса. Эти люди прожили хорошую жизнь, насыщенную женщинами. Так вот, одна такая женщина и родила твою прапрапрабабку.

– Не надо мне тут заливать про то, что я происхожу едва ли не от шлюхи и бандита из банды Джеймса, – усмехнулась женщина.

– Держи свою пушку. Я был неправ по поводу того, что ты недостойна этого оружия.

С этими словами парень швырнул женщине кобуру с пистолетом. Та виртуозно поймала его, пристегнула кобуру к своему бедру.

– Стреляем по счёту «десять». Готовность тридцать секунд. Я засекаю. Да, и второе условие. Верх брони нужно снять. – С этими словами парень приказал компьютеру преобразовать рубашку в некое подобие пояса. Сам остался в простой майке-тельняшке.

– Хорошо. Комп, убрать первый слой защиты. Преобразовать его в пояс, – сказала женщина непонятно кому. После этого Хилари подивилась увиденному. Утробный электронный голос произнёс: «Выполняю», и рубашка в то же мгновение в буквальном смысле начала стекать вниз. Несколько мгновений спустя она преобразовалась в синий пояс. На женщине осталась чёрная майка, тут же намокла насквозь.

– Готово, – снова отчитался голос.

– Начнём? – спросила женщина у своего соперника.

– Да, – хладнокровно ответил тот.

– Хорошо, – спокойно сказала Катсу. Стала всматриваться во врага сквозь дождь. Они, по всей видимости, сконцентрировались. Пристально смотрели друг на друга. В воздухе повисло сильное моральное напряжение. В такие моменты одно движение, одно неверно сказанное слово могло привести к чьей-нибудь смерти.

Через непродолжительное время противник отмерил тридцать секунд, а затем начал считать с нуля до десяти. Плавно и размеренно. Катсу держала руку около своего кольца и поигрывала пальцами и запястьем. Было заметно, что ей не терпится выхватить револьвер и выстрелить, однако пока что она не могла. Как только парень досчитал до десяти, он начал выхватывать револьвер. Кичи тут же выхватила свой золотой кольт, взвела его и нажала на спуск. В это самое время то же сделал и второй дуэлянт.

На всю округу прозвучали два последовательных выстрела. Через пару мгновений Катсу упала в грязь на спину. Парень немного постоял на своих двоих и, затем обмякнув, упал так же, на спину. Хилари стояла спокойно и просто наблюдала, несмотря на сильное изумление – не так давно она выстрелила в Катсу и прострелила ей голову. Однако душа всё же успокоилась, поняв – пуля, скорее всего, прошла между полушариями и вылетела наружу, не причинив вреда важному органу. Окончательно успокоившись, продолжила наблюдать.

Хилари ни за кого не переживала. Для неё как для воина дуэли имели особое значение. Это был акт чести между двумя личностями, в кой лезть не стоило, и препятствовать тоже. Если духи пожелали, чтобы один из них погиб таким образом, он непременно погибнет. Так, по всей видимости, и произошло.

Не спеша и немного с подрагиванием внутри она приблизилась к парню. Это был молодой человек лет восемнадцати. Лицо его было измождённым. Узковатый подбородок, широкий лоб. Причёска в виде чуба на правую сторону была истрёпана дождём. Одного глаза не было – в него попала пуля и вызвала мгновенную смерть. Внешность у парня была немного смазливая. Он определённо пользовался бы успехом у женщин.

– Финиш. Полный финиш. Кату стреляет метко. В глаз попасть, практически не целясь – это надо постараться. – Она немного зауважала Оливию.

– Я не знаю тебя. Но у тебя хватило смелости выйти на бой с этой женщиной, а она демон во плоти – женской. А быть может, ей помогал, по её поверью, Бисямон, Хотей, Арес или ещё кто... Не знаю. Ты свободен, ибо тело твоё остаётся со мной, а дух твой отправляется в иной мир.

Отойдя от парня, она подошла к Кичи. Та лежала неподвижно с простреленной с правой стороны грудью, сжав револьвер в руках.

– Близкими знакомыми мы не были, но я успела понять по твоему взгляду, что твоё зло – это что-то сильное и необузданное. Ты прожила, короткую, но насыщенную жизнь. Что же... Спи спокойно. Надеюсь, все страдания и боли останутся тут, в этом теле со мной, а твой дух воспарит над землёй и найдёт истинную свободу.

Тут раздался кашель.

– Лохи-и! – Хрип. Снова кашель. Нуясиянен дёрнулась. Выплёвывая кровавую слюну, перевернулась на правый бок и начала кашлять ещё сильнее, отхаркивая кровь.

– В жопу... Без вазелина полез...

Кашель не давал Кату нормально говорить. Она то и дело им захлёбывалась.

– Комп... Начать... Удаление посторонних... Предметов из... Грудной клетки. Потом... Начать заживление... Грудной клетки.

– Выполняю. Внимание – низкий уровень энергии для поддержания жизни и производства нанитов.

– Отставить... Заживление грудной... Клетки.

– Выполняю удаление посторонних предметов. Выполняю отставить заживление.

Оливию начала слегка постанывать. Хилари только удивлялась тому, что происходило. У неё в голове не укладывалось, как человек с простреленным сердцем смог ожить, к тому же дырка от пули была немаленькой. Изумлён был не только разум, но и душа, что не находила место от любопытства. В ней вихрем закрутился вопрос: «Как же так?»

«Надо что-то мутить, только мой мозг не знает, что мутить», – подумала Хилари.

Немного помолчали. Оливию была не в состоянии говорить. Немного погодя утробный голос заявил:

– Удаление выполнено.

– Помогите сесть... Сесть... Хочу... – прохрипела она. Попробовала сесть в позу лотоса. Получилось не сразу. Хилари выполнила, что ей было сказано – помогла Кату усесться. Та закрыла глаза, что-то начала тихо бормотать себе под нос. Через пару мгновений затихла.

Хилари не знала, что делать. Она вроде бы и хотела помочь, но не знала как. Вдобавок к тому она всё ещё не избавилась от своего изумления. Однако в голову пришла мысль о том, что есть такое явление, как транспозиция внутренних органов⁷. При этом явлении сердце находится не с левой, а с правой стороны. Печень слева, желудок справа. В то время как у обычных людей наоборот. Именно расположение сердца не с той стороны спасло Кату жизнь.

Одно удивление разрешилось, но ему на смену пришло другое. Дыра от пули стала затягиваться буквально на глазах. Становилась всё меньше и меньше. От тела женщины начал исходить едва заметный свет. Это было необычно. Ещё пару моментов – и рана окончательно затянулась. Наёмница немного пришла в себя, а затем начала отхаркивать кровь. Затем вообще выпустила небольшую струю, словно её вырвало. По всей видимости, освобождала лёгкие от крови.

– Сука... Жопу... Без вазелина... Порвал! Больно, однако. – Глаза женщины немного выкатились от тяжести и колик в грудной клетке.

⁷ Лат. Situs inversus – зеркальное (обратное) расположение органов.

– Ты в порядке?

Катсу немного помолчала, а затем, ещё раз смачно отхаркнув кровью, сказала:

– Да. В порядке. Надо посидеть. Что, удивлена? – Бросила на неё свой тяжёлый и немного наглый взгляд. Хилари чувствовала, как от неё тянет злостью.

– Более чем. У меня есть предположение, как ты первый раз встала с простреленной головой и как тебе удалось подняться после выстрела в сердце. Но хотелось бы тебя послушать.

– Первый раз я сама не поняла, как такое возможно. Может быть, пуля прошла между полушариями, может, ещё что-то... Не знаю. Знаю, что какое-то время передо мной была тьма. Ничего не чувствовала. А потом уже проснулась в плену и, в общем, оказалась здесь. Во второй раз... Вот сейчас действительно повезло. Я родилась с одной особенностью. У меня правостороннее расположение органов. Сердце справа, печень слева, а желудок справа. Мало кто об этом знает. Ещё мало тех, кто знает об этом, и при этом жив. Явление редкое, но оно не раз спасало мне жизнь. Если спросишь про то, как раны зажили, то тут нанотехнологии. Эта рубашка, как и штаны, сделаны по технологии жидкого атома и нанитов. Управляются наниты со специального пульта и позволяют запустить восстановление любой ткани, удалить из организма любые посторонние предметы, в том числе свинцовую пулю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.